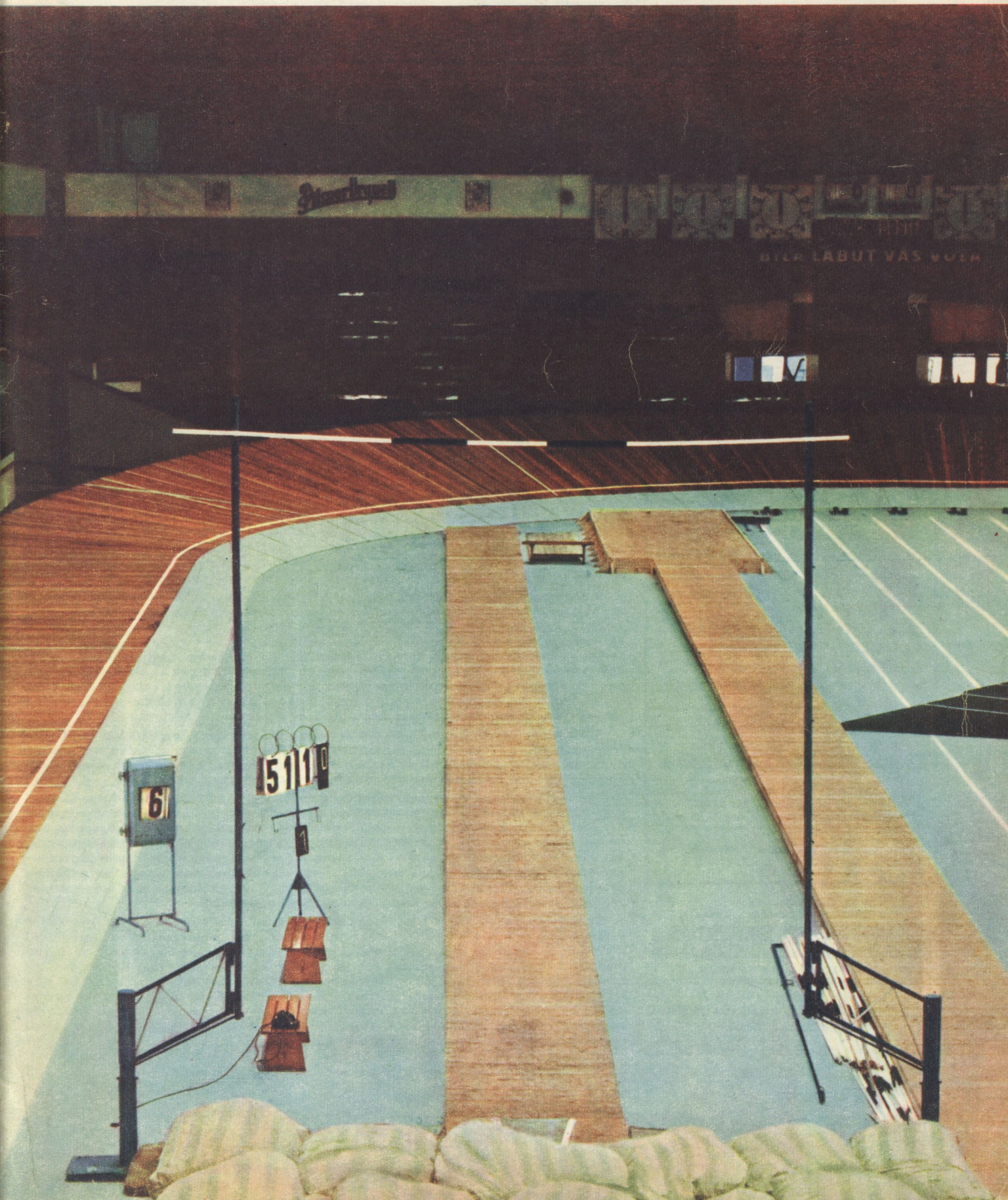

ЛЕГКАЯ АТЛЕТИКА

НАШ «КРУГЛЫЙ СТОЛ»

ПРЕОДОЛЕТЬ ОТСТАВАНИЕ В СПРИНТЕ!

В НОМЕРЕ:

- 1 Проблемы советского спринта
- 5 Интервью с Таисией Ченчик
- 7 О. Константинов. «Поговорим о тренере»
- 16 Ядро толкает Эдуард Гуцин (кинограмма)
- 18 Календарь соревнований 1967 года
- 20 А. Улангин. «Дважды лауреат» (очерк)
- 23 25 лучших легкоатлетов СССР
- 25 Высшие достижения СССР и мира для закрытых помещений
- 31 Тренировка чемпионки Европы Анны Хмелковой
- 33 «Откровения» авантюристки

Наша обложка. Зимний стадион готов к старту. На четвертой странице обложки. Впереди девятый вид десятиборья...

На страницах журнала фото В. Ун Да-сина, В. Бровко, Г. Туровой. Кинограмма О. Григалки.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
СПОРТИВНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ЛЕГКАЯ АТЛЕТИКА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА СОЮЗА
СПОРТИВНЫХ ОБЩЕСТВ И ОРГАНИЗАЦИЙ СССР

Год издания двенадцатый

№ 1 (140) ЯНВАРЬ 1967

Сегодня за «Круглым столом» нашего журнала обсуждается важнейший вопрос, волнующий каждого болельщика легкой атлетики. Вопрос о причинах отставания советских спортсменов в беге на короткие дистанции и о путях его преодоления.

Выход советских спортсменов на международную спортивную арену был связан с именами таких замечательных спринтеров, как москвич Г. Пужный, харьковчанин М. Подгаецкий, ленинградцы Д. Меерович и Р. Люлько, дальневосточник Т. Корниенко и др. Н. Каракулов и Е. Сеченова своим мастерством покорили зрителей чемпионата Европы 1946 года. На XV Олимпийских играх в Хельсинки успешно выступал советский спринтер В. Сухарев. В Мельбурне отличился А. Игнатъев. На Олимпиадах в Хельсинки, Мельбурне и Риме высокое мастерство показали наши бегуны в эстафете 4×100 м. К сожалению, замечательные традиции советских спринтеров тех лет были в значительной степени утрачены бегунами молодого поколения.

В связи с этим назрела настоятельная необходимость проанализировать причины неудач в беге на короткие дистанции, найти пути к преодолению отставания в спринте. Еще в период 1957—1959 гг. журнал «Легкая атлетика» статьей Г. Коробкова «Что же главное в беге спринтера» открыл обсуждение этого вопроса. Дискуссия принесла несомненную пользу. Однако она развернулась преимущественно вокруг критериев рациональной техники старта, стартового разгона и бега по дистанции. И, хотя дискуссия позволила установить взгляды ведущих специалистов страны на эти вопросы, она не дала исчерпывающего ответа на вопрос о том, что же нужно сделать для улучшения работы по бегу на короткие дистанции.

В последнее время, особенно после провалов советских спринтеров на Олимпийских играх в Токио и первенстве Европы в Будапеште, стало очевидно, что отставание в беге на короткие дистанции приобретает затяжной характер и что необходимо принять срочные меры для того, чтобы его преодолеть.

Это и определило те задачи, которые поставлены перед «Круглым столом» журнала «Легкая атлетика». «Круглый стол» должен ответить на вопросы: существует ли у нас школа бега на короткие дистанции, каковы ее отличительные черты, положительные стороны и недостатки? От каких организационных и материальных причин зависит невысокий уровень спринтерского бега в стране? В чем заключаются недостатки в подготовке наших ведущих спринтеров, представляющих за рубежом советский спорт? Наконец, что нужно сделать для того, чтобы вывести этот важнейший вид легкой атлетики на широкую дорогу процветания!

В работе редакционного «Круглого стола» приняли участие: двукратная чемпионка Европы 1946 г. Е. Сеченова, обладатель серебряных олимпийских медалей 1952 и 1956 гг. Б. Токарев, неоднократный рекордсмен страны в беге на короткие дистанции Р. Люлько, чемпионка Европы 1954 г. И. Бочкарева. Преподаватели ленинградского института физкультуры имени П. Ф. Лесгафта В. Атаманов и Г. Черняев и Центрального института физкультуры В. Коробов и К. Баранов. От Всесоюзного научно-исследовательского института физкультуры место за «Круглым столом» занял научный сотрудник В. Топчян. Спортивные организации Белоруссии представлял тренер Б. Мещерский, а детские спортивные школы страны — Б. Валик, В. Ольшевская (Москва), Л. Мошнина (Воронеж). В обсуждении приняли участие также мастер спорта В. Филиппов (Ленинград), Л. Ойфебах, М. Боген (оба Москва).

Токаз высоких результатов в спринтерском беге не одиночками, а большим количеством спортсменов и достижение на этой основе успехов на крупнейших международных соревнованиях немислимы без создания собственной школы бега на короткие дистанции, то есть определенной системы подготовки спортсменов, основанной на передовых методических принципах. Не случайно поэтому разговор за «Круглым столом» начался с обсуждения вопроса о том, **существует ли советская школа бега на коротких дистанциях.** Показательно, что все принимавшие участие в обсуждении, кроме Л. Ойфебаха, признали существование такой школы. Но о развитии и достижении нашей школы мнения были различны.

Начало обсуждению положил один из старейших наших спринтеров Р. Люлько. Напомнив о достижениях спринтеров старшего поколения, а также об успехах эстафетных команд, он отметил, что такие бегуны не могли бы появиться, если бы у нас не было определенной системы подготовки спринтеров. Об этом свидетельствует также появление большого количества спортсменов, показывающих в течение года результаты 10,2—10,3 в беге на 100 м и 21,0 и лучше на 200 м.

Но, говоря о нашей школе спринта, нельзя не признать, что темпы ее развития явно недостаточны. Об одной из основных причин этого сказал Б. Токарев. По его мнению, достижения лучших представителей нашей школы находятся за редким исключением на уровне 1956 года. Наше отставание объясняется прежде всего тем, что, имея опыт подготовки мастеров международного класса, наши тренеры работают очень разобщенно. Передовой опыт не систематизируется, не распространяется не только на периферию, но и даже среди тренеров, работающих с мастерами. Необходимо выработать единую методическую платформу, организовать самый широкий обмен опытом между тренерами.

Л. Ойфебах отметил, что понятие «школа бега» должно характеризоваться определенными принципами, положенными в основу техники и методики организации тренировки, и выразил сомнение, что имеется достаточно оснований говорить о советской школе спринта. С этим вряд ли можно согласиться, так же как и с утверждением Л. Ойфебаха, что такие бегуны, как А. Игнатьев, В. Сухарев и другие сильнейшие советские спортсмены — уникалы, «герои спорта»,

которые показывали бы высокие результаты и без наличия какой бы то ни было школы. Впрочем, как уже было сказано выше, Л. Ойфебах в обсуждении этого вопроса остался в одиночестве.

Чем же объяснить поражения советских спортсменов на международной арене! После победы Р. Хейеса на Олимпийских играх в Токио многие были склонны объявить его «суперменом» в спорте, с которым соревноваться невозможно, и объясняли победы зарубежных бегунов их врожденными талантами к бегу. Такую мысль высказал, в частности, тренер сборной команды Л. Бартев на Всесоюзной тренерской конференции 1965 года. Принять такие объяснения — значит заранее обречь себя на поражение.

Евгения Сеченова: «Спринтер — натура эмоциональная»

Г. Черняев в правильно отметил, что разговоры о природных данных выдающихся спринтеров, как правило, начинаются после достижения ими больших успехов. Так, никто не считал выдающейся негритянку В. Рудольф на Олимпиаде в Мельбурне, поскольку там ее выступление прошло незамеченным. О врожденном таланте Рудольф заговорили лишь после того, как она показала 11,0 в Риме. Пока мы вообще очень мало знаем о способностях наших спортивных противников (в основном только рост и вес).

Участники «Круглого стола» единодушны в том, что советские бегуны не уступают в природной одаренности зарубежным атлетам (реплика Л. Ойфебаха: «Уж если Сухарев не талант, то кто же тогда талант!» — вызвала общее одобрение). И не природной одаренностью зарубежных спринтеров объясняются поражения наших бегунов. Как показало дальнейшее обсуждение, есть куда более важные причины нашего отставания в спринте.

К сожалению (по-видимому, сказался недостаток времени), участники «Круглого стола» не уделили в своих выступлениях достаточного внимания технике и методике тренировки наших бегунов на разных этапах спортивного мастерства. Однако и те замечания, которые были высказаны по этому поводу, представляют определенный интерес.

Почему наши спринтеры, проигрывая своим зарубежным коллегам в личных состязаниях, с успехом выступают в эстафетном беге! Л. Ойфебах выразил мнение, что это свидетельствует о неумении наших бегунов переходить после стартового разгона к свободному бегу по дистанции. В эстафетном беге спортс-

мены бегут с ходу и полностью используют свои скоростные возможности. И. Бочкарева причины неудач спринтеров при индивидуальных стартах объясняет неудовлетворительной психологической подготовкой.

Были высказаны замечания и о недостатках в подготовке наших спринтеров, которые можно назвать хроническими. Так, Л. Ойфебах еще раз напомнил об отсутствии упругой постановки стопы на грунт у наших спринтеров, что приводит к увеличению фазы амортизации и снижает эффективность последующего отталкивания. Это вызвано в первую очередь слабой подготовкой мышц голенистоногого сустава. Еще на Олимпийских играх в Риме Дэйв Тер отметил слабость стопы у Игоря Зим-Ованесяна по сравнению с американскими спринтерами. А ведь вряд ли у кого-нибудь из наших бегунов стопа сильнее, чем у Игоря!

В. Атаманов подчеркнул, что мы все время отстаем от зарубежных бегунов в технике старта и стартового разгона. Не уступая соперникам в скорости бега на дистанции, советские спринтеры неизменно проигрывают им со старта.

Б. Валик отметил, что в работе с детьми и юношами многие тренеры не стремятся сохранить естественность бега, а пытаются непременно подражать известным образцам.

Зачастую тренеры «втискивают» человека в готовую техническую форму, забывая сохранить естественность бега, его индивидуальность. Хотят, чтобы Иванов бежал, как Озолин, Фигерола или другой известный спортсмен. А ведь Иванов должен бежать, как Иванов!

К сожалению, такая стандартизация присуща не только тренерам, работающим с юношами, но и тренерам сборной СССР, где, по словам В. Атаманова, также пытаются заменить кропотливую работу над техникой подгонкой под один образец. Работа над техникой, особенно со спортсменами высокого класса, должна быть сугубо индивидуальной.

В. Топчий считает, что наши спринтеры очень редко применяют в своей тренировке сочетания бега в нормальных, облегченных и усложненных условиях (бег в гору и по наклонной дорожке, по песку, с отягощением и т. д.), несмотря на то, что методика этого эффективного средства достаточно хорошо разработана.

Многие выступавшие выражали сомнения в целесообразности применения методики «больших объемов», беговой работы для спринтеров. Так, Е. Сеченова, отметив, что спринтеры по типу

Борис Мещерский: «На периферии — неисчерпаемые резервы»

Роберт Люлько: «Вот в наше время...»

своей нервной системы это люди, склонные к проявлению значительных усилий в короткое время, подвергла критике подобную методику, больше подходящую для бегуна на средние дистанции, чем для спринтера. Л. Мошина рассказала о том, что, работая с юными спринтерами, ей удается достигать успеха преимущественно с помощью «легкой работы», то есть не форсируя подготовку и не применяя тренировочных средств чрезмерно большого объема.

Наука должна быть поставлена на службу легкоатлетическому спорту! Эта мысль прозвучала в выступлениях многих участников «Круглого стола». Целый ряд насущных проблем, от которых зависит преодоление отставания в спринте, не может быть решен без помощи спортивной науки. **Наука должна вооружить тренера необходимыми данными для отбора способного молодежи, объективными критериями рациональной техники, снабжать тренера срочной информацией в процессе его работы.** Вот что сказал по этому поводу В. Атаманов:

— Научная работа у нас в легкой атлетике ведется преимущественно в плане диссертационных работ. Диссертант получает ученую степень и тут же прекращает всякую исследовательскую работу. Между тем тренеры чрезвычайно нуждаются в научной информации, а для этого им необходима соответствующая аппаратура, с помощью которой можно было бы измерить усилия спортсмена на стартовых колодках и во время бега, определить углы отталкивания, зафиксировать время на различных участках дистанции. Обо всем этом ни Федерация, ни Всесоюзный тренерский совет не позаботились. У нас в

Борис Валик:
«Начинать надо с детей»

Ленинградском институте физкультуры им. П. Ф. Лесгафта создана бригада, которая ведет исследовательскую работу по спринту, но это сделано лишь по инициативе ректора института Д. Ионова. Тренерский совет не удосужился заслужать итоги работы бригады.

Значительную часть своего выступления Г. Черняев посвятил вопросам научной работы в беге на короткие дистанции.

— Упрек в наш адрес — адрес научных работников — вполне заслужен, и его нельзя не принять. Мы еще очень мало сделали по разработке объективных данных для оценки спринтерского бега. В Ленинграде мы пытаемся найти эти данные путем изучения усилий бегунов и направления этих усилий на старте, в стартовом разгоне, в беге по дистанции. Например, в беге Э. Озолина,

Ирина Бочкарева:
«В сборной нет тренерской работы»

Д. Ньюмена и Э. Фигеролы есть много отличий. Их усилия, движения на старте совершенно различны. Какие же из них наиболее рациональны? Определить это и является нашей задачей. Нужно приветствовать любые поиски объективных данных о технике бега. В этом отношении интерес представляет «показатель активности бега», разработанный Л. Ойфебахом. Большим препятствием для научной работы по спринту является отсутствие необходимой аппаратуры. Современная тензометрическая площадка не позволяет получить достаточно точные данные о кривой усилий спортсмена. В классическом треугольнике — тренер, ученый и врач — основной фигурой должен быть тренер. К нему должна стекаться вся научная и медицинская информация. И наша задача снабдить его этой информацией.

— Целью научной работы в спорте должна быть не диссертация, а решение вопросов, имеющих практическое значение, — сказал Л. Ойфебах. — Хорошо, что в последнее время ученые стали пользоваться разнообразной аппаратурой, но эта аппаратура удовлетворить нас не может. Она либо не той конструкции, либо не той настройки. Приборы, сконструированные В. Абалаковым, имеют большие погрешности главным образом в работе датчиков... Л. Ойфебах поднял важный вопрос о необходимости вооружения тренеров простейшей аппаратурой, позволяющей ему получать срочную информацию.

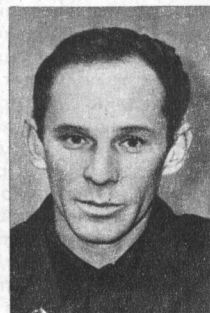
Выражая общее мнение присутствующих, В. Атаманов сформулировал требование, которое необходимо предъявить научным работникам: **«Ученые должны работать на спортсмена, а не на себя!»**. Большие претензии были предъявлены за «Круглым столом» нашей спортивной печати и научно-исследовательским институтам, которые не снабжают тренеров необходимой научной информацией. Практические работники не знают о содержании защищенных диссертаций, не получают зарубежной информации. «Материалы о тренировке выдающихся зарубежных спринтеров, таких, например, как Д. Оуэнс, Р. Хейес, мы получаем с многолетним запозданием». Можно только поддержать предложение участников «Круглого стола» об организации при Всесоюзном тренерском совете специальной службы информации.

Работе с юными спринтерами и системе отбора молодежи, способной добиться успеха в беге на короткие дистанции, было уделено внимание в вы-

ступлениях большинства участников «Круглого стола».

— Да, у нас есть таланты, но их надо умело находить и заботливо воспитывать. Между тем в детских спортивных школах существует самая примитивная система отбора. Очевидно, юных бегунов надо отбирать на массовых школьных соревнованиях и критериями отбора сделать не результаты, а физические данные, — сказал Л. Ойфебах. Его мысль развил Б. Валик:

— Главная ошибка заключается в том, что при отборе детей мы ориентируемся на их результаты в беге. Однако это вредное заблуждение. Обычно на соревнованиях школьников побеждает тот, кто имеет преимущество в физическом развитии. Но ведь есть дети, которые развиваются быстрее своих сверстников. Естественно, что такие скороспелки будут иметь временное преимущество и ориентироваться на них при отборе нельзя. Второй случай, когда дети имеют преимущество в силе. Но ведь известно, что проще всего развить силу. Словом, для того чтобы отобрать в ДЮСШ ребенка, способного впоследствии стать выдающимся бегуном на короткие дистанции, нужно иметь в виду не его временное преимущество перед сверстниками, а знать его потенциальные возможности. К сожалению, мы не имеем методики определения способностей ребенка к бегу. Мне кажется, что прежде всего нужно ориентироваться на способность детей к быстрой цикли-

Борис Токарев:
«Я бы не стал работать тренером сборной!»

ческих движений. Судить только по мягкости, координации движений недостаточно. Здесь большую работу по выработке критериев отбора предстоит выполнить нашим ученым. Кстати, мне кажется, что судить о способностях будущего спринтера по результатам детей в тройном прыжке и в беге со старта нельзя. Более правильную картину дает бег на 30 м с ходу.

В. Толчиан сообщил присутствующим о том, что юношеский сектор ВЦНИИФКа ведет в настоящее время работу по установлению объективных критериев для отбора юных спортсменов в детские спортивные школы. Некоторые предварительные выводы говорят о том, что отбор для бега на короткие дистанции в 13—14 лет себя не оправдывает. Дело в том, что наибольшей частоты движений дети достигают в 10 лет. В этом возрасте у них наиболее высокая частота движений. К 13 годам частота снижается, и впоследствии увеличивается лишь длина шага. Следовательно, тренерам необходимо перестроить всю систему отбора.

В. Ольшевская подняла важный вопрос о том, что для правильного отбора юных спринтеров порой бывает необходимо пересмотреть сотни детей. «Между тем нас ругают за большие отсевы в младших группах спортивных школ». В. Ольшевская рассказала об опыте отбора в Польской Народной Республике. «В стране проводятся открытые соревнования по бегу, в которых может участвовать любой подросток и на любую дистанцию. Такие состязания широко рекламируются по радио и телевидению».

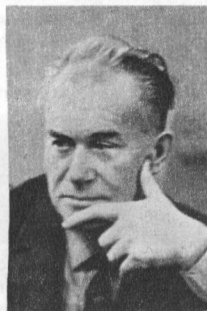
Преодолеть отставание в спринте нельзя не улучшив работы по бегу в ДЮСШ. К такому выводу пришли все участники «Круглого стола». Но подготовить выдающегося спринтера можно лишь работая с ним с детских лет, не торопясь, исподволь, накапливая необходимый фундамент физических качеств и навыков, не форсируя при этом его подготовку.

Б. Токарев считает, что преимущество американских спринтеров как раз и заключается в том, что в детском возрасте они проходят разностороннюю подготовку, которая ведется постепенно и непринужденно. В итоге к 17—18 годам они готовы к специальной тренировочной работе спринтера, а то время как с нашими юниорами приходится продолжать работу по совершенствованию их физических качеств.

Б. Валик резко осуждает так называемую быстро действующую методику юных бегунов.

— Тренеры детских спортивных школ знакомятся с методикой тренировки выдающихся спринтеров и пытаются перенести эту «взрослую методику» на детей. Между тем она может дать лишь временный эффект, зато впоследствии принесет детям непоправимый вред. Сущность этой методики заключается в том, что тренер старается быстрее развить у детей такие качества, как быстрота, сила и выносливость. Между тем их надо развивать постепенно. Всякое форсирование здесь недопустимо. Никак нельзя согласиться с В. Филиным (ВЦНИИФК), рекомендуящим 50% времени посвящать развитию быстроты, 25% — силы и 25% — выносливости. Эта система может сравнительно быстро привести к известным результатам, но потом приходит расплата и ребенок перестает двигаться вперед. Реактивность воспитывается не быстрыми движениями, а мощной и спокойной работой. Нужна спокойная тренировка большого объема в сочетании со скоростной работой. У нас же в ДЮСШ 50%, а то и 70% бега проводится на максимальных скоростях. В итоге искажается техника, появляются так называемые тепловые барьеры. Следовательно, успех работы по спринту зависит не от

Виктор Атаманов: «Тренерский совет существует лишь на бумаге»

того, сколько детей занимается бегом, а сколько занимается правильно, квалифицированно.

Участники «Круглого стола» пришли к заключению, что улучшение работы по спринту с детьми возможно лишь при изменении системы работы в детско-юношеских спортивных школах, системы работы тренеров.

— Наши тренеры своего рода сдельщики, — говорит В. Атаманов, — их деятельность определяется необходимостью подготовить команду и выполнить план подготовки разрядников. Сейчас оплата тренеров детских спортивных школ повышена, и от них можно потребовать иной, более квалифицированной работы.

Выступления участников «Круглого стола» показали, что о работе тренера у нас продолжают судить не по выпускникам, а по временным показателям — разрядникам и результатам соревнований. Следует создать «детскому тренеру» условия для многолетней плодотворной работы, разработать систему поощрений, позаботиться о дальнейшей судьбе его воспитанников.

Большую роль в подготовке юных бегунов могут сыграть специализированные школы-интернаты. В. Топчян рассказал о том, что в стране создано 20 таких школ. К сожалению, пока они не оправдывают своего назначения.

— Вот, например, как работает в Минске республиканская спортивная школа-интернат. Она создана для подготовки спортивной смены, однако из 450 учащихся школы только 70 приняты по признаку спортивной одаренности. Интернат, по существу, не имеет удовлетворительных спортивных баз.

Можно поучиться организации работы спортивных школ-интернатов у наших друзей в Германской Демократической Республике. Там создано 22 специализированные школы-интерната, где есть все условия для спортивной работы. Например, интернат в Лейпциге имеет два больших зала и собственный стадион. Разработана специальная учебная программа, в которой за счет труда и частично биологии отведено много времени физическому воспитанию. В итоге за последний год интернаты дали в сборные команды страны 22 спортсмена. В интернате воспитана и олимпийская чемпионка по прыжкам в воду Ингрид Кремер. Сравнение работы спортивных школ-интернатов в нашей стране и в ГДР явно не в нашу пользу.

Немало говорилось за «Круглым столом» об условиях работы тренеров и их материальном стимулировании.

— Видимо, в оценке работы тренеров ДСШ слабо используется материальный стимул, — говорит В. Атаманов. — Они могут зарабатывать до 200 рублей в месяц, но платят им не за качество работы, а за количество групп и учеников. Пора и в легкой атлетике отказаться от оценки работы по валу. Если бы тренеру часть зарплаты выдавали за качество выпуска, то он стремился бы подвести своих учеников к высоким результатам как раз тогда, когда это оправдано и с точки зрения необходимости и с точки зрения физиологии.

Очень нелегкая судьба и у тренеров, работающих со взрослыми, — добавляет он. — Ведь, как правило, все они совестители. Либо они работают в вузах или техникумах, либо имеют часы в ДСО. Отработаешь часов восемь в институте, а потом идешь на тренировку. Но там занимаешься не с одним или двумя сильнейшими, а с большой группой, потому что на индивидуальные тренировки времени не хватает. Разве можно понастающему научить спортсмена в таких условиях использовать все свои знания, весь опыт? Конечно, нет. Мы порою превращаемся лишь в живое приложение к секундомеру. По-моему, это не государственный подход к знаниям и опыту специалистов.

Лев Ойфебах: «Наш тренер — и завхоз, и кладовщик»

На принципах материального стимулирования остановились также В. Ольшевская и М. Боген. Ольшевская рассказала парадоксальную историю о том, как временный перерыв в занятиях спортом двух ее учениц, готовящихся стать матерями, поставил под угрозу зарплату тренера, так как ее группа олимпийской подготовки сократилась.

— Я знакомилась с практикой работы тренеров Польши, — сказала Ольшевская, — и убедилась, что там зарплата не зависит от количества групп и их наполняемости. У польского тренера твердый оклад, а за качество работы он получает специальную надбавку.

О том, что до сих пор у нас не созданы условия для специализированной работы тренеров, говорили на заседании «Круглого стола» Б. Мещерский и Л. Ойфебах. Особенно большое значение имеет специализация для тренеров, работающих на периферии. Во многих городах отдельные тренеры работают и со спринтерами, и с метателями, и с марафонцами. А не лучше ли было бы одному тренеру собрать у себя всех лучших спринтеров города, другому — барьеристов и т. п. и самим совершенствоваться в избранных видах. Очевидно,

Валентина Ольшевская: «Оттолкнуть человека очень легко»

введению специализации во многих случаях препятствует узковедомственный эгоизм, бороться с которым надо самым решительным образом.

— Кроме того, наш тренер, — сказал Л. Ойфебах, — это и завхоз, и кладовщик, и квартирмейстер, и канцелярский работник. Заниматься своим основным делом ему некогда!

А в каких условиях приходится работать тренеру? Совершенно недопустимо отсутствие полноценной базы для подготовки членов сборной команды. Еще хуже положение на местах. Высококачественная дорожка — большая редкость на наших стадионах. Крайне мало еще манежей для тренировки и выступления зимой, хотя за последнее время и пущено в строй несколько сооружений. Если члены сборной и обеспечены импортными беговыми туфлями, то для остальных бегунов, особенно периферийных, проблема спортивной обуви стоит остро. Все эти вопросы надо решать как можно скорее!

Естественно, что участники «Круглого стола» обсудили и состояние работы по спринту в сборной команде страны, где, по общему мнению, далеко не все благополучно. Яркой иллюстрацией этому стало выступление В. Ольшешевской.

— Часто, — говорит она, — руководители сборной единолично решают, кто из спортсменов перспективен, а кто нет. В результате таких скороспелых решений на спринтера вешается ярлык — «бесперспективен». И его уже не берут на тренировочные сборы, не включают в сборную команду, спортсмен оказывается в изоляции. В подобной ситуации очень трудно не прийти в отчаяние. Так было, например, с Галиной Митрохиной, которую Г. В. Коробков беспартийно отнес к числу бесперспективных. Но девушка оказалась с бойцовским характером и довольно быстро посрамила «авторитеты», выиграв первенство страны 1965 г., а на следующий год установила мировое достижение в беге на 100 м для закрытых помещений. Ну, а у скольких молодых спринтеров не хватило «характера», и они «сломались»?

Л. Мошнина, работающая с девушками-спринтерами, рассказала о большом потрясении, которое испытала ее ученица М. Теткина. В прошлом году Теткина, выступая на республиканских соревнованиях, заняла первое место и попала в число «подающих надежды». Через год на этих же соревнованиях девушка оказалась на третьем месте. И тут же на стадионе стала свидетельницей разговора руководителей сборной республики, который поверг молодую спортс-

Луиза Мошнина: «А какие условия на периферии?»

менку в шоковое состояние. Оказалось, что и старт у нее плохой, и техника корявая, и вообще вряд ли из нее что-нибудь выйдет.

В неудачах наших спринтеров на международной арене всё чаще обвиняют тренера сборной по этому виду Леонида Бартенева, который, кстати сказать, по непонятным причинам не явился на заседание «Круглого стола». В частности, серьезные претензии в адрес Л. Бартенева высказал заслуженный тренер СССР В. Атаманов. По его словам, при подготовке к ответственным соревнованиям 1966 г. Бартенев попытался добиться коренного перелома в подготовке ведущих спринтеров страны путем изменения техники их бега. Правда, большинство спортсменов не пошло на такие эксперименты. Это могло произойти только потому, что тренерский совет по спринту, созданный два года назад, остался пустой формальностью. Он ни разу так и не собрался. В этом повинны и Бартенев, и старший тренер сборной Г. Коробков.

По мнению Р. Люлько, это типично для руководства сборной команды. Тренеры сборной всячески избегают широкого обсуждения своей деятельности. Лишним подтверждением этому служит то обстоятельство, что до сих пор понастоящему не были обсуждены итоги первенства Европы 1966 года, хотя после него прошло уже почти полгода.

— Но с другой стороны, — говорит Атаманов, — легче всего обвинять во всех неудачах спринтеров только Бартенева. Не следует забывать, что ему одному приходится работать со всеми бегунами сборной на 100, 200 и 400 м, а также бегуньями на 100, 200, а зачастую и 400 м, и эстафетными командами. Конечно, ни о какой серьезной, индивидуальной работе не может быть и речи, ибо Бартенев едва успевает щелкать секундомерами, фиксируя время своих подшефных. Интересно вспомнить, что лет 12—15 назад, когда и спринтеров в команде было значительно меньше, с ними работали 5 тренеров. Думаю, что в условиях, в которых работает Бартенев, не справился бы любой тренер. Недаром ведущие тренеры страны не хотят работать в сборной команде.

Б. Токарев отказ тренеров от подготовки сборной объясняет не только большим объемом работы, но и ненормальными условиями, в которых зачастую приходится готовиться команде.

— В период непосредственной подготовки к чемпионату Европы, — рассказывает Токарев, — у моих учеников А. Туякова и Н. Иванова разладилась техника бега. Особенно плохо было со стартом. Бартенев, которому я рассказал об этом, не имел возможности спокойно и кропотливо поработать над

исправлением недостатков у этих бегунов. Ведь ему пришлось бы оставить без внимания остальных спринтеров. Ясно, что мне это было бы сделать легче. Однако тренеров, чьи воспитанники входят в сборную, к сожалению, не принято привлекать к работе даже при подготовке к соревнованиям, а это, несомненно, сказывается на уровне выступлений их учеников.

— Видимо, тренеру сборной команды и не следует заниматься подготовкой каждого спортсмена в отдельности, — считает В. Филиппов. — При таком большом количестве спортсменов он должен быть в первую очередь организатором деятельности своих коллег, работающих с этими спортсменами. Но и как к организатору к нему должны предъявляться высокие требования. На мой взгляд, приступая к упорядочению деятельности тренеров сборной, следует начать с четкого определения их прав и обязанностей.

— Я считаю, что большим упущением в работе тренеров сборной является отсутствие тренера-женщины, — вступает в разговор заслуженный мастер спорта, экс-чемпионка Европы И. Бочкарева. — Нет необходимости говорить о том, что тренировка женщин-спринтеров имеет существенные отличия от тренировки мужчин. И нередко возникают ситуации, в которых тренер-женщина разберется быстрее и правильнее, чем это сделает ее коллега-мужчина.

Б. Токарев называет три основные организационные проблемы, требующие оперативных изменений. **Первая — существующая система учебно-тренировочных сборов.** Сборы следует делать менее продолжительными и проводить их реже. Всё очевиднее становится, что практика частого и продолжительного отрыва атлетов от дома, от привычных дел и своих тренеров приносит скорее вред, чем пользу. Систему сборов надо упорядочить, проводить их только перед ответственными соревнованиями для «доведения» спортивной формы атлетов до нужного уровня. Спрашивается, зачем нужны нынешние сборы в Среднегорье, куда вывозятся большая группа спортсменов? Делается это для экспериментов, для того чтобы узнать «поведение» организма в необычных условиях. А нужно ли вовлекать в этот эксперимент всех сильнейших легкоатлетов страны?

Проблема № 2 — календарь соревнований. Сейчас количество состязаний увеличилось в несколько раз по сравнению, скажем, с календарем пятилетней давности. И спортсменам стало очень трудно разделять состязания на

Виктор Гончаренко: «Побывали бы вы в этих школах-интернатах»

Георгий Черняев: «Есть у нас свои Хейесы, но бегают они не так быстро»

основные и второстепенные. Не выступать в большинстве планируемых состязаний нельзя, ибо этого требуют интересы коллектива, общества или республики. Но и выступать на протяжении нескольких месяцев с полным напряжением сил тоже невозможно. Поэтому для сильнейших спринтеров, видимо, надо заранее определить несколько важнейших состязаний, остальные же рассматривать как часть тренировочного процесса и не делать спортсменам «накачку» за невысокие результаты.

В связи с этим возникает и третья проблема — отбор в сборную команду для участия в ответственных международных состязаниях. Как узнать, в какой форме находится в данный момент тот или иной спринтер?

— Для этого нужно, чтобы все кандидаты за 10—15 дней до ответственных состязаний приняли участие в соревнованиях, которые официально будут объявлены отборочными, — предлагает Токарев. — Заранее нужно объявить и количество участников, которые будут выступать за команду. И отбирать нужно только по спортивному принципу — сильнейших. За тренерами сборной нужно оставить право заменять кого-то из этих бегунов только в исключительном случае. У нас же до сих пор существует пагубная практика, когда тренеры сборной начинают устраивать одну за другой многочисленные прикидки, отнимающие у легкоатлетов много нервной энергии. В итоге накануне состязаний состав команды оказывается измененным до неузнаваемости, а сами спортсмены вымотанными и совершенно не готовыми к борьбе.

Очень серьезной темы коснулся А. Коровов.

— Всесоюзная федерация, — сказал он, — должна заниматься не только сборной командой, но и развитием легкой атлетики на местах, детскими спортивными школами, массовой легкой атлетикой. Ограничивая свою деятельность сборной, федерация расписывается в том, что живет лишь сегодняшним днем, в лучшем случае завтрашним, если говорить о сборной юниоров. А надо смотреть дальше и глубже. Я убежден, что основной заботой федерации должен стать массовый спорт. А о массовости у нас в федерации считается неприличным даже говорить. От нее остались лишь миллионные цифры в отчетах.

Да, прав А. Коровов. Сборной командой страны, ее проблемами, ее обеспечением, оформлением выезда за границу должен заниматься тренерский совет и группа администраторов, подчиненных федерации. А главное дело федерации — миллионы легкоатлетов страны. Ведь это же Всесоюзная федерация, а не центр по руководству и обеспечению сборной.

На этом мы закрываем заседание «Круглого стола». Постараемся подвести итоги нашего обсуждения. Организация работы с нашими лучшими бегунами, методика подведения их к состоянию высшей спортивной формы и ее сохранения не обеспечивают успешных стартов на ответственных международных соревнованиях. Следовательно, необходимо разработать основные положения

специальной подготовки спринтеров к соревнованиям, как в области методики тренировок, так и в области организации работы с ними.

Преодоление отставания в спринте следует начинать с создания системы воспитания юных бегунов. Очевидно, что отбирать школьников в детско-юношеские спортивные школы нужно с 10 лет, то есть с того возраста, когда темп движений у детей достигает максимальной частоты. Учреждениям, занимающимся научными исследованиями в области спорта, необходимо разработать объективные критерии оценки одаренности детей в беге на короткие дистанции.

Тренеров ДЮСШ следует предостеречь от применения быстродействующей, «взрослой» методики подготовки юных бегунов, ориентировать их на многолетнюю, разностороннюю специальную подготовку детей в беге на короткие дистанции. В свою очередь это будет возможно лишь при изменении системы работы тренера ДЮСШ, оценке его деятельности не по текущим показателям, а по выпуску в итоге многолетней работы.

Науку необходимо приблизить к практике легкоатлетического спорта. Наши ученые в ближайшее время должны ответить на ряд вопросов, от решения которых зависит преодоление отставания в беге на короткие дистанции. Важное значение при этом приобретает срочная научная информация тренера, обеспечение его простейшей аппаратурой для хронометрирования бега на различных участках дистанции, измерения усилий спортсменов, определения углов отталкивания и т. д.

Нужно пересмотреть систему работы с ведущими спринтерами, упорядочить отбор и комплектование команд, не допуская нервозности спортсменов в период подготовки к ответственным стартам, определить наиболее ответственные состязания, требующие специальной подготовки, пересмотреть вопрос о частоте и продолжительности учебно-тренировочных сборов и позаботиться о создании благоприятных условий для подготовки спринтеров непосредственно на местах, со своими тренерами, в привычной обстановке.

Нужно в кратчайший срок возродить деятельность всесоюзного тренерского совета по спринту, обеспечить участие в подготовке бегунов к Спартакиаде народов СССР и к Олимпийским играм в Мексике тех тренеров, ученики которых включены в состав сборных команд.

Следует ввести систему материального стимулирования тренеров, одновременно обеспечив им условия для специализированной работы по бегу на короткие дистанции.

Участники «Круглого стола» и редакция журнала «Легкая атлетика» надеются, что материалы обсуждения будут рассмотрены Федерацией легкой атлетики СССР, республиканскими и городскими федерациями, а также местными тренерскими советами и положены в основу разработки плана мероприятий в области организационной, методической и научной работы по преодолению отставания в спринте.

Слово КАПИТАНУ

Капитан легкоатлетической команды. У него нет никаких знаков отличия, по которым его узнавали бы зрители. Это должность символическая. Но от этого она не становится менее почетной.

Вот уже семь лет звание капитана женской сборной команды Советского Союза по легкой атлетике носит заслуженный мастер спорта, чемпионка Европы 1966 года Таисия Ченчик. И это не просто признание ее спортивных заслуг. Звание капитана — это дань уважения товарищей по спорту трудолюбию, скромности и авторитету этой спортсменки.

Сегодня Таисия Ченчик выступает на страницах журнала. Обычно она неохотно рассказывает о себе журналистам, но для своей «Легкой атлетики» сделала исключение. Итак, слово капитану.

Первый вопрос традиционный: как началось ваше увлечение спортом?

Я не помню времени, когда бы не занималась физкультурой. Правда, первым моим увлечением был футбол, видимо, потому, что у меня было три брата и я стремилась не отставать от них. У нас во дворе было две футбольные команды — мальчишек и девочек. Помню, что мы не раз побеждали представителей «сильного пола», хотя в команде мальчиков играл будущий известный мастер футбола Николай Линаев!

Родители поощряли наше увлечение спортом, и мы занимались не только футболом, но и баскетболом и даже хоккеем. А в пятом классе я стала чемпионкой Челябинска среди школьниц по скоростному бегу на коньках, хотя до этого каталась только на старых «га-

ТЕХНИКА И МЕТОДИКА
ТРЕНИРОВОК

гах», привязанных к валенкам. Пользуясь современной терминологией, можно сказать, что я прошла хорошую школу общей физической подготовки!

Когда же вы познакомились с легкой атлетикой?

Сравнительно поздно, в девятом классе. Меня буквально «за ручку» привели в секцию легкой атлетики горно к тренеру Герману Дмитриевичу Решу. Я была довольно рослой девочкой, и, может быть, поэтому уже после двух месяцев тренировки прыгнула в высоту на 1,40.

Можно ли говорить о вашей ранней специализации в прыжках в высоту?

Ни в коем случае! Начиная с 1952 года, когда я пришла в секцию, мы занимались всем понемногу — и бегом, и прыжками, и метаниями. Так через год я стала чемпионкой среди школьниц в метании копья и тиреборье. По-настоящему специализироваться в прыжках начала только в 1954 году.

В связи с этим хотелось бы остановиться вот на каком вопросе. Многие тренеры жалуются на большой отсев из легкоатлетических секций и отделений юношеских спортивных школ. Думается, что ранняя специализация одна из причин этого. Ведь легкая атлетика, особенно если сразу ограничиться одним-двумя видами, по своей «интересности» очень проигрывает по сравнению со спортивными играми, куда и уходят все «отсевшиеся». Мне кажется, чем шире будет круг легкоатлетических видов и упражнений на занятиях с юными спортсменами, тем интереснее будут тренировки и тем больше ребят будет заниматься легкой атлетикой.

Редко бывает, что в юном возрасте ярко проявляется талант к какому-либо одному виду легкой атлетики. А ранняя специализация рождена, по-моему, стремлением к «чемпионству». Многие тренеры считают выгодным, чтобы их ученики поскорее проявили себя на соревнованиях. Я думаю, что гораздо важнее воспитывать в них любовь к спорту, стремление стать здоровыми, сильными, быстрыми и ловкими. Они должны получать большое удовлетворение от самого процесса тренировки, тогда спорт станет для них не само-

целью, а увлечением на всю жизнь. Это самое главное.

Конечно, постепенно юноша или девушка проявляют склонность к какому-нибудь виду, а уже потом естественное желание быть первым приводит и к высоким результатам.

Считаете ли вы, что наметившийся застой в прыжках в высоту у женщин объясняется недостаточной конкуренцией?

Несомненно. Я уверена, что если бы у нас было, скажем, пятьдесят спортсменок, прыгающих на 1,70, то рекорд СССР давно «перевалил» за 1,80. А вот приток свежих сил явно недостаточный. Мне кажется неправильным положение, когда в команду включают спортсменов не по уровню мастерства, а по возрасту. Это противоречит самой сущности спортивной борьбы — «Пусть победит сильнейший!» Да и молодым это оказывает плохую услугу, заставляя их надеяться больше на свою молодость, чем на характер и трудолюбие.

Как вы относитесь к тому, что вас причисляют к «ветеранам» нашей легкой атлетики?

Само по себе это понятие необидное. Но дело в том, что зачастую, присваивая это звание, имеют в виду, что вам пора уступить (слово для спорта очень неподходящее) дорогу молодым и уйти «на покой». Это часто рождает и несправедливое отношение к спортсмену.

Так например, в 1964 году накануне Олимпийских игр я находилась в хорошей форме, на тренировках регулярно прыгала выше 1,75, но на первенстве СССР неожиданно выступила слабее, чем могла, и с результатом 1,65 заняла второе место. И так как я в то время уже «ходила в ветеранах», то встал вопрос о моем участии в Олимпиаде. Пришлось в целом ряде соревнований доказывать свое право на поездку в Токио, что потребовало очень много нервной энергии. Будь я моложе, этого бы не было. А ведь в Токио я завоевала бронзовую медаль с результатом 1,78. Так что дело не в возрасте!

А как проходила ваша подготовка к чемпионату Европы? Мы с тренером не

ставили в начале сезона задачи победить на первенстве континента. Важно было достигнуть к августу—сентябрю хорошей спортивной формы и стабильности результатов. Эту задачу нам удалось выполнить. Летом я показывала 1,73—1,75 в каждом соревновании, и хотя не смогла участвовать в первенстве страны в Днепрпетровске, мне все же доверили честь выступления в Будапеште.

Состязания на «Непштадионе» начались для меня не совсем удачно. Высоту 1,68 взяла лишь с третьей попытки, да и недавняя травма ноги давала себя знать. Но потом я «распрыгалась», появилась и уверенность. Все последующие высоты я брала с первой попытки и впервые стала победительницей таких крупных соревнований. Конечно, я очень счастлива, но, честно говоря, я и сейчас считаю, что чемпионка Европы должна прыгать выше!

Как вы осуществляете психологическую подготовку к состязаниям?

Непосредственная подготовка к соревнованиям у каждого спортсмена напоминает некий ритуал, о котором он обычно говорит неохотно. Это очень интимная, «своя», область, и мне даже кажется, что если я расскажу об этом кому-либо, то это перестанет быть «моим». Речь идет, конечно, о внутреннем состоянии спортсмена. Внешне же подготовка к состязанию выглядит так.

В день выступления я обычно стараюсь заняться каким-нибудь делом, позволяющим отвлечься от мыслей о состязании. Оно начинается для меня в тот момент, когда я просматриваю список участниц, после чего следует разминка. Свообразие и трудность прыжков в высоту в том, что начинаешь прыгать спустя какое-то время после начала соревнований. Поэтому вначале я стараюсь сосредоточить внимание на другом виде. За несколько минут до своих прыжков провожу небольшую разминку и затем... для меня в мире не существует ничего, кроме планки.

Как вы относитесь к поражениям?

Я думаю, что только тот, кто испытал горечь поражения, сможет в полной мере радоваться победе.

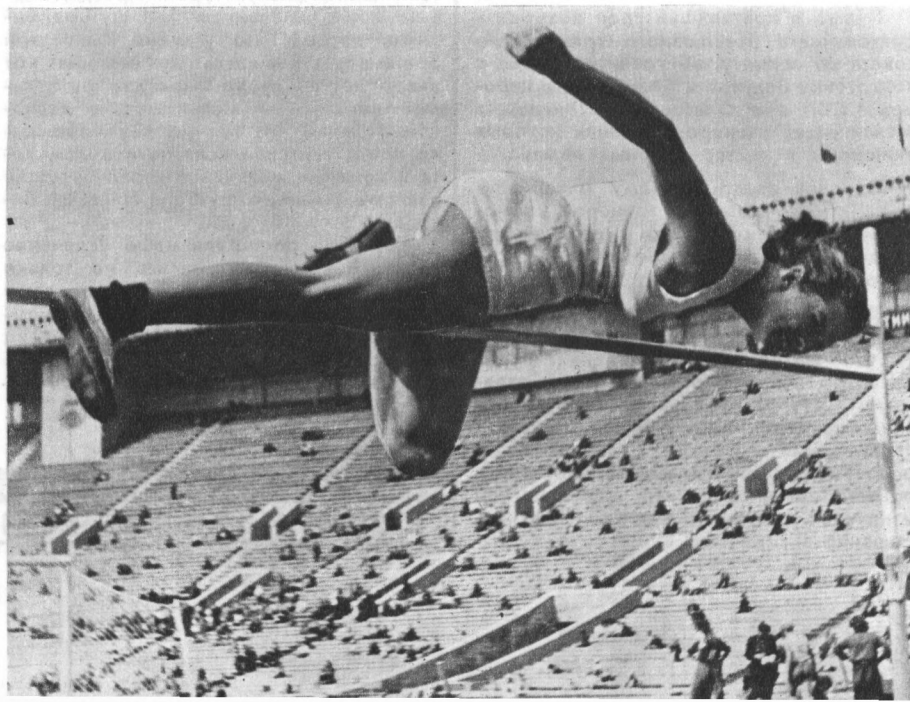
Как долго вы намерены выступать в состязаниях?

Участвовать в соревнованиях я буду до тех пор, пока это приносит мне удовлетворение, а заниматься спортом и просто прыгать в высоту так долго, как только смогу.

И последний вопрос. Вы очень давно занимаетесь спортом. Что дал вам спорт, и какое место он занимает в вашей жизни?

Я думаю, что лучше всего на этот вопрос отвечают строки Ромена Роллана, самого любимого моего писателя.

«Страстная любовь к спорту вытесняла все прочие страсти. Все радости, слитые в одну: радость игры, радость действия, радость власти над самим собой. Волнение в крови и радость бескорыстного увлечения, спокойная голова и переизбыток сил и такое предельное напряжение, когда жизнь будто держится на ниточке. Вот она совершенная радость... Ее чувствуешь всем телом, она вместе с солнцем струится по жилам. Что может быть более прочным на этой земле...»

ПОГОВОРИМ О ТРЕНЕРЕ

О качестве работы тренера и профессиональном мастерстве, очевидно, нужно судить по тому, насколько успешно он решает задачи, которые ставит перед ним его деятельность. Где бы ни работал тренер — в ДСШ, вузе, производственном коллективе или даже в сборной команде страны, несмотря на разные цели, стоящие перед ним, оценка его работы в основном зависит от спортивного прогресса его учеников. Успешное решение этой основной задачи и свидетельствует о его профессиональном мастерстве. Уровень же этого мастерства сравним только среди тренеров одной производственной группы. Поэтому его можно назвать «относительным» профессиональным мастерством. На наш взгляд, наивысшим проявлением абсолютного профессионального мастерства тренера является умение готовить спортсменов высокого класса, способных в течение длительного времени повышать свои спортивные достижения.

Что же помогает тренеру овладеть профессиональным мастерством и какие для этого требуются предпосылки? Рекомендовать стандартные рецепты невозможно, ибо разные тренеры разными путями приходят к овладению тренерским мастерством. Однако при внимательном изучении их тренерской деятельности и приемов работы можно отметить несколько положений, которые являются общими. К основным моментам, характеризующим деятельность ведущих тренеров, необходимо отнести следующие:

1. Наличие специального и педагогического образования, а также опыта работы. Под специальным образованием мы понимаем глубокие знания техники легкоатлетических упражнений и длительную практику в тренировке по различным видам легкой атлетики как минимум в объеме десятиборья у мужчин и пятиборья у женщин.

Возможны возражения: зачем тренеру, специализирующемуся в преподавании метаний досконально знать технику и методику тренировки в других видах легкой атлетики, например в прыжках. Не вдаваясь в длительные рассуждения, остановимся только на одном тезисе, который в настоящее время стал аксиомой: чем разносторонней физическая подготовленность спортсмена, тем выше может быть уровень его специальной подготовленности и результаты в избранном виде.

При анализе тренировочных планов ведущих советских и сильнейших зарубежных легкоатлетов видно, какое большое место в их подготовке занимают другие виды легкой атлетики, которые используются как эффективное средство для улучшения физической подготовленности и в которых они достигают довольно высоких результатов, что возможно только при правильном техническом выполнении этих видов. Такие замечательные спортсмены, как В. Брумель, И. Тер-Ованесян, Г. Близне-

цов, Я. Лусис, Е. Горчакова, Т. Ченчик, Э. Озолина и целый ряд других, имеют в своем активе результаты первого разряда и даже мастера спорта в нескольких видах легкой атлетики, используя их в тренировке как подсобное средство для достижения наивысших результатов «в своем» виде.

Очевидно, что только широкое специальное образование может позволить тренеру готовить мастеров международного класса, ибо иначе он окажется беспомощным при обучении своих воспитанников правильной технике широкого круга видов легкой атлетики и тем самым обречет их на неполноценную тренировочную работу. Не менее важен второй компонент — педагогическое образование. Опыт многократного применения различных педагогических приемов с использованием учебно-тренировочных средств широкого диапазона помогает тренеру находить правильные и максимально быстрые пути для решения задач, возникающих в ходе тренировочного процесса.

Педагогическое образование, обязательно включающее в себя большой опыт практической работы, облегчит выбор методов и средств тренировки при составлении индивидуальных тренировочных планов. Без достаточного практического опыта тренер вынужден слишком долго экспериментировать, зачастую с малым коэффициентом полезного действия, что задерживает рост спортивного мастерства его учеников, а иногда приводит к травмам, к неверию спортсмена как в свои силы, так и в знания и умение тренера.

Однако не следует думать, что тренеру, даже имеющему практический опыт, удастся разработать столько вариантов подготовки, что при первом взгляде на спортсмена ему становится ясно, как с ним работать и что рекомендовать. На самом же деле с приходом нового ученика перед тренером снова и снова встает проблема поиска. Вот здесь-то знания и опыт помогут ему быстрее наметить схему тренировочного плана, найти общий язык со своим учеником.

Опыт работы лучших тренеров СССР, таких как Н. Озолин, Д. Марков, В. Алексеев, Л. Митропольский, Л. Сулиев, Б. Левинсон и ряд других, показывает, что все они в начале своей деятельности работали тренерами ДСШ или институтов физкультуры, где прошли отличную педагогическую школу с очень широкой программой легкоатлетических видов. Это привело их к успехам в дальнейшей тренерской деятельности.

2. Обязательное применение мобильного (подвижного) планирования учебно-тренировочного процесса, построенного с учетом конкретных возможностей спортсмена и материальной базы, на которой осуществляется этот план, — вот вторая отличительная особенность работы квалифицированных тренеров. В настоящее время нет или, вернее, не должно быть тренеров, не планирующих тренировочный процесс своих учеников. Однако зачастую планы имеют догматический характер и не могут служить повседневным руководством в тренировочной работе. Тренировочный план должен всегда содержать ответы на три основных вопроса: какой результат стремится показать спортсмен, когда конкретно он может достигнуть этого результата и, наконец, как, с помощью каких тренировочных средств и методических приемов тренер надеется успешно решить поставленные задачи.

Ответить на эти вопросы можно только путем теоретического расчета, основанного на известных и предполагаемых физических и психологических возможностях спортсмена с учетом материальных условий. При подобном расчете только часть отправных данных точна. В процессе тренировки в план должны вноситься необходимые поправки. К точным исходным данным относятся психо-физические показатели спортсмена и материальные условия проведения тренировочного процесса, к приближенным — предполагаемые, возникающие под влиянием тренировки, новые показатели спортсмена и меняющиеся формы и методы ведения тренировочного процесса.

Для составления достаточно точного перспективного многолетнего плана необходимо предварительно провести аналогичные расчеты на меньших отрезках времени, так как эти вспомогательные расчеты, опирающиеся на исходные данные, помогут решить окончательную задачу с наибольшей точностью.

3. В основе учебно-тренировочного процесса лежит передача тренерами знаний своим воспитанникам. В связи с

Трибуна
ТРЕНЕРА

этим возникает необходимость теоретического обоснования целесообразности применяемых средств. Подготовка легкоатлета высокого класса представляет многолетний процесс, в течение которого спортсмен проходит ряд рубежей, соответствующих росту его спортивного мастерства. В это время происходит постепенное совершенствование его психических и физических качеств. Это совершенствование обусловлено применением различных тренировочных средств и упражнений, круг которых с каждым годом увеличивается, а сами упражнения становятся более сложными по характеру движений и по интенсивности выполнения.

Обучение каждому новому упражнению, а в дальнейшем использование его как тренировочного средства проходит успешно, если спортсмен ясно представляет себе целенаправленность упражнения, технику его выполнения, а также эффективность. Эти основные «параметры» каждого упражнения в первые годы тренировки излагаются в элементарной и доходчивой форме. По мере роста спортивного мастерства и зрелости спортсмена число параметров увеличивается, а расшифровка их тренером становится более детальной.

При работе спортсмена над совершенствованием техники без теоретических знаний, без четкого правильного представления о выполнении отдельных технических элементов и их динамичной взаимосвязи спортсмен не способен достаточно быстро реагировать на указания тренера и тем более самостоятельно определять свои технические ошибки и причины их возникновения. Тренировка «вслепую» не позволит спортсмену творчески вести работу в области техники, без чего невозможно создать свой, наиболее рациональный, стиль выполнения упражнения.

Решая задачи по улучшению физической подготовленности, легкоатлету приходится применять большое количество упражнений, не схожих с основным, эффективность которых проявляется лишь через сравнительно большой промежуток времени. Понимание спортсменом этого обстоятельства усиливает его интерес к выполняемой работе, повышает ее эмоциональность.

Легкоатлет привыкает анализировать свою тренировочную работу и с возникающими вопросами обращаться к тренеру, который, в свою очередь, опирается на данные, полученные из наблюдений за своим учеником. Подобная взаимосвязь постепенно приводит к своеобразному творческому содружеству тренера и спортсмена, которое, как правило, дает отличные результаты.

4. Индивидуальный метод тренировки применяется тренером с первого дня знакомства с будущим учеником и до окончания последнего спортивной карьеры. Прошедшее десятилетие ознаменовалось бурным развитием легкой атлетики почти во всех странах мира, и спор за наивысшее достижение или победу в крупном соревновании может выиграть только легкоатлет, обладающий незаурядными природными способностями, многократно увеличенными многолетним тренировочным процессом. Это многолетнее совершенствование способностей спортсмена дает наи-

лучший эффект, если тренировочный процесс ведется индивидуально. Только в этом случае тренеру удастся значительно точнее и быстрее определить наличие у спортсмена определенных психических и физических способностей и наметить пути их развития с помощью физических упражнений и психологических мер воздействия.

Индивидуальный метод тренировки заставляет тренера в своей работе учитывать все нюансы состояния и настроения спортсмена, а это почти исключает ошибки при составлении тренировочных циклов и поурочных планов. Так, например, задачи подготовительного периода, направленные на улучшение общей физической подготовленности спортсмена или несложные вопросы специальной подготовки, не требуют такой индивидуализации, как задачи, связанные с совершенствованием техники или специальной подготовкой в период соревнований. Росту спортивного мастерства неизбежно сопутствует все увеличивающаяся индивидуализация учебно-тренировочного процесса. Одновременно с достижением легкоатлетом своей спортивной зрелости индивидуальный метод тренировки становится для него единственным.

5. Обязательное применение анализа и синтеза при решении задач учебно-тренировочного процесса. С помощью различных тестов и визуального наблю-

дения за выполнением легкоатлетом определенных упражнений тренер анализирует качественные возможности, физическую и техническую его подготовку, в результате чего получает большое количество конкретных данных. Дальнейший анализ помогает найти первопричину отрицательных показателей в развитии и подготовке спортсмена. После этого наступает период постановки задач, решение которых должно устранить причины, тормозящие прогресс спортсмена, наступает время применения синтеза, который заключается в составлении целенаправленного комплекса тренировочных средств и упражнений, дающих максимальный эффект.

Перечисленные выше положения о построении и ведении учебно-тренировочного процесса являются, на наш взгляд, наиболее важными, но ими далеко не исчерпывается арсенал приемов, используемых в работе тренера. В настоящее время, когда спортивная тренировка основывается на данных ряда наук, а уровень общего образования спортсменов неуклонно растет, тренер должен обладать широким общим образованием, быть компетентным в смежных науках, необходимых в его работе.

Олег КОНСТАНТИНОВ,
заслуженный тренер СССР

ДЕЛАЕМ ИНВЕНТАРЬ САМИ

Мы хотим поделиться опытом изготовления некоторых легкоатлетических снарядов — ядер, гранат, дисков, а также гантелей и другого инвентаря. Материалом для изготовления всех этих снарядов служит металлосплав алюминия, который в большом количестве собирают школьники.

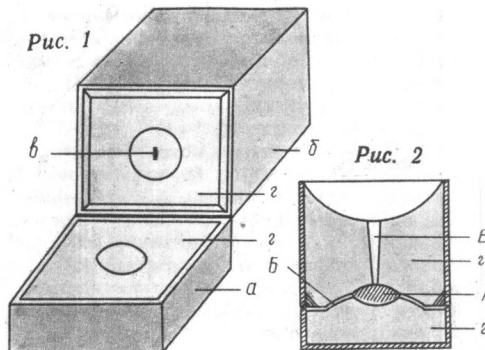
Выплавлять металл можно в печи центрального отопления или в школьной мастерской, если там есть отдел или цех горячей обработки металла. Выплавку можно производить в стальной или чугунной чаше. Мы плавим металл в печи центрального отопления, приспособив для этой цели стальной шлем, который, кстати, тоже нашли среди металлолома.

Из неоструганных досок делается ящик, общий вид которого изображен на рис. 1. Размеры ящика определяются отливаемым предметом. Нижняя часть ящика (рис. 1, а) делается с дном. Обе части ящика (а и б) соединяются между собой с помощью завеса.

Когда ящик готов, из дерева изготавливается модель снаряда. Ее можно и не делать, если под рукой имеются снаряды заводского производства.

Для изготовления формы применяется чистый, мелкозернистый песок. Для того чтобы песок хорошо держался в ящике и форма была прочной, его следует увлажнить водой. Однако чрезмерно влажный песок держаться в форме не будет. Степень увлажнения можно определить, слегка сжав песок рукой; если образуются комки, то можно наполнять ящик. Для изготовления формы можно применять и заводские смеси литейных цехов.

Самой ответственной работой является изготовление самой формы будущего снаряда или детали. Делается это в следующем порядке. Нижняя часть ящика наполняется увлажненным песком, как это показано на рис. 2 (г). Модель снаряда вбивается в песок до половины (рис. 2, а), после чего поверхность песка подравнивается, а сверху насыпается тонкий слой сухого песка (рис. 2, б). Верхняя часть ящика закрывается и в нее вставляется деревянный струганный клин (рис. 2, в). Затем в верхнюю половину ящика насыпается увлажненный песок с таким расчетом, чтобы вокруг

верхней части клина образовалась воронка. После этого клин вынимается. Плавно открыв верхнюю часть ящика, осторожно, стараясь не сдвинуть, вынимаем модель. Отверстие, образованное клином, если оно получилось сквозным (рис. 1, в), продувается, а сквозное прорезывается ножом. Ящик закрывается, и в воронку выливается расплавленный металл. Перед тем как вылить металл, нужно из чаши с выплавленным металлом устранить оксид алюминия.

Через 7—10 мин. форма открывается, и снаряд готов. Если на нем образовались острые выступы или заусеницы, то после полного остывания снаряда их можно устранить. Если отлитый снаряд получился не очень хорошо, его можно вновь выплавить и перелить. В нашей школе гранаты, диски и другие снаряды под руководством учителя отливают сами ученики 6—8-х классов. Один снаряд изготавливается за 15—25 мин.

В. БАЕРИНАС, К. МУРАУСКАС,
преподаватели Даугайской средней школы

Консультация

Упражнения на гимнастической скамейке

Наряду с гимнастической стенкой гимнастическая скамейка была введена в спортивную практику преподавателем шведской гимнастики Яльмаром Лингом. Она позволяет усилить воздействие на организм спортсмена простых упражнений, развивающих силу, гибкость и подвижность суставов, а также координацию движений. Кроме того, гимнастическую скамейку можно пользоваться как отягощением (упр. 28, 30), своеобразным препятствием (упр. 32, 37) и узкой опорой. Некоторые упражнения можно выполнять используя скамейку в сочетании с гимнастической стенкой и с помощью партнера (9, 18).

Здесь приводятся упражнения, выполняя которые можно избирательно воздействовать на отдельные группы мышц, учитывая специфику различных видов легкой атлетики.

Упражнения 1—5 и 30 служат для развития силы мышц рук и плечевого пояса. Вместе с тем статическую работу выполняют и те мышцы туловища и ног, которые удерживают тело в определенном положении.

Упражнения 6—18 направлены на развитие мышц брюшного пресса и улучшают подвижность в тазобедренном суставе. Они увеличивают гибкость позвоночника и силу мышц-сгибателей туловища и бедра.

Упражнения 19—26 способствуют увеличению гибкости позвоночника, особенно в его грудной части, улучшают подвижность грудной клетки, развивают силу мышц спины и разгибателей бедра. Выполняя некоторые из этих упражнений, можно пользоваться гантелями или другими отягощениями.

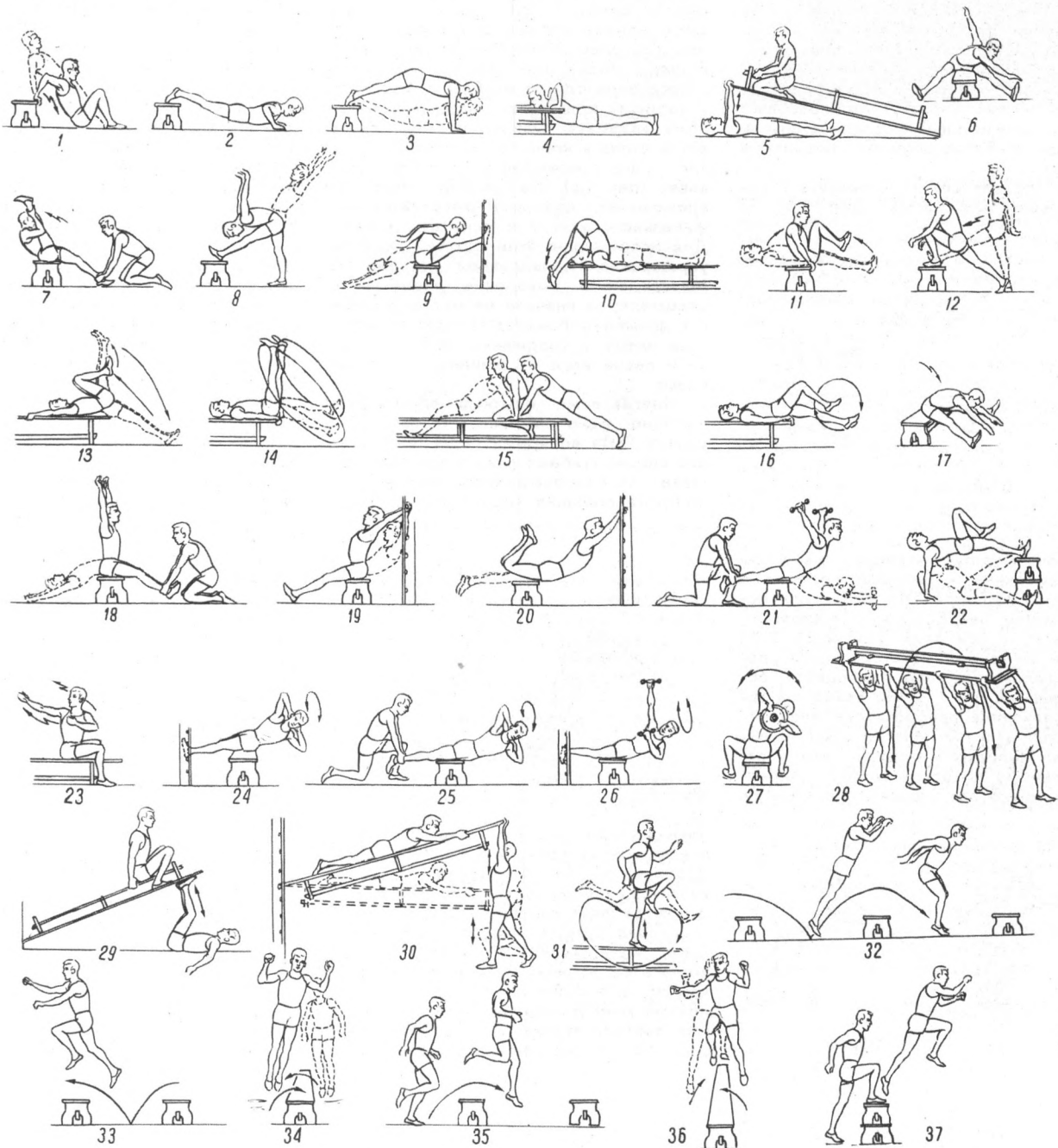
Упражнения 27, 28 направлены на развитие боковых мышц туловища.

Упражнения 29—37 служат преимущественно для развития силы мышц ног.

Упражнения на гимнастической скамейке можно выполнять в разминке, чередуя их с другими общеразвивающими упражнениями. Если же использовать гимнастическую скамейку в начале основной части занятия, то целесообразно составлять комплексы из 6—8 упражнений, воздействующих на различные группы мышц. Интервалы между отдельными упражнениями и сериями следует заполнять упражнениями на расслабление, легкими пробежками или прыжками.

Гимнастическую скамейку можно использовать не только в подготовительном периоде, занимаясь в спортивном зале, но и в течение всего года. Особенно полезны упражнения на гимнастической скамейке для молодых легкоатлетов.

Василий КЛИМЕНКО

ИЗБЕГАТЬ ОШИБОК В ФАЗЕ БРОСКА

В ПОМОЩЬ
МОЛОДЫМ

В данной статье мы продолжаем разговор об исправлении ошибок, возникающих при метании копья (см. «Легкая атлетика» № 9). Здесь речь пойдет об ошибках, которые являются типичными для молодых метателей при выполнении обгона снаряда и броска.

В момент принятия копьеметателем исходного положения для броска большое значение имеет правильное расположение стоп. Условно (так как финальное усилие начинается несколько раньше) исходным положением считается момент, когда метатель касается грунта левой ногой. Правильное расположение стоп показано на рис. 1, а. Правая стопа, развернутая наружу под углом $15-45^\circ$, находится немного правее линии разбега. Левая — на расстоянии $20-30$ см от этой линии и повернута внутрь под углом $15-20^\circ$. В этом случае метатель сохраняет достаточный наклон вправо, что позволяет сделать оптимальный поворот стопы и оси таза и безостановочно перейти к броску.

Если правая стопа развернута наружу больше, чем на 45° (рис. 1, б), то

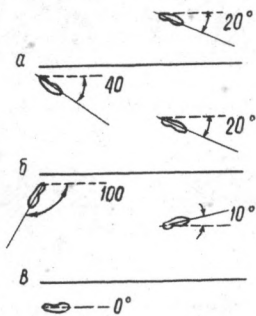

Рис. 1

метатель будет вынужден нарушить ритм движений и быстрый переход к броску затруднится. Это будет тем более заметно, чем больше угол разворота стопы и оси таза. Причиной этой ошибки зачастую бывает излишний поворот головы направо в процессе обгона снаряда (рис. 2), что влечет за собой увеличение поворота оси плеч, таза и стоп направо. Иногда сами тренеры учат молодых метателей такому искусственному повороту головы, закрепляя на много лет характерную ошибку.

Для исправления этой ошибки спортсмену следует предложить при обгоне снаряда удерживать подбородок у левого плеча, особенно во время двух последних бросковых шагов (рис. 3). В случае, если ошибка очень устойчива, нужно применять многократные пробегания отрезков $20-50$ м с отведением копья, держа голову, как указано выше, фиксируя взгляд на ориентире (линия беговой дорожки, фигура партнера). Метая на секторе, следует выполнять разбег по заранее начерченной линии, следить за углом поворота стоп, контролируя свои движения по ориентире.

В последние годы, подражая некоторым сильнейшим метателям мира, спортсмены пробуют, уменьшая поворот правой стопы и оси таза в скрестном шаге, компенсировать это «скручиванием» оси плеч. Несколько проигрывая в степени обгона, они выигрывают в быстроте перехода от разбега к броску и в хорошей подготовке мышц к финальному «взрыву». Однако в этом случае левая стопа в конце четвертого броскового шага приземляется с разворотом влево (рис. 1, в), что приводит к преждевременному повороту влево в начале финального усилия и оси таза и плеч. Для исправления этой ошибки служит упражнение, приведенное на рис. 10. Многократное выведение левой руки вверх-вперед вначале на месте, а затем и в движении помогает создать у метателя навык в удержании туловища, таза и левой ноги от раннего поворота влево.

Многие даже опытные спортсмены излишне рано начинают готовиться к броску. Уже во время скрестного шага они сильно сгибают руку в локтевом суставе, что сопровождается увеличением тыльного сгибания кисти (рис. 4). Нако-

пленное тыльное сгибание кисти усугубляет задиранье вверх наконечника, не позволяя завершить бросок хорошим захлестом. Угол атаки в момент вылета резко возрастет, увеличивая силу сопротивления воздуха и тем самым уменьшая дальность броска (рис. 5).

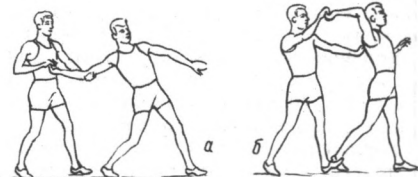

Рис. 6

Как же ликвидировать причины этих ошибок? Прежде всего большим количеством имитационных и специальных упражнений, повторяя обгон и отведение снаряда на месте, в движении шагом и в беге. Отведение снаряда хорошо выполнять стоя боком к зеркалу, контролируя зрительно выпрямление руки при скрестном шаге. Выпрямлять руку следует мягко примерно до угла $170-175^\circ$. Это позволяет сохранить мышцы раскрепощенными, готовыми к последующим быстрым и сложным движениям. В то же время такая длина «рычага» вполне достаточна для метания.

На рис. 6, а показано парное упражнение, способствующее выработке правильного движения локтем в начале финального усилия. Партнер оттягивает руку метателя назад-вправо, а затем помогает ему разогнуть ноги, повернуть туловище грудью вперед, а руку поднять локтем вперед-вверх. Этим упражнением можно исправить и другую характерную ошибку — преждевременное вращение правой ноги внутрь, из-за чего возникает подседание и раннее сгибание туловища влево (рис. 7). Для устранения этой ошибки партнер должен своей правой ногой удерживать правую ногу метателя в направлении броска (рис. 6, б).

Иногда копьеметатель излишне затягивает 4-й бросковый шаг и теряет достигнутый ранее обгон снаряда. В этом случае правая нога слишком рано разгибается полностью (рис. 8), что приводит к уменьшению мощности броска. Для исправления этой погрешности в технике следует выполнять специальное

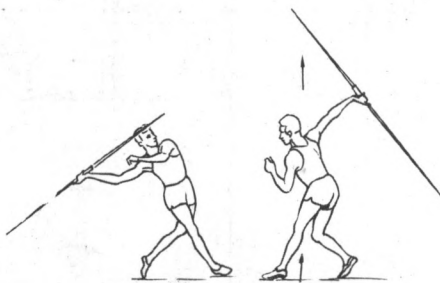

Рис. 4

Рис. 5

нечник копья при этом задирается вверх и угол между предплечьем и снарядом достигает $35-45^\circ$. Это, в свою очередь, является причиной многих ошибок в основной фазе метания — броске.

Сгибая руку в момент скрестного шага, метатель вынужден еще больше согнуть ее, начиная бросок. В этом случае почти неизбежно вместо движения локтем вперед-вверх происходит движение локтя вперед-вниз, что подвергает опасности связки локтевого сустава. Из-

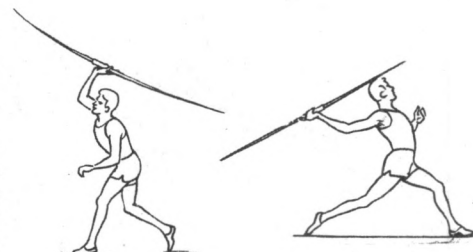

Рис. 7

Рис. 8

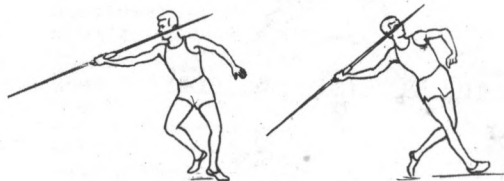

Рис. 2

Рис. 3

НУЖНО ЛИ МАРАФОНЦУ ПИТАНИЕ ВО ВРЕМЯ БЕГА

Вопрос о питании во время бега волнует всех бегунов на сверхдлинные дистанции. Каждому хочется как можно быстрее закончить бег, однако приходится затрачивать время на прием пищи. В связи с этим возникает вопрос: а не может ли выдержать человеческий организм напряженную работу на дистанции 42 км 195 м без питания?

В этой заметке я хочу поделиться некоторыми мыслями, опираясь на наблюдения над лучшими бегунами Советского Союза на сверхдлинные дистанции и свой личный опыт.

Физиология спорта учит, что питание во время бега на сверхдлинные дистанции обязательно, так как этот бег требует от организма расхода значительных энергетических ресурсов и их необходимо пополнять. В связи с этими правилами соревнований точно определено, что начиная с 16 км на каждом пятикилометровом отрезке должны находиться питательные пункты. Такая организация питания, обоснованная физиологическими предпосылками, безу-

словно нужна для начинающих бегунов.

Впервые принимая участие в соревнованиях по марафонскому бегу, спортсмен редко достигает результата высокого класса. Ему необходимо в первую очередь приобрести опыт соревнований и уверенность, что его организм способен выдержать большую физическую нагрузку. Такому бегуну питание в пути помогает достичь этих целей.

Но с повышением уровня тренированности эта необходимость в питании отпадает. Ведущие марафонцы страны и мира проводят свои тренировки продолжительностью в несколько часов без всякого питания. Возникает вопрос: если бегун может без питания проводить интенсивную тренировку в течение 3 часов, то почему он не может пробежать без пищи это же самое время в соревнованиях, где эмоциональный подъем, имеющий большое значение для повышения работоспособности, всегда бывает выше, чем во время тренировки?

На питательном пункте

ДАННЫЕ О ПОТЕРЯХ ВРЕМЕНИ НА ПИТАНИЕ В ПУТИ
У НАШИХ ВЕДУЩИХ МАРАФОНЦЕВ (питание проводилось 4 раза)

Фамилия	Результат на 42 км 195 м	Потеря времени на питание (сек.)	Потеря веса на дистанции (кг)
Филин И.	2:20.05.0	49.0	2.95
Воробьев К.	2:19.09.6	53.0	3.12
Румянцев Н.	2:20.06.6	41.0	3.50
Попов С.	2:15.17.4	43.0	2.10
Иванов А.	2:21.52.0	50.0	2.65
Галактионов М.	2:22.05.0	57.0	3.42
Кузнецов С.	2:21.32.0	40.0	3.15
Гришаев Б.	2:23.03.0	42.0	2.70
Сороковых П.	2:21.57.0	56.0	3.10

упражнение, показанное на рис. 9. С помощью тренера или партнера метатель сохраняет при выходе в исходное положение с быстрой постановкой на грунт левой ноги, отклон туловища и «заряженное» положение правой ноги.

Для закрепления правильного навыка в этом движении может служить и другое упражнение (рис. 10). Метатель

Рис. 9

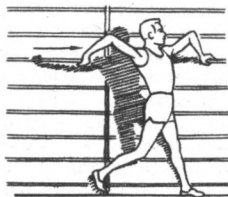

Рис. 10

удерживает положение отклоня при упруго согнутой правой ноге, держа левой рукой за гимнастическую стенку. Такое положение левой руки позво-

ляет удерживать оси плеч, таза и левую стопу от преждевременного поворота влево (заштрихованный силуэт). Разгибая правую ногу, подтягиваясь левой рукой вперед и выводя вперед-вниз локоть правой руки, метатель получает правильное представление о начале финального усилия (светлый силуэт).

Естественно, что после многократного повторения упражнений, направленных на исправление технических ошибок, необходимо проверять и закреплять полученные навыки в метании копья с места и с разбега, постепенно увеличивая дальность бросков. Нужно помнить, что исправление ошибок и освоение рациональной техники возможно лишь на базе хорошей всесторонней подготовленности молодых метателей.

Леван СУЛИЕВ,
заслуженный тренер СССР

Ленинград

Я считаю, что это может сделать любой хорошо подготовленный бегун, если только он будет уверен, что отказ от питания не причинит никакого вреда его организму. В истории марафонского бега впервые это доказал на Олимпийских играх в 1952 г. в Хельсинки знаменитый чехословацкий спортсмен Эмиль Затопек.

Без питания на дистанции он стал победителем марафонского бега, намного опередив своих конкурентов.

Автор этой заметки в 1965 г. в официальном пробеге Калининград—Нида пробежал 100-километровую дистанцию без питания (за исключением принятых после 50 км 25 г аскорбиновой кислоты). Дистанция была преодолена за 6 час. 54 мин. 09 сек., а потеря в весе составила всего 3 кг 470 г.

Эти факты свидетельствуют о том, что питание в беге на 30 км или на 42 км 195 м для хорошо подготовленных бегунов является привычкой, а не необходимостью. В то же время нужно учесть, что питание ускоряет наступление жажды и увеличивает потоотделение при жаркой погоде. А ведь широко известно, что с большим потоотделением из организма выделяются и минеральные соли, компенсировать которые в жаркое время за счет питания невозможно. Таким образом, ясно, что в беге на сверхдлинные дистанции можно избежать потерь драгоценных секунд у питательных пунктов.

Для иллюстрации приводим таблицу, которая показывает, сколько времени тратят ведущие марафонцы страны на питание во время бега.

Владас КАЗЛАУСКАС,
тренер

г. Нида

ДИНАМИКА СКОРОСТИ ПРИ БЕГЕ НА 100 м

В № 7 журнала «Легкая атлетика» нами были затронуты некоторые вопросы техники низкого старта (Д. Ионов, Г. Черняев «Особенности старта выдающихся спринтеров») и показано, что развитие скорости после старта у выдающихся спринтеров (Э. Фигерола, Д. Ньюмен, Э. Озолин) весьма различно. В настоящей статье приводятся данные (полученные при помощи специального электронного устройства инженера Ступина) динамики стартового разгона и бега по всей дистанции.

В определении понятия стартового разгона (разбега) нет единого толкования. Это относится не только к пониманию самого термина «стартовый разгон», но и определению его границ. Некоторые специалисты считают, что стартовый разбег заканчивается к моменту достижения максимальной для данного спортсмена скорости бега, другие определяют его в зависимости от стабилизации положения тела, длины шагов и т. д. Забегая несколько вперед, можно сказать, что если считать концом разгона достижение максимальной скорости, то, согласно полученным нами данным, границей разбега у Д. Ньюмена и Д. Андерсона были 36—40-й метры дистанции, у Н. Политико — 46—50-й, Б. Савчука — 56—60-й, В. Тайес — 41—45-й и у М. Кобиан — 26—30-й метр.

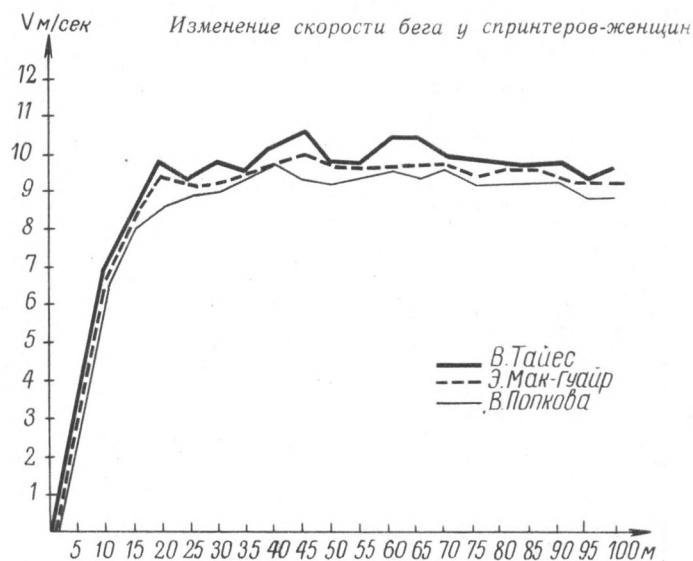
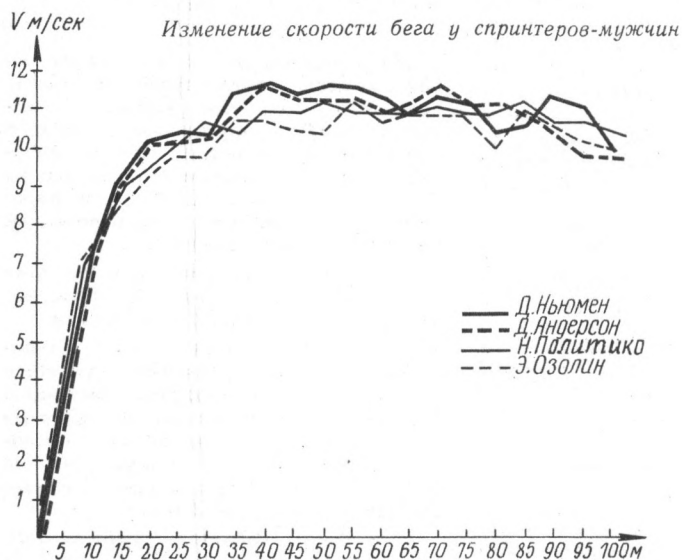
Если считать, что стартовый разгон заканчивается с достижением 90% максимальной скорости, то это значит, что для мужчин она будет равна примерно 10 м/сек, а для женщин 9 м/сек. В наших исследованиях при беге на 100 м этой скорости разные спортсмены достигают на различных участках дистанции. У мужчин скорости 10 м/сек достигли: Д. Ньюмен,

изменения скорости: первые 15—20 м характеризовались быстрым развитием ускорения без каких-либо западений скорости, после этого на протяжении следующих 10—15 м наступала относительная стабилизация скорости, а в некоторых случаях даже снижение ее и затем следовал новый подъем, вершиной которого была обычно максимальная скорость спортсмена в данном беге (рис. 1, 2).

По данным некоторых авторов (Ф. Генри, Л. Жданов, Н. Озолин, Л. Хоменков), максимальная скорость в беге на 100 м достигается к 5—6-й сек. Это подтверждается и нашими исследованиями. Так, Д. Ньюмен и Д. Андерсон достигли максимальной скорости за 4,8 сек., Н. Политико — за 5,9, Г. Косанов — за 6,2, Э. Озолин — за 6,5, В. Тайес — за 5,7, Э. Мак-Гуайр — за 5,9 сек.

Большой интерес представляет сравнение величин максимальной скорости, показанных отдельными спортсменами. В наших материалах рассматривается скорость, показанная при пробегании пятиметровых участков дистанции. Наивысшую скорость в 11,62 м/сек показали американские бегуны Д. Ньюмен и Д. Андерсон, у Э. Фигеролы она была равна 11,36 м/сек. Наши спринтеры не имели скорости выше 11,11 м/сек. Среди женщин лучшей была В. Тайес — 10,63 (!) м/сек, Э. Мак-Гуайр и М. Кобиан — по 10 м/сек, а И. Пресс и В. Попкова — по 9,8 м/сек.

Заслуживает внимания и следующее. Американские авторы Ф. Генри и Дж. Трафтон в своих исследованиях приводят данные от отсутствия прямой корреляции между способностью быстро бежать (дистанционная скорость) и способностью быст-

и Д. Андерсон к 16—20-му метру, Н. Политико, Ю. Кашеев и Э. Рамирес — к 21—26-му, А. Туяков и Б. Савчук — к 26—30-му и Э. Озолин — к 30—35-му метру. У женщин скорости 9 м/сек достигли: В. Тайес и Э. Мак-Гуайр — к 16—20-му метру, И. Пресс и М. Кобиан — к 21—25-му и В. Попкова — к 26—30-му метру.

Однако к моменту достижения такой скорости большинство участников исследования не имели еще оптимальной длины шага и стабилизации положения туловища. У мужчин стабилизация этих двух компонентов наблюдалась в большинстве случаев к 35—45-му метру дистанции и не всегда совпадала с достижением максимальной скорости.

В исследованиях был отмечен следующий интересный факт: никто из участников не достигал своей максимальной скорости равномерным на всем протяжении этого отрезка дистанции ускорением. Наблюдалась следующая динамика

по набирать скорость (стартовое ускорение). Они считают, что эти компоненты не зависят друг от друга. В наших исследованиях, проведенных на группе спортсменов высокого класса, это положение не получило подтверждения. Спринтеры, показавшие наивысшую скорость на дистанции (Д. Ньюмен, Д. Андерсон, Э. Фигерола, В. Тайес, Э. Мак-Гуайр), имели преимущество и в ускорении при стартовом разгоне.

Анализируя динамику бега на всей 100-метровой дистанции (см. рис. 1, 2), можно констатировать, во-первых, что скорость бега на протяжении всей дистанции была не постоянной (измерения велись через каждые 5 м). Эти изменения скорости, по-видимому, связаны с биологическими закономерностями, в частности с невозможностью производить движения с максимальной частотой и высокой интенсивностью даже в такое короткое время, которое необходимо для преодоления дистанции 100 м; во-вторых, изменения скорости у отдельных бегунов отражают не только их индивидуальные особенности, но и уровень подготовленности к данным соревнованиям. Так, максимальной скорости (11,62 м/сек) Д. Ньюмен достигал на 40, 50 и 55-м метрах дистанции, Д. Андерсон (11,62) — на 40 и 70-м метре, Н. Политико (11,11) — на 50, 70 и 85-м, Г. Косанов (11,11) — на 55 и 60-м, А. Туяков (11,11) — на

СКОРОСТЬ И СИЛА У ЮНЫХ МЕТАТЕЛЬНИЦ

Легкая атлетика
В ШКОЛЕ

В методической литературе трудно найти рекомендации о том, как должна строиться скоростно-силовая подготовка юных метательниц. Как выяснилось из беседы с тренерами, каждый решает эти вопросы по-своему. Так, В. И. Алексеев, занимаясь с юными метательницами, предпочитает развивать необходимые скоростно-силовые качества с помощью главным образом акробатики (парной) и всевозможных малых отягощений (набивной мяч, мешок с песком и т. д.) и считает нецелесообразным применение упражнений со штангой у 14—15-летних девушек. По мнению Д. П. Маркова, достаточным отягощением для юных метательниц при всевозможных упражнениях на гимнастических снарядах, стенке и т. д. может служить собственный вес. Основным же условием применения более значительных отягощений, тем более штанги, является хороший «мышечный корсет».

В течение 1964—1965 гг. совместно с сотрудниками ЦНИИФКа мы проводили исследования, которые позволяют дать некоторые рекомендации по развитию скоростно-силовых качеств у юных метательниц.

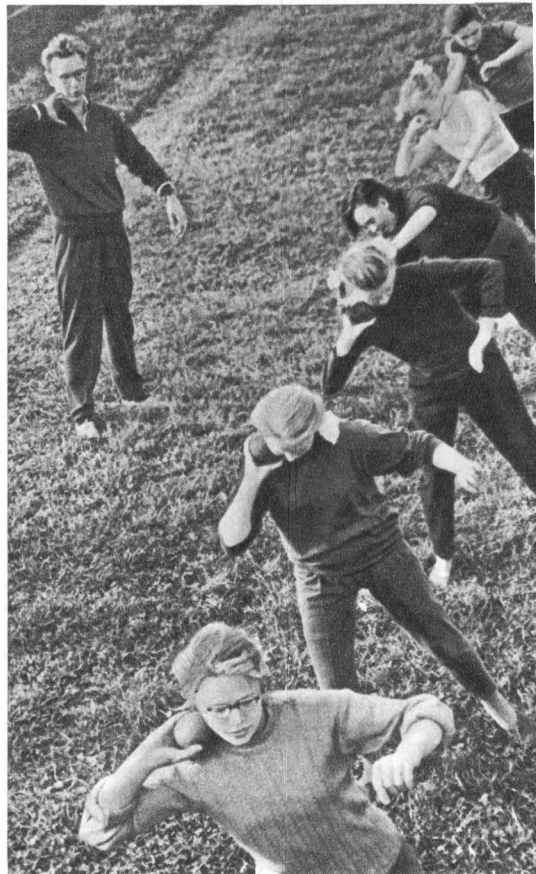
На этапе специальной подготовки развитие быстроты должно осуществляться на фоне развития силы. Согласно данным А. Н. Воробьева и В. И. Родионова, на начальном этапе тренировки большой эффект в развитии силы дают упражнения с малым весом. Прирост силы одинаков как при весе 45—60% от максимального, так и при весе 75—90%. Следовательно, нет необходимости прибегать к значительным отягощениям. Однако на этапе специальной подготовки подбор упражнений обуславливается спецификой метаний, то есть упражнения должны иметь сходство по структуре с основным движением, а также приближаться к нему по характеру нервно-мышечных усилий и должны быть нацелены на развитие

тех мышечных групп, которые несут основную нагрузку при выполнении метания (толкания ядра).

На этапе специальной тренировки используются всевозможные общеразвивающие упражнения в висе и упоре на гимнастических снарядах, акробатические упражнения, упражнения с набивными мячами, гантелями, мешками с песком и другими отягощениями, броски различных предметов (ядра, камни и т. д.). Большое место отводится упражнениям для развития силы мышц ног, рук и туловища.

Для развития силы мышц ног, как и на начальном этапе, необходимо включать бег (на 20—50 м с ходу и с низкого старта), повторные прыжки с ноги на ногу, прыжки в длину и высоту, приседания и выпрыгивания без отягощения, с набивными мячами и другими предметами до 4—5 кг. Полезно проводить изометрические упражнения лежа и сидя.

Для развития силы мышц туловища следует применять всевозможные наклоны и повороты. При этом рекомендуется 20—30% таких упражнений выполнять лежа с закрепленными ногами, так, чтобы туловище нависало над опорой. Это дает возможность увеличить амплитуду движений, что способствует одновременно развитию гибкости (подвижности суставов и эластических свойств мышц). Всевозможные повороты туловища (в стороны, круговые) с тяжестями (лучше всего с набивными мячами) способствуют развитию мышц, играющих наиболее важную роль в метании. Основное внимание необходимо уделять развитию мышц тазового дна. Для этого рекомендуется выполнять всевозможные круговые движения ногами и перекрестные движения в вертикальном и горизонтальном направлениях, лежа с фиксированными руками (на полу, на гимнастическом столе, скамейке), а также глубокие приседания в стойке с широко расставленными

ногами (с малыми отягощениями и без них).

Для развития силы мышц рук применяются главным образом бросковые упражнения с мячом, ядром и другими предметами до 10 кг. Упражнения с более тяжелыми предметами, например отжимание штанги, девушкам следует выполнять сидя или лежа, а в положении стоя только после того, как у

90 и 95-м и Э. Озолин (11,11) — на 55-м метре. Причем у всех бегунов было отмечено падение скорости на последних 5 метрах. Это снижение нередко было довольно значительным. Так, Д. Андерсон, имея максимальную скорость на дистанции 11,62 м/сек, финишировал со скоростью 9,61 м/сек, Д. Ньюмен соответственно — 11,62 и 10,00, Г. Касанов — 11,11 и 10,00, В. Тайес — 10,63 и 9,62 м/сек и т. д.

При анализе скорости пробегания отдельных участков дистанции следует учитывать, что в исследовании была использована автоматическая регистрация времени бега. Это механическое время всегда было большим (примерно на 0,2), чем время на судейских секундомерах.

По нашим данным, лучшее время (механическое) на первых 30 м имел Э. Фигерола — 3,89, затем Г. Касанов — 3,95, Д. Ньюмен — 3,96 и Д. Андерсон — 3,97. Первые 50 м быстрее всех пробегает Д. Ньюмен — 5,7, далее Д. Андерсон — 5,75, Э. Фигерола — 5,79, Г. Касанов — 5,83, Н. Политико — 5,93 и Э. Озолин — 6,06. На второй половине дистанции снова лучший результат у Д. Ньюмена — 4,56, затем у Н. Политико — 4,62, Д. Андерсона — 4,67, Э. Фигеролы, Э. Озолина —

4,72. В. Тайес первые 50 м преодолела за 6,28, вторые — за 5,06, Э. Мак-Гуайр — за 6,42 и 5,20, М. Кобиан — за 6,41 и 5,39, В. Попкова — за 6,50 и 5,36, И. Пресс — за 6,54 и 5,46.

Изложенные здесь результаты исследования, как нам кажется, не требуют специальных выводов. И тренерам и спортсменам ясно, что наши спринтеры уделяют мало внимания совершенствованию техники старта, стартового разгона, из-за чего они значительно позже, чем их соперники, достигают своей максимальной скорости, причем максимальная скорость наших бегунов недостаточно высока. Именно в этом и кроется основная причина наших поражений в спринте. Малое количество повторений пиков максимальной скорости на дистанции говорит о недостатках тренировочного процесса, в частности развития скоростной выносливости.

Дмитрий ИОНОВ,
профессор,
Георгий ЧЕРНЯЕВ,
доцент

г. Ленинград

них будут хорошо развиты мышцы туловища и тазового дна, то есть при наличии хорошо развитого «мышечного корсета». Целесообразно применять также изометрические упражнения и различные имитационные упражнения с предметами (палкой, камнями).

Забываясь о повышении работоспособности, надо постоянно совершенствовать выносливость занимающихся. С этой целью необходимо один раз в 10—12 дней, то есть каждую 4—5-ю тренировку, проводить длительный бег в виде кросса или повторных пробежек на различные отрезки (до 500—1000 м). Большое место должно отводиться играм, причем предпочтение следует отдавать играм с набивными мячами и другими предметами, а также баскетболу и ручному мячу.

Упражнения для развития гибкости и координации, прежде всего близкие по характеру нервно-мышечных усилий к основному движению, необходимо выполнять на каждом занятии. Большое место должно отводиться упражнениям у стенки, у барьера, в преодолении барьера, а также акробатике.

На основании данных, полученных в работе с экспериментальной группой девушек 14—15 лет, которые были под наблюдением врачей (отклонений в состоянии здоровья у них не наблюдалось), мы можем рекомендовать примерное распределение учебно-тренировочных средств в годичном цикле. Занятия проводились три раза в неделю по 2 часа.

В подготовительном периоде можно рекомендовать большой объем тренировочной работы с преимущественной направленностью на развитие скоростно-силовых качеств. С целью повышения общей работоспособности и совершенствования выносливости следует проводить длительный бег с небольшой скоростью, повторный бег. В соревновательном периоде объем этих средств уменьшается и увеличивается количество специальных упражнений (с различными отягощениями, имитационные, собственно метания). Приводим примерные тренировки в подготовительном и соревновательном периодах:

Подготовительный период

1. Разминка: бег 10—12 мин., гимнастические упражнения 10 мин. Ускорения 4×60 м, старты 4×15 м. Упражнения с ядром — бросание ядра из различных положений (снизу-вперед, назад через голову, из-за головы вперед, толкание двумя руками от груди, перебрасывание из одной руки в другую, жонглирование) 15—17 мин.

Изучение техники толкания ядра: толкание ядра с места (обращать внимание на то, чтобы нога не отрывалась от опоры раньше времени); толкание стоя лицом к сектору, меняя исходное положение ног (ноги на ширине плеч, одна нога впереди, другая сзади). Толкание ядра из исходного положения стоя лицом и боком к сектору с предварительным скручиванием туловища 30 мин. Многократные прыжки (тройной, пятикратный и так далее до 100 м). Баскетбол 5—7 мин.

2. Разминка: бег 10—12 мин., гимнастические упражнения 12—15 мин. Упражнения с набивным мячом: метания из исходных положений стоя боком, выбрасывание мяча (1—1,5 кг) двумя руками с вращением туловища; то же с подседом на опорной ноге. Из исходного положения ноги на ширине плеч, стоя ли-

цом к направлению метания, толкание мяча одной и другой рукой; то же с предварительным сгибанием ног. Из исходного положения стоя боком выбрасывание мяча через голову с подседом и без него 15 мин. Изучение техники метания диска: катание диска по земле (научить выпускать снаряд с указательного пальца); метание диска стоя на двух ногах (одна нога впереди, другая сзади) с предварительным скручиванием туловища (обучать устойчивому положению в момент выпуска снаряда, следить за правильным положением туловища). Изучение поворота (различные приемы), метание диска с поворотом из исходного положения стоя лицом в сторону метания (одна нога впереди, другая сзади). Прыжки в длину с укороченного разбега «в шаг» — 10 прыжков, с полного разбега — 10 прыжков. «Борьба за мяч» (с набивным мячом 0,5 кг).

Соревновательный период

1. Разминка: бег 5—8 мин., гимнастические упражнения 10—12 мин. Беговые упражнения, старты, ускорения. Броски из различных исходных положений (ядро 4—5 кг) 7—10 мин. Толкание ядра (3 кг) с места и со скачка 20—25 мин. Упражнения с грифом штанги или другими отягощениями (от 9 до 20 кг) с выпрыгиванием 6—7 мин. Упражнения для развития силы мышц рук и плечевого пояса (жим лежа, отжимание в упоре, упражнения с набивным мячом) 6—7 мин. Баскетбол или «борьба за мяч» 10—12 мин.

2. Разминка: бег 5—8 мин., беговые упражнения, старты, упражнения с барьерами. Метание диска (совершенствованные техники) 20—25 мин. Прыжки в длину с укороченного и полного разбега. Упражнения с мешками с песком (2—4 кг) — всевозможные метания из различных исходных положений 10—12 мин. Многократные прыжки (мешок с песком, блин и др. до 4 кг) 10—12 мин. «Борьба за мяч» (набивной мяч 1 кг).

Заключительный период по содержанию мало отличается от подготовительного, поскольку речь идет о начинающих спортсменках. Лишь интенсивность тренировки снижается.

Несколько слов о методике упражнений с отягощением. Учитывая, что развитие мышечных групп, которые выполняют основную работу в финальном усилии, играет первостепенное значение, следует обратить внимание на правильный подбор упражнений для этих мышц (по структуре и характеру нервно-мышечных усилий). Наилучшими в данном случае будут бросковые упражнения с отягощениями. Так, у наших занимающихся была определена сила мышц при имитации финального усилия в метании диска в пределах 23—27 кг. Соответственно применялись и отягощения в бросковых упражнениях от 5 до 12 кг.

На первых тренировках было трудно добиться сохранения структуры движения. Грубой ошибкой являлось неполное выпрямление опорной ноги. Однако к третьей-четвертой тренировке занимающиеся справились с трудностями, и лишь у девушек с относительно слабым развитием силы мышц ног эта ошибка в финальном усилии наблюдалась сравнительно долго. Отягощения в таких случаях брались до 30% от максимального и обращалось внимание на развитие силы мышц ног.

Надо помнить, что упражнения с такими отягощениями в большом объеме выполнять нельзя. Это ведет к нарушению структуры и временных параметров движений, что может отрицательно влиять на формирование техники. После 6—10 попыток нужно вы-

полнять 3—5 упражнений с малым отягощением (10—15% от максимального). Эти упражнения, а также метание снарядов нормального веса способствуют развитию необходимых качеств и при большом числе повторений обеспечивают прочность закрепленного навыка. Наши исследования позволили сделать вывод, что у девушек 14—15 лет преимущественное развитие скоростно-силовых качеств с применением разнообразных тренировочных средств способствует ровному развитию всех физических качеств.

Следует учесть, что такие виды легкой атлетики, как метание диска и толкание ядра, не очень нравятся девушкам. Они боятся прибавления веса тела, неохотно занимаются упражнениями, способствующими развитию силы и мышечной массы. Здесь тренеру надо проявить максимум усилий, чтобы убедить их в том, что чувство легкости создается благодаря высокому искусству выполнения движений. Следует разнообразить комплекс общеразвивающих упражнений такими, которые приучают двигаться быстро и легко (всевозможные скоростно-силовые упражнения, прыжки и др.).

Работая с девушками, тренеру необходимо считать за повышение возбудимости организма в определенные периоды у девушек, что нередко проявляется в их настроении. Хорошо, если кто-нибудь из их старших товарищей (обязательно женщина, и лучше медицинский работник) побеседует с ними об изменениях в организме, о том, как следует вести себя на тренировочных занятиях (что делать и чего не допускать в эти дни). Это поможет установить хороший контакт с ученицами, правильно дозировать нагрузку, учитывая их индивидуальные особенности.

Роберт ЗУБЦОВ,
ст. преподаватель кафедры
физвоспитания и спорта МГУ

Надежде ЧИЖОВОЙ

С каждым днем Надежда все сильней. И, припомнив лавры Будапешта, Говорим мы ласково о ней: Наша олимпийская Надежда!

РЕЗЕРВЫ ТРУДОВЫЕ, НО НЕ СПОРТИВНЫЕ

Весной 1966 года победу в московском кроссе по группе юниоров одержали бегуны «Трудовых резервов». Это стало своего рода традицией — юноши и девушки с эмблемой «ТР» на майках отлично выступают в беге на средние дистанции. Юношеской команде общества принадлежал и всесоюзный рекорд в эстафете 4×800 м.

Я помню, как два года назад на Всесоюзной спартакиаде школьников в Волгограде линию финиша в беге на 800 м одновременно пересекли двое ребят из «Трудовых резервов». Это были москвичи И. Филонов и И. Кирсанов. В том же году юношами общества был установлен московский рекорд в эстафете 3×1000 м. И вот победа в кроссе этого года. Не остались равнодушными к бегу на средние дистанции и девушки из профессионально-технических училищ. В столице большие надежды возлагают на воспитанницу тренера Уно Кялле — Светлану Сумину, которая, пробежав 800 м за 2.11,8, стала кандидатом в мастера спорта.

Кстати, популярность бега у легкоатлетов «Трудовых резервов» можно наблюдать не только в Москве, но и в других городах страны. Достаточно вспомнить воспитанников общества Леонида Иванова из г. Фрунзе, Фелицию Кароблене из Вильнюса, Николая Пудова из Московской области. В приверженности представителей молодежного общества к бегу есть известная закономерность. И здесь возникает вопрос: чем объяснить успехи бегунов «Трудовых резервов», а если эти успехи стабильны, то почему в сборных командах республик и страны так мало представителей этого общества?

Ответить на первую часть этого вопроса сравнительно легко. В подготовке бегунов у «Трудовых резервов» существуют давние традиции и преемственность от поколения к поколению. Закончил, например, свои выступления на длинных и сверхдлинных дистанциях воспитанник общества Уно Кялле — и теперь работает тренером, передавая свой опыт молодежи. Большую роль в поддержании беговых традиций играет старший тренер московской организации «Трудовых резервов» С. Пашков. В течение многих лет работает он с юными бегунами. Среди его учеников и мастера спорта, и перворазрядники, и юные рекордсмены страны. Пашков принадлежит к числу тех немногих в нашей стране тренеров, которые полностью посвятили себя работе по воспитанию юных бегунов на средние дистанции.

Есть и третья причина «бегового уклона» в деятельности общества. Это специфические условия «Трудовых резервов». Тренеры лишены здесь возможности начинать работу с юными легкоатлетами с детского возраста. Если тренер детской спортивной школы имеет дело с двенадцатилетними, а то

и десятилетними школьниками, то в профессионально-технические училища поступают лишь подростки 14—15, а то и 16 лет — потеря минимум в три-четыре года. Естественно, что это сказывается прежде всего в «технических видах» легкой атлетики, где работа над физическими качествами и расширением координационных возможностей учащихся должна начинаться с детских лет. Что касается бега, то, как показывает практика, начало занятий этим видом в более позднем возрасте не является препятствием для достижения высоких результатов. И отбирать способную молодежь в беге значительно легче. Московский городской совет общества (зам. председателя тов. А. Лекае) любит и умеет проводить кроссы. Весной и осенью на старты в Измайловский парк выходят в полном составе все училища во главе с преподавателями физического воспитания, мастерами производственного обучения, а порой и с директором. Тут только не зевай и приглядывайся к бегущим, выбирай среди них будущих Болотниковых.

Ну а чем же объяснить, что бегунов «Трудовых резервов» все же мало в большом спорте? Несвершенством подготовки спортивной смены, контроля за судьбой спортивных талантов. В большинстве профессионально-технических училищ срок обучения два года. Лишь незначительная часть легкоатлетов поступает в индустриальные техникумы и остается в обществе. Большинство уходит на заводы, попадают в новые спортивные коллективы, к новым тренерам и нередко исчезают из легкоатлетического горизонта. Ну, а если о молодом спортсмене начинают заботиться «вышестоящие организации», то они не всегда доводят дело до конца. Примером этого может служить история с талантливым учащимся одного из московских ПТУ М. Чебурашкиным.

Юноша показал в беге на 400 м результат 49,0 и был включен в состав молодежной сборной команды страны. Но перед ним была поставлена задача в течение года улучшить свой результат до 47,1 (!?). Чебурашкин не сумел выполнить задание (кстати, потом он все же достиг результата 47,0). Этому помешали и непривычная обстановка на сборах, большие тренировочные нагрузки, которых он раньше не выполнял. После этого молодой спортсмен был объявлен бесперспективным и выведен из состава сборной.

И все же тренеры «Трудовых резервов» могли бы взять на себя большую часть работы по воспитанию резервов в беге на средние и длинные дистанции. Нам кажется, что эта задача по плечу и В. Миронову в Ленинграде, и З. Носковой в Риге, и С. Пашкову, У. Кялле в Москве. И уж если где и создавать специализированную в беге юношескую спортивную школу, то именно в «Трудовых резервах».

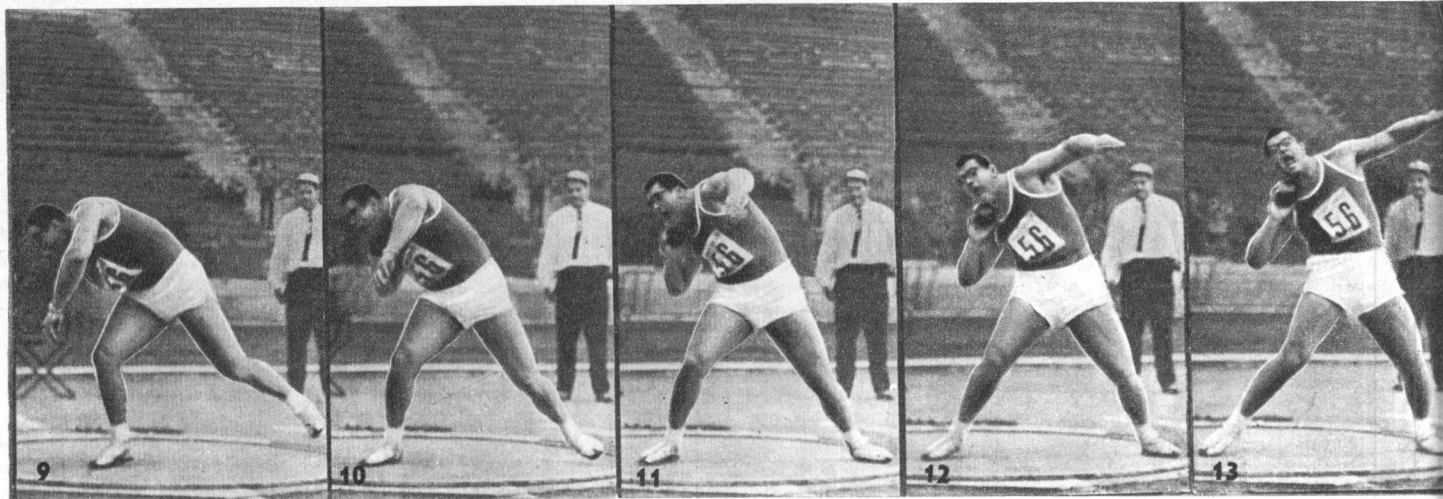
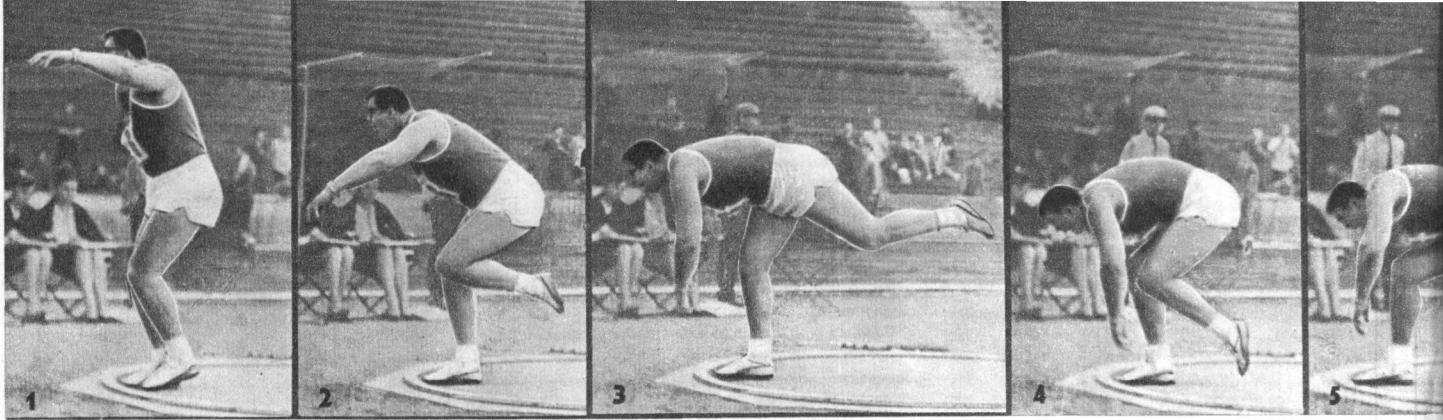
В «Трудовых резервах» начал свой путь один из сильнейших прыгунов в длину Тынгу Лепик

Однако вернемся к московской организации общества. Очевидно, не все представляют себе тот размах, который приобрела у нас в последние годы система профессионально-технического образования. Только в Москве существует 126 ПТУ с несколькими десятками тысяч учащихся. В систему «Трудовых резервов» в столице входят и три техникума, из которых Люблинский индустриальный имеет давние спортивные традиции и этим летом в городских соревнованиях техникумов завоевал первенство.

Центром работы «Трудовых резервов» по легкой атлетике в Москве является Дом физкультуры, где существует центральная секция, насчитывающая свыше 200 юных и взрослых спортсменов. О спортивной квалификации этого коллектива можно судить по тому, что здесь 3 мастера спорта, 2 кандидата в мастера, 25 легкоатлетов I и 58 II разрядов. Интересно посмотреть «десятки» лучших легкоатлетов за 1966 год (кстати, такой статистикой здесь занимаются аккуратно). У мужчин результаты первого в спринте 11,0 и 22,4, на средних дистанциях — 1.56,8 и 3.54,0. Несколько ниже достижения в прыжках и метаниях: 1,85 высота, 6,50 длина, 13,66 ядро и 46,18 диск. Примерно на таком же уровне и показатели девушек: 12,3 100 м, 57,2 400 м, 12,2 80 м с/б, 1,56 высота, 13,07 ядро и т. д.

Результаты не столь высоки, но и они позволили москвичам в этом году на первенстве Центрального совета ДСО «Трудовые резервы» завоевать первенство взрослым коллективом и второе место юношеским. На московских же соревнованиях в командном зачете коллектив выступает сравнительно слабо (за исключением бега).

Можно не требовать от «Трудовых

резервов» лучших показателей и не только по бегу, но и по другим видам легкой атлетики? Безусловно! Ведь были же в свое время в обществе такие сильные спортсмены, как рекордсменка страны в беге на 200 м Зинаида Сафронова, десятиборец Борис Столяров, барьерист Николай Березуцкий. Здесь же начал тренироваться олимпийский чемпион Виктор Цыбуленко. Да и сейчас в московских «Трудовых резервах» немало перспективной молодежи. Достаточно назвать учащуюся ПТУ 3 шестнадцатилетнюю Эллу Сыромятникову (тренер Г. Александров), рост которой 176 см и вес 91 кг. Элла толкает ядро за 14 м, посылает диск на 38,78. Или выпускника ПТУ 2 Николая Казарова (тренер В. Хренов), набирающего в десятиборье более 6 тысяч очков. В обществе воспитан победитель юношеского первенства страны 1966 года в барьерном беге Сергей Фесенко (тренер В. Хренов), перешедший благодаря «заботам» тренеров ЦСКА в этот коллектив.

Так все же почему московская организация «Трудовых резервов» не дает того, чего от нее можно было бы ожидать? Попробуем разобраться в этом вопросе. Может быть, виной этому недостаточная материальная база? До некоторой степени да. Это общество имеет в Москве собственный отличный стадион, расположенный в лесном массиве Измайловского парка. Здесь удобно заниматься бегом. Но и только. Шесть дней в неделю поле занято футбольными командами училищ. Нельзя здесь тренироваться и зимой, так как

поле и опилочная дорожка заливаются под каток.

Для зимних занятий метателей «Трудовые резервы» имеют небольшой зал с сеткой для метаний, для всех же остальных групп приходится арендовать манежи в Лужниках и на стадионе «Буревестник». Но время для ребят явно неподходящее — или слишком раннее (с 3 часов дня в «Буревестнике»), или слишком позднее (с половины девятого в Лужниках). Таким образом, удовлетворительных условий для круглогодичных занятий легкой атлетикой в обществе все же не создано.

В московском Доме физкультуры работают квалифицированные тренеры, каждый из которых ведет определенный вид легкой атлетики: С. Пашков — средние и длинные дистанции, Г. Александров — метания, М. Чебурашкин — спринт, В. Хренов — барьерный бег и прыжки. Все тренеры применяют современные методы спортивной тренировки, о чем свидетельствует хотя бы тот факт, что в 1966 году на каждого из них пришлось в среднем по 3—5 подготовленных перворазрядников, не считая спортсменов второго и третьего разрядов.

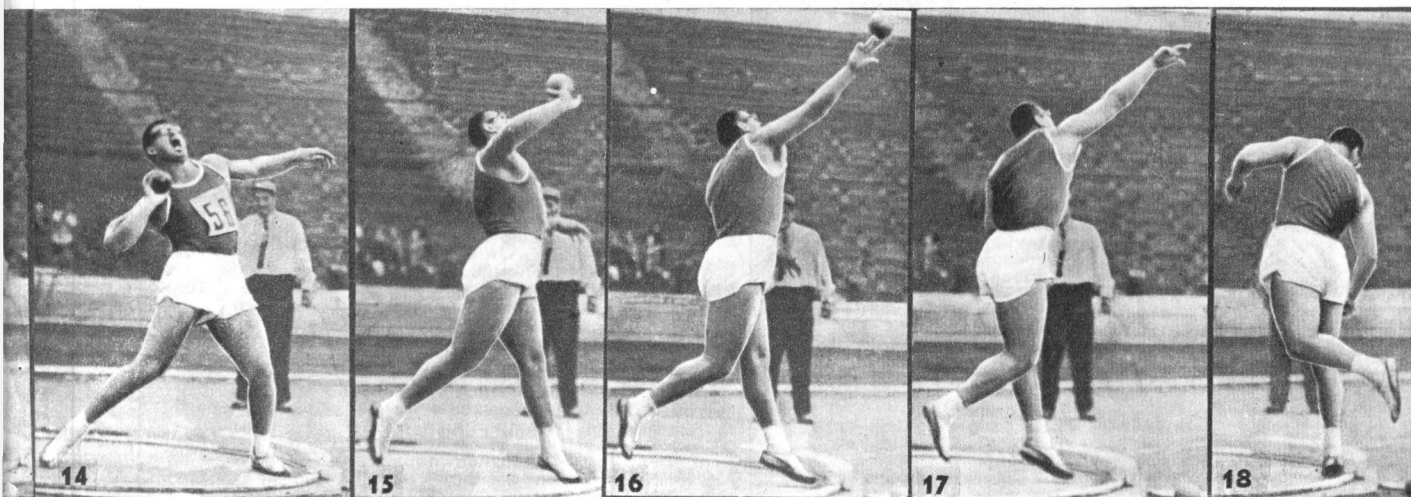
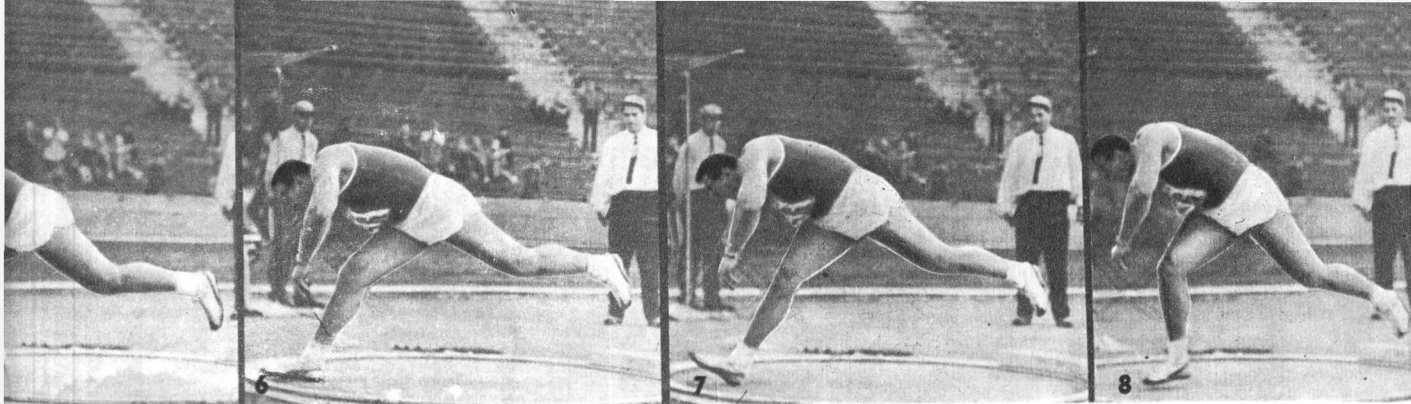
Тогда в чем же дело? А в том, что четверо работников (не считая Уно Кялле, который перешел со своей группой в школу спортивного совершенствования) не в состоянии достаточно производительно работать и с детьми и со взрослыми. Общество выступает на городских и всесоюзных соревнованиях и юношеским и взрослым коллективами, не имея для этого до-

статочных возможностей. Сейчас работа со взрослыми наносит значительный ущерб воспитанию юных спортсменов, хотя основная задача «Трудовых резервов» готовить резервы и в спорте. С этой основной задачей московская организация общества (впрочем, так же как и советы общества других городов) справляется еще плохо.

Каков же выход? Либо отказаться от взрослого коллектива, сосредоточив все внимание на юных спортсменах, либо иметь достаточное число тренеров и баз для той и другой возрастных групп.

Мы поставили здесь несколько вопросов развития работы по легкой атлетике в «Трудовых резервах» Москвы. Однако эти проблемы характерны и для работы общества в других городах и республиках. Решать их надо незамедлительно. Что же касается столицы, то допускать здесь кустарничество в легкой атлетике тем более недопустимо. Нужно решить вопрос и с материальной базой и с расширением работы в юношеском коллективе. С 1963 года идут разговоры о строительстве в Москве легкоатлетического манежа «Трудовых резервов». Отведен земельный участок, а воз и ныне там. Больше того, Центральный совет общества предлагает Москве средства для организации специализированной легкоатлетической детско-юношеской спортивной школы. Однако руководители «Трудовых резервов» столицы не спешат осуществить это предложение. Непонятная медлительность!..

Владимир СОЛОВЬЕВ

УСПЕХ ЭДУАРДА ГУЩИНА

Приятным сюрпризом первого матча СССР — Польша в Минске явилось обновление Эдуардом Гущиным рекорда СССР в толкании ядра. Ни разу не толкая ядро за 19 м, он сразу показал 19,46, прибавив к своему лучшему достижению 62 см!

Эдуард Гуцин родился в 1940 г. и вырос в далеком Красноярске. Прежде чем познакомиться с метаниями, он пробовал стать боксером, а также достиг успехов в тяжелой атлетике. Подходящие физические данные (рост 193 см, вес 110 кг) в сочетании с завидным трудолюбием помогли ему освоить технику толкания ядра. На данной кинограмме, снятой в день матча, запечатлен толчок на 18,88.

В исходной стойке спортсмен стоит выпрямившись и ритмично переминается с ноги на ногу. Ядро удерживается у правой стороны шеи на высоте 160 см над землей. Правый локоть отведен в сторону, а левая рука поднята вперед до уровня подбородка.

Замах Гуцин выполняет неторопливо. На все действия, направленные на подготовку к разгону (кадры 1—4), было затрачено почти 2 сек. Это почти вдвое больше, чем понадобилось затем на все последующие движения (кадры 8—16), включающие разгон системы толкающей — ядро (кадры 5—8) и собственно толчок (кадры 8—16). Спокойный замах характерен для техники движений и других сильнейших толкателей (Матсон, Варью). В результате

замаха ядро опускается до высоты 80 см над землей и проецируется на расстоянии около 20 см за пределами круга (кадр 4).

Дальше следует разгон всей системы толкающей — ядро (кадры 5—8). Одноопорную часть разгона метатель выполняет приблизительно за 0,5 сек. быстрым разведением бедер с последующим разгибанием ног (кадр 6). Наклон туловища вперед сохраняется, высота ядра над кругом увеличивается на 30 см, а скорость — до 3,2 м/сек.

Затем метатель переходит в безопорное положение (кадр 7). У Гуцина оно занимает около 0,13 сек., но может быть тем короче, чем с большей скоростью удастся согнуть правую ногу в коленном суставе и поставить ее на опору. У лучших толкателей это время меньше 0,1 сек. Опускание и приведение выпрямленной левой ноги убыстряет это движение. В безопорном положении высота ядра над кругом увеличилась приблизительно на 6 см, а скорость снизилась до 2,3 м/сек. Но, несмотря на малую скорость ядра, основная цель разгона достигнута.

Первая часть толчка (кадры 8—13), называемая «подхватом», длится у Гуцина не более 0,3 сек. За это время нужно как можно быстрее, вслед за касанием опоры правой стопой, поставить у сегмента и левую. Разница во времени между постановкой стоп в среднем в пределах 0,13 сек. Некоторые сильнейшие метатели затрачивают

на это движение менее 0,1 сек. Выполнять вращательные движения бедрами и тазом в первой части толчка (подхват) лучше при опоре на обеих ногах. Поворот нужен, чтобы перед заключительным отталкиванием оказаться лицом и грудью в направлении толкания. Ядро при этом остается ниже левого плеча (кадр 13). У Гуцина оно оказывается на высоте около 150 см над поверхностью круга. Желательно, чтобы ядро было еще ниже и проецировалось через правый коленный сустав на середину расстояния между стопами. Гуцин соблюдает это правило.

Удовлетворительно сочетая вращение с выпрямлением, Гуцин в момент отталкивания (кадры 13—16) увеличивает скорость движения ядра от 6 м/сек перед отталкиванием (кадр 13) почти до 13 м/сек перед вылетом ядра из руки, угол вылета около 40° к горизонту, высота выталкивания 2,3 м над землей. Превосходный показатель высоты выталкивания может позволить спортсмену в будущем добиться более длинного и быстрого отталкивания. Это, несомненно, принесет значительное увеличение результата.

До Олимпиады в Мехико осталось не так уж много времени. Гуцину понадобится все его трудолюбие и смекалка, чтобы подготовиться и выступить лучше, чем это удавалось его предшественникам-олимпийцам О. Григалка, В. Липсису, Н. Карасеву.

Отто ГРИГАЛКА,
заслуженный мастер спорта

крупнейших республиканских, всесоюзных и международных соревнований (проект)

Январь				Июль		
14—15	Международные соревнования (в закрытом помещении)	Ленинград		1—2	Матч СССР — Польша	Катовице
21	Международные соревнования (в закрытом помещении)	Таллин		8—9	Мемориал братьев Знаменских	Ленинград
25	Международные соревнования (в закрытом помещении)	Рига		16	Полуфинал Кубка Европы (женщины)	Осло
25	Кубок Каунаса (в закрытом помещении)	Каунас		18—22	X Всесоюзная спартакиада школьников	Ленинград
28—29	Международные соревнования (в закрытом помещении)	Москва			Участие в международных соревнованиях за рубежом	
	Первенства союзных республик, гг. Москвы и Ленинграда среди юниоров (1947—1948 гг.), юношей и девушек (1949—1952 гг. рожд.) в закрытом помещении			22—23	Полуфинал Кубка Европы (мужчины)	Стокгольм
	Февраль			25—30	IV юбилейная Спартакиада народов СССР	Москва
	Лично-командные первенства союзных республик, гг. Москвы и Ленинграда			26—27	Матч юниоров Эстонская ССР — Финляндия	Финляндия
	Первенства ЦС спортивных обществ и ведомств по кроссу				Август	
	Выступление сильнейших легкоатлетов СССР в международных соревнованиях за рубежом			12—13	Матч Белорусская ССР — Болгария	София
11—12	Всесоюзные зимние соревнования юниоров (1947—1948 гг.)	Ленинград		18—20	Всесоюзные лично-командные соревнования юниоров	Гомель
12	Международный кросс «Сатус»	Швейцария		30—4	Всемирные студенческие игры — Универсиада	Токио
26	Первенство СССР по кроссу среди взрослых и юниоров (команды ЦС ДСО и ведомств)	Ессентуки			Начало состязаний всесоюзного профсоюзно-комсомольского кросса	
	Март				Сентябрь	
1—2	Всесоюзные зимние лично-командные состязания (в закрытом помещении)	Москва		1—7	Всесоюзное первенство ЦС ДСО профсоюзов	
11—12	Зимнее первенство Европы (в закрытом помещении)	Прага		3	Традиционный пробег на 30 км Пушкин — Ленинград	Ленинград
24—26	Всесоюзные зимние соревнования юношей и девушек (в закрытом помещении)	Ленинград		3—7	Всесоюзное первенство Вооруженных Сил	Ереван
26	Первенство дружественных армий по кроссу	ГДР		7—11	Всесоюзное первенство общества «Динамо»	Краснодар
	Начало массовых соревнований по кроссу на призы газеты «Правды»			15	Начало всесоюзных состязаний школьников по кроссу «Золотая осень» (1951—1954 гг. рожд.)	
	Участие легкоатлетов СССР в ряде международных кроссов за рубежом			9—10	Матч юниоров Украинская ССР — Румыния	Ялта
	Апрель			15	Финал Кубка Европы для женских команд	Киев
1—3	Весенние состязания легкоатлетов Советской Армии	Одесса		16—17	Финал Кубка Европы для мужских команд	Киев
15—16	Весеннее первенство ЦС СДСО «Буревестник»	Сочи		16—17	Матч СССР — ГДР по многоборьям (м и ж)	ГДР
25—26	Весенний матч олимпийских команд ДСО и ведомств	Сочи		20—22	Всесоюзное первенство ЦС СДСО «Буревестник»	Тбилиси
	Предварительные состязания школьников «Олимпийская весна» (1951—1954 гг. рожд.)			23—24	Международные соревнования по бегу на призы газеты «Правда»	Одесса
	Май			23—24	Матч юниоров РСФСР — Италия	Сочи
9	Финальные соревнования кросса газеты «Правда» (команды союзных республик, городов и сельских ДСО)	Москва		30—1	Осенний матч олимпийских команд ДСО и ведомств	Цахкадзор
14	Традиционный переход на 30 км на приз журнала «Спортивная жизнь России»	Москва			Начало предварительных состязаний по «Пионерскому четырехборью»	
14—15	Финальные состязания школьников «Олимпийская весна»	Волгоград			Начало предварительных состязаний учащихя детских — юношеских спортивных школ «Олимпийские надежды»	
20—21	Традиционные весенние матчи союзных республик гг. Москвы и Ленинграда	Ленинград, Баку, Рига, Ашхабад			Октябрь	
27—28	Традиционные международные соревнования «Динамида»	Потсдам		15—22	Международные состязания предолимпийской недели	Мехико
	Лично-командные весенние первенства союзных республик, гг. Москвы и Ленинграда			21—22	Всесоюзные состязания по эстафетному бегу на призы газеты «Советский спорт»	Кисловодск
	Республиканские спартакиады школьников			22	Финал всесоюзного профсоюзно-комсомольского кросса	
	Июнь			28—29	Всеармейские состязания по марафонскому бегу и спортивной ходьбе на 50 км	Ужгород
2—3	Международные студенческие состязания ФИСХ	Турин		28—29	Финал всесоюзных состязаний школьников «Золотая осень»	
3—4	Традиционные международные состязания на «Кубок Риги»	Рига		28—29	Международные состязания по спортивной ходьбе на «Кубок Лугано»	Волгоград
10—11	Матч СССР — ГДР	ГДР			Ноябрь	
10—11	Международные соревнования по десятиборью (м) и пятиборью (ж)	Тарту		5—9	Финальные состязания по «Пионерскому четырехборью»	Артек
11	Традиционный пробег на 30 км на приз газеты «Труд»	Москва		6—9	Финал всесоюзных состязаний учащихя ДЮСШ «Олимпийские надежды»	Кисловодск
24—25	Мемориал Я. Кусочинского	Москва		11—12	Традиционные международные состязания легкоатлетов дружественных армий	Сочи
24—25	Матч СССР — Франция	Варшава, Париж		26	Первенство Вооруженных Сил СССР по кроссу	Кишинев

Перед вами проект календаря крупнейших республиканских, всесоюзных и международных состязаний легкоатлетов на 1967 год. Пока это черновой вариант календаря, в который будут, возможно, вноситься поправки и дополнения, но даже в нем видны контуры предстоящего спортивного года. За небольшими исключениями он будет копией своего предшественника — года 1966-го. Поэтому уже сейчас, учитывая плюсы и минусы минувшего сезона, можно взвесить все за и против данного проекта.

Календарь давно является темой горячих, но пока бесплодных споров, точкой столкновения самых противоречивых мнений. Трудно, конечно, создать идеальный календарь, удовлетворяющий все вкусы. Ведь для этого надо так распланировать соревнования, чтобы, с одной стороны, удовлетворить планы тренеров сборной команды страны, а с другой — постараться не ущемить интересов спортивных организаций. И решить эту задачу можно только при условии обоюдных уступок.

Прошлый легкоатлетический год был насыщен большим количеством разнообразных состязаний. В календаре насчитывалось более 70 строк. Сезон начался в середине января, а закончился в середине ноября. Десять месяцев соревнований — такого у нас еще не бывало. Однако, как показала практика, этот гигантский эксперимент в общем-то сыграл положительную роль. Увеличение количества новых состязаний позволило открыть немало молодых способных спортсменов.

Но у прошлогоднего календаря были не только преимущества, но и недостатки. К их числу прежде всего следует отнести необычную продолжительность сезона соревнований. Целый ряд наших ведущих атлетов не выдержал длительного напряжения сил. Особенно значительные потери понесли бегуны на средние и длинные дистанции. Уже к августу большинство сильнейших бегунов утратили боевую форму. На дорожку выходили уставшие, растерявшие весь соревновательный задор спортсмены.

Объясняется это в первую очередь тем, что лучшие наши бегуны стали жертвами столкновения двух противодействующих сил — планов руководства сборной команды страны и ведомственных интересов спортивных организаций. Каждая из этих двух высоких недоговаривающихся сторон считает, что ее интересы важнее. А в итоге спортсменам пришлось выступать с двойной нагрузкой. И если прыгуны и метатели выдержали это сражение на два фронта, то бегуны не смогли. С января по май ведущие наши стайеры имели по 10—12 стартов, а ведь основные состязания были впереди.

К началу июля 1966 г. девять наших стайеров пробежали 5000 м быстрее 13.50,0. Таких высоких и массовых показателей у нас не было никогда. Но ни одному из бегунов не удалось улучшить своих результатов во второй половине сезона. Больше того, к крупнейшему состязанию года — первенству Европы — в боевой форме оказались лишь два стайера — В. Кудинский и Л. Микитенко. Так, из-за организационной несогласованности, из-за узких ведомственных интересов были выведены из строя сильные спортсмены, была ослаблена сборная команда страны.

В прошлом году журнал уже писал о том, что совпадение сроков состязаний приносит только вред нашему легкоатлетическому спорту. К сожалению, это приходится повторять вновь. Вместо того чтобы принять за основу календарь важнейших международных и всесоюзных состязаний, местные спортивные организации планируют свои календари как «бог на душу положит», совершенно не учитывая планов сборной команды страны. В результате этого нарушаются тренировочные планы ведущих атлетов, они пропускают учебно-тренировочные сборы, приезжая лишь накануне состязаний и далеко не в лучшей форме. Словом, еще раз хочется подчеркнуть, что, создавая свои календари, местные организации должны их планировать так, чтобы не мешать работе сборной команды. А для этого им надо за основу брать календарь крупнейших состязаний. Только так можно избежать вредных «накладок».

Несмотря на то, что нынешний календарь, пожалуй, наиболее объемный за всю историю нашего легкоатлетического

спорта, в нем не хватает одного важного состязания. Речь идет об учреждении соревнований на Кубок СССР. Имеются в виду состязания, в которых будут выступать клубные команды. Например, «Буревестник» (Ленинград), «Динамо» (Москва), ЦСКА, «Нефтяник» (Баку) и т. д. Состязания для мужчин и женщин следует проводить отдельно, по принципу Кубка Европы. Кубок надо разыгрывать в несколько этапов. Четвертьфинал — 36 сильнейших команд соревнуются в шести городах, в полуфинале их останется уже 18, а к финалу — лишь 6 лучших. Возможны и другие цифровые соотношения. На каждый вид состязаний допускать по одному или по два атлета, не больше.

Вне всяких сомнений, эти состязания очень скоро станут популярными, а главное, принесут пользу. Во-первых, в выступлении своих команд будут заинтересованы городские и областные советы обществ и ведомств, и это внимание к легкоатлетам не будет лишним, во-вторых, это позволит точнее образом определить, как работают с легкоатлетами в основном звене нашей системы — клубе, и, наконец, эти состязания сыграют значительную роль в популяризации легкой атлетики. Небольшая динамичная программа, чередование острых моментов в различных секторах, большой удельный вес беговых видов — все это при условии хорошей рекламы не оставит равнодушным ни зрителей, ни самих спортсменов. В доказательство важности подобных соревнований хочется напомнить успех командного первенства страны 1962 года, в котором состязались именно клубные команды. Но тогда все они были собраны в одном месте — Ташкенте, мы же предлагаем проводить розыгрыш в несколько этапов, что позволит избежать лишних расходов.

Нынешний календарь, как уже говорилось выше, лучше, чем его предшественники. Но и он нуждается в совершенствовании. И одним из путей дальнейшего развития нашего легкоатлетического спорта является, с одной стороны, совершенствование всесоюзного календаря, а с другой — составление местных календарей с неперменным учетом всесоюзного.

Валентине ТИХОМИРОВОЙ

Лишь улыбкою радость выдав,
Чуть смущаясь, она говорит,
Что хотелось в каждом из видов
Ей иметь привлекательный вид.

Янису ЛУСИСУ

Тут не копье увешал бы призами я,
А поспешил отметить факт другой:
Добился Янис общего признания
В буквальном смысле собственной
рукой

Дважды лауреат

1917—1967

Как ни старался старичок доктор смягчить удар, его заключение было суровым: «Нельзя, дорогой мой, заниматься физкультурой. Можешь подорвать здоровье. Сердечко мне твое не нравится. Как можно меньше движений, голубчик».

Сказались последствия страшного голода, разразившегося в 1921—1922 гг. в Поволжье. Хорошо, что еще остался жив. Тысячи его сверстников не выдержали постоянного недоедания. По состоянию здоровья десятилетний Миша был освобожден от уроков физкультуры.

Школа-восьмилетка находилась в городе Ядрине, что в четырех километрах от поселка Ямоз, где жили Бундины: мать, две сестры и он, Миша. Плохо было тогда с лекарствами. Но Миша, сам того не ведая, нашел для себя самое лучшее средство. Не мог же он отставать от друзей и по дороге из школы удержаться, чтобы не вернуться на луг, туда, где холщовые сумки для учебников образовали футбольные ворота. Играли, пока не лопнет мяч, не стемнеет или не прибежит чья-то обеспокоенная мать.

«Ты бы сестер своих пожалел, что ли? Они занимаются, а ты стучишь с самого утра», — укоряет мать, Дарья Михайловна, а сама с удовольствием смотрит на работу сына. Еще летом Миша запасся двумя металлическими полозьями. А зимой приделал к ним деревянные колодки — и готовы коньки. Быстрей на лед!

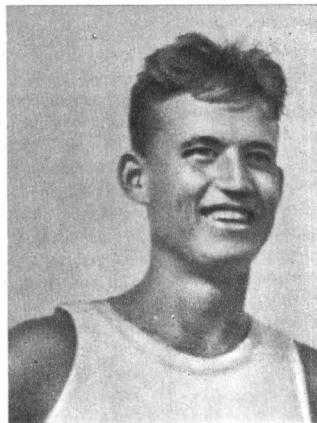
Сегодня воскресенье. Друзья уже пробуют лед, правда, пока лишь у берега. На середине выходить нельзя: Сура — река быстрая, так и стремится она в объятия матери-Волги, и морозы долго возятся, прежде чем сковать ее льдом! Зато потом вся ватага ямозских ребят помчится прямо до школы на коньках. А когда занесет Суру снегом — на лыжах. У Миши целы еще прошлогодние. Тоже сам смастерил. Из дощечек от старой бочки.

«Я завидую вам, дорогой мой. У вас прекрасное сердце. Быть вам настоящим спортсменом!» — врач не узнал Мишу Бундина, когда тот через несколько лет пришел за справкой для поступления в техникум. — «Отличное у вас здоровье, голубчик!» Что он мог сказать врачу? Это теперь от болезней лечат физкультурой, а тогда такого лекарства не знали даже врачи.

Пройдет еще несколько лет, и появится сообщение о том, что Михаил Бундин («Динамо», Горький) установил новый рекорд Советского Союза по прыжкам в длину. Долго шел к этому рекорду Михаил. Чем только он не занимался — футбол и волейбол, лыжи и коньки, баскетбол и легкая атлетика! Нет, не искал он, на каком виде ему остановиться. Он и не думал об этом. Просто ему нравились все виды, спорт стал необходимостью, жизненной потребностью. Спорт помогал ему в

труде, учебе, украшал его жизнь, спорт помог ему стать здоровым.

Все-таки, пожалуй, предпочтение Михаил отдавал футболу. Может быть, потому, что эта игра требовала многих качеств: и ловкости, и силы, и быстроты, а может быть, и потому, что еще в детстве, как все ядринские ребята

увлекся им и сохранил «первую любовь» на всю жизнь. Да и лесной техникум, тот самый, который через 20 лет после Бундина окончил его земляк, космонавт Андриян Николаев, был «футбольным».

С дипломом лесного техника Михаил вернулся в свой родной поселок и стал работать в местном леспромпхозе. Проходит год, и затем — учеба в Самарском индустриальном институте. Бундин учится и работает — трудно было жить на одну стипендию. Не забывает он и спорт. В течение двух лет он играет в сборной команде республики по футболу. В ту пору команда молодой республики считалась одной из лучших в Поволжье. Особенно выделялись своей игрой А. Беспалов, А. Студенецкий, М. Бундин. Отличная физическая подготовка позволяла им проводить всю игру в высоком темпе, хорошая скорость давала возможность догнать соперника, отобрать у него мяч и ловким финтом уйти от защитника. Не без успеха эта тройка выступала и в легкой атлетике. Стометровку регулярно пробегали из двенадцати, в длину прыгали за шесть метров.

В 1934 г. студент второго курса Михаил Бундин включен в футбольную команду горьковского «Динамо». Однако Михаила увлекла и «королева спорта». Особенно ему нравились спринт и прыжки в длину. В конце концов в споре футбол — легкая атлетика победила «королева спорта».

Зимняя тренировка не пропала даром. Уже в следующем, 1935 г. на спартакиаде Поволжья Михаил выигрывает обе спринтерские дистанции и прыжки в длину. В этом же сезоне он совершает прыжок на 704,5 см и занимает в списке сильнейших прыгунов страны за сезон 6-е место. О молодом прыгуно-

из горьковского «Динамо» заговорили как о талантливом спортсмене.

Народная мудрость не рекомендует выходить в дальнюю дорогу в одиночку — легко сбиться с пути и не достигнуть цели. Так же и в спорте. Если искать на ощупь, надеяться только на интуицию, неминуемы ошибки. Упорство, целеустремленность, даже способности — это еще не все. Нужен опытный глаз тренера, его глубокие знания. Нужны еще друзья, понимающие и одобряющие твои стремления...

У Михаила не было недостатка в друзьях. Его веселый, общительный характер, доброта, начитанность, умение разбираться в сложных ситуациях притягивали серьезных, преданных своему делу людей.

Повезло и в наставнике. Им стал знаменитый прыгун с шестом Николай Озолин. Уже в те годы будущий ученый с большой увлеченностью занимался тренерской и научной работой. Он не только составлял планы тренировок, но и фотографировал (тогда еще тренеры не пользовались кинокамерой), делал циклограммы, высчитывал углы вылета, траектории полета в разных вариантах прыжка.

Год совместных поисков помогает пареньку из чувашского городка Ядрина завоевать звание чемпиона и рекордсмена Горького. Он не имеет себе равных в Поволжье, поднимается на самую высшую ступень пьедестала на Всесоюзной студенческой спартакиаде и на первенстве Центрального совета «Динамо»...

В 1937 г. Михаил Бундин повторяет результат Т. Корниенко — 10,7 и становится соавтором рекорда страны в беге на 100 м. «Своими результатами я целиком обязан Николаю Георгиевичу. Он действительно профессор в этом деле и к тому же чудесный человек», — вспоминает Михаил Павлович. — Я очень рад, что смог отблагодарить его за труды рекордом. Кстати, в тот день я прыгал в шиповках Озолина, мои куда-то пропали».

Это было в Киеве 24 сентября 1937 г. На стадионе «Динамо» проходил Всесоюзный слет мастеров спорта. В ходе соревнований было установлено 6 рекордов страны. И один из шести — в прыжках в длину — установил Михаил Бундин, показавший результат 7,37. Ученик Н. Озолина сумел улучшить свой личный рекорд сразу на 30 см. В одной из попыток М. Бундин пролетел даже за 7,50, но судьи не засчитали прыжок — еле заметный заступ. Михаилу в то время не было и 24 лет.

Но не одним спортом жил Бундин. Его влечет жажда новых знаний, давняя любовь к технике. Михаил поступает в Военно-воздушную инженерную академию им. Жуковского. Учится талантливый спортсмен отлично. В 1940 г. он с блеском выдерживает выпускные испытания и оканчивает академию с отличием.

Наступили суровые годы войны. С врагом бились не только на фронтах. Его уничтожение готовили и в тишине конструкторского бюро, за рабочим столом, где много бессонных ночей провел молодой инженер, рекордсмен Советского Союза М. Бундин. За разработку новой техники депутат Моссовета Михаил Павлович Бундин был дважды удостоен Государственной премии. Награжденный многими орденами и медалями Советского Союза инженер-полковник М. Бундин и сейчас не забывает свой любимый вид спорта.

Аркадий УЛАНГИН

Очерк о Михаиле Бундине был закончен, но тут возник вопрос о том, что делает он сейчас, совсем ли забыл спорт или нет? Ответ возник неожиданно. Автор очерка получил возможность ознакомиться с письмом Михаила Павловича Бундина своему юному другу, чемпиону СССР по десятиборью среди юниоров Сергею Шурепову. Давняя дружба связывает Михаила Павловича с семьей Шуреповых, семьей многочисленной и очень спортивной. Бундин внимательно следит за спортивными достижениями Шуреповых. Приводим выдержки из его письма Сергею Шурепову.

Дорогой Сережа!

Поздравляю тебя с выполнением нормы мастера спорта СССР и желаю тебе крепкого здоровья и больших успехов в спорте, учебе и всей жизни!

Для тебя это только начало, а самое главное еще впереди! И что же мне подружески посоветовать тебе в этом предстоящем большом, увлекательном и трудном пути, которым ты пойдешь к новым успехам во имя величия нашей Родины. Позволь уж мне — старшему и бывшему рекордсмену — предложить один, по-моему, важный совет молодому спортсмену,

штурмующему целый хребет горных вершин, называемых десятиборьем.

Главное — это умение наилучшим образом приобретать, сохранять, сосредоточивать и распределять ограниченные силы бойца-десятиборца на оба дня соревнований и на все десять видов программы! Не в этом ли, Сережа, «гвоздь» и высшее, доводимое до академичности, искусство спортсмена-десятиборца. Именно поэтому советую создавать свою систему, свой стиль тренировок и выступлений в десятиборье.

Мне кажется, что для достижения высшего спортивного мастерства, особенно в десятиборье, необходимо тесное творческое сотрудничество спортсмена не только с врачом и тренером, но и с инженером в самом широком смысле этого слова. И инженер, а еще лучше инженер-спортсмен, должен внести научный инженерно-математический общий подход к постановке и решению задачи по наибольшей вероятности получения максимального количества очков за два дня соревнований по всем десяти видам программы. Все это, конечно, еще достаточно сложно и неясно, но такой подход, видимо, назрел, и в этом, вероятно, заключается в настоящее время один из важнейших путей развития легкой атлетики, подготовки сюрпризов к очередным олимпийским играм.

С таким подходом рекомендую тебе организовать и вести тренировки и соревнования. Более того, ты, как будущий инженер, за это время сможешь разработать и осуществить свою систему, для чего внимательнее надо приглядываться, глубоко анализировать причины и следствия результатов и строить тренировки и выступления на научной основе. Везде можно найти свою, индивидуальную, «изюминку», которая даст результаты (обязательно даст!).

Нужно, Сережа, особенно подчеркнуть важность и умение сочетать общие принципы тренировок и выступлений с сугубо индивидуальным к ним подходом! Вот живут на Земле примерно 3 миллиарда человек! И все мы разные, и не было, нет и не будет одинаковых хотя бы двух людей! Ты ощущаешь, что нет двух одинаковых людей из такого множества. И даже один и тот же человек — все время разный: вот он — молодой растущий, а вот он старый и усажающий, то есть человек стал совсем другим за свою жизнь. Но ведь он становится различным не только через год или месяц, но и каждый день и час.

Следовательно, каждый человек в отдельности является сугубо индивидуальной и чертовски сложной динамической системой. В этом, конечно, красота и величие человека, но именно поэтому и необходимо разрабатывать и осуществлять свою, индивидуальную, систему тренировок и выступлений, которая бы обеспечивала наибольшую вероятность и действительность получения наивысших спортивных достижений.

Об этом, Сереженька, мы никогда не должны забывать!»

Ромуальду КЛИМУ

Умолчать о Климе нельзя — Вмиг напомним: забыли Клима-то! Ведь в команде нашей, друзья, Клим создатель победного климата!

Винтору КУДИНСКОМУ

Препятствий на пути немало. И можем мы заметить явственно: Не скажешь тут, что pedestала Он достигает беспрепятственно!

Игорю ТЕР-ОВАНЕСЯНУ

Характер у него горячий, И к срывам нелегко привыкнуть. Мы верим: через неудачи Сумеет Игорь перепрыгнуть!

Михаил Желобовский

Познакомьтесь с
МОЛОДЫЕ

Худощавый, сутуловатый, в больших массивных очках, Михаил Желобовский на первый взгляд похож скорее на заучившегося студента, чем на мастера спорта по бегу на средние дистанции. Впрочем, он и есть студент — и в жизни, и на беговой дорожке постигает он сложную науку.

Родился Миша 8 мая 1946 года в селе Скипоровичи, что в Гродненской области. Его родители и сейчас живут и трудятся в колхозе «Искра» Дятловского района.

Желобовскому с самого начала его спортивной карьеры повезло с наставниками. И одна из причин его успехов заключается в том, что с первых шагов в спорте рядом с ним были отличные педагоги, люди горячо любящие легкую атлетику.

Школьный учитель физкультуры Вячеслав Петрович Казак сумел, несмотря на совершенно неспортивную внешность Михаила, угадать в нем задатки хорошего бегуна. Его правоту подтвердили первые же состязания, в которых он уговорил стартовать Желобовского. Первое в жизни состязание — первенство района по кроссу — принесло Мише победу. Километровую дистанцию он пробежал за 2.39,8, едва не выполнив норматива первого разряда.

Сейчас уже ясно, что Желобовский наделен недюжинными способностями, что он прирожденный бегун на средние дистанции. Но вполне возможно, что его природные данные так бы и остались «вещью в себе», если бы не упорство, напористость, воля, трудолюбие самого Михаила. В 1963 году, вскоре после первого успеха, Желобовского пригласил в свою группу Геннадий Станиславович Вилькицкий — тренер детской спортивной школы небольшого городка Слонима.

Невелика слонимская ДСШ, и условия работы не сравнить со столичными, а все-таки энтузиасты своего дела растут в Слониме хороших легкоатлетов. Вслед за Желобовским в Слониме появился еще один хороший бегун — А. Гончар, который в 1966 году стал победителем первенства страны среди юношей среднего возраста в беге на 800 м.

Впервые Вилькицкий увидел Желобовского во время того памятного кросса, который стал Мишиным дебютом. Так в слонимской ДСШ появился новый ученик. Но мало кто знал, что стоят Михаилу тренировки. Ведь на занятия ему приходилось ездить за 30 километров.

У Вилькицкого Михаил занимался год, а после окончания школы, в 1964 году, переехал в Минск, где поступил учиться на первый курс института физкультуры. Его тренером стал Томас Робертович Реннель, воспитавший много отличных стайеров, марафонцев и скороходов.

К тому времени белорусские специалисты уже знали Желобовского, и кое-кто засомневался, а не скажется ли на росте результатов молодого спортсмена то, что его тренером стал Реннель? Ведь тот не тренировал бегунов на средние дистанции. Совместная работа Реннеля и Желобовского действительно очень скоро отразилась на результатах молодого бегуна. В 1965 году Михаил сразу на трех дистанциях — 800, 1000 и 1500 м показал результаты мастера спорта, причем время на километровой дистанции оказалось вторым достижением в мире среди юниоров за этот сезон.

Вообще летний спортивный сезон 1965 года сложился для Михаила очень удачно. И в знак признания взрослого мастера 19-летнего спортсмена допустили к первенству Советского Союза среди взрослых. Трудно пришлось Желобовскому на битумной алмаатинской дорожке, ведь его соперниками были все лучшие средневиков страны. Мише очень хотелось пробежать как можно быстрее, но сказалось отсутствие опыта. Впрочем, то что дебютант занял 5-е место, было несомненным успехом.

А через две недели Желобовский уже поднимается на высшую ступень, причем не один раз, а дважды. В Тбилиси на всесоюзных состязаниях юниоров он победил в беге на 800 и 1500 м.

Свой четвертый по счету сезон — 1966 года Желобовский встречал будучи уже достаточно известным спортсменом. Мастер спорта, рекордсмен Белоруссии, кандидат в сборную команду страны — иной юнец, добившись подобных успехов, начинает считать себя «самым-самым». Но Миша по-прежнему оставался все тем же застенчивым, немногословным, сдержанным парнем. Пожалуй, он стал еще более требовательным к себе. Он любил бег и тренировался с упоением. Впрочем, так же серьезно и ответственно относился Михаил и к занятиям в институте.

Весной Желобовский становится чемпионом республики по кроссу среди юниоров, а два месяца спустя выигрывает финал кросса на приз газеты «Правда». Кстати, оба эти кросса явились для Михаила серьезным испытанием, ведь впервые ему пришлось стартовать на столь длинную для него дистанцию — 3000 м. Желобовский отлично справился с новой для себя дистанцией. Забегая несколько вперед, скажем, что осенью 1966 года он выиграл еще один кросс — профсоюзно-комсомольский. Все это говорит о том, что со временем Желобовский не без успеха может перейти на стайерские дистанции. Но это не сейчас, а пока Михаил готовился к своей коронной дистанции — 1500 м.

Летом он выигрывает первое место на Всесоюзных студенческих играх, побеждает соперников в матче команд Белоруссии и Болгарии. И вот главное состязание сезона — личное первенство Советского Союза в Днепрпетровске. Желобовский смело вступает в борьбу, но допускает тактический просчет и оказывается на 4-м месте, а ведь мог пробежать лучше. Учитывая возможности и перспективы молодого спортсмена, его включают в состав сборной команды страны, уезжающей на первенство Европы в Будапешт. Это был своего рода аванс, выданный специалистами в знак признания его потенциальных возможностей.

Уж очень хотелось Михаилу оправдать доверие. Но и на этот раз его подводит недостаток опыта. По сути дела, это были его первые столь крупные состязания. Непривычная обстановка, соседство таких асов, как Жази, Норпот, Тюммлер, Май, Симпсон, наконец, неудачное выступление товарищей по команде Райко и Вильта — все это слишком сильно подействовало на молодого бегуна.

На первом же круге Желобовский становится лидером забега и бежит, опережая ближайшего соперника метров на 10—12. Позади круг, второй, заканчивается третий, а положение не меняется. Впереди по-прежнему дебютант советской команды. Зрители, предвкушая сенсацию, начинают шумно поддерживать смельчака. Но сенсации не происходит. В решающий момент у Михаила не хватает сил для финиша, и его настигает лавина соперников. Всего три секунды уступил Михаил победителю забега — французу Ж. Ваду, но оказался лишь десятым. Словом, Желобовский получил хороший урок тактики.

В нынешнем году Желобовский будет выступать уже в разряде взрослых спортсменов. В его спортивной жизни начинается новый этап. Впереди новые испытания и новые рубежи. Хочется надеяться, что упорство, воля, трудолюбие помогут Михаилу успешно справиться и с ними.

25 ЛУЧШИХ ЛЕГКОАТЛЕТОВ СССР В 1966 г.

Списки лучших составлены заведующим лабораторией учета и анализа спортивных достижений при кафедре теории и методики физического воспитания ЦОЛИФКа И. М. Локшиным.

В сборе материалов помощь оказали спортивные статистики страны: В. Ананин (Рига), А. Анзаров (Баку), Р. Белов (Горький), В. Белова (Москва), Н. Белых (Киев), А. Березовский (Ташкент), З. Бродский (Киев), М. Векилян (Ереван), В. Волунгвичус (Вильнюс), Л. Георгадзе (Тбилиси), Н. Горинштейн (Ленинград), Н. Григорьев (Одесса), Г. Джарагети (Ашхабад), Ю. Жиров (Алма-Ата), К. Карелина (Челябинск), А. Карпавичус (Вильнюс), А. Кашеев (Лисичанск), В. Кмит (Минск), Ю. Лерне (Москва), Ю. Мазуркевич (Минск), С. Матвеев (Киев), Н. Мудрик (Москва), В. Найденов (Кишинев), В. Пионтек (Свердловск), Э. Пинсанг (Таллин), Ю. Поздняков (Днепропетровский), Н. Подольский (Киев), А. Сафаров (Баку), А. Смирнов (Львов), В. Стариков (Харьков), В. Староверский (Одесса), В. Тамм (Таллин), Г. Третьяк (Фрунзе), Э. Тезяги (Таллин), Л. Хейнла (Таллин), И. Шляжас (Каунас), П. Шорец (Волгоград), Г. Янушкевич (Минск).

Жирным шрифтом в списках выделены результаты, соответствующие норме мастера спорта. В скобках после результата указано место, занятое спортсменом в данных соревнованиях. Буквы после результата означают следующие сокращения: з — результат показан в забеге; чф и пф — в четвертьфинале и полуфинале; к — результат квалификационных соревнований; м — результат показан в многоборье; п — результат показан в помещении при соблюдении всех правил соревнований. После фамилии приводится год рождения спортсмена, далее следует город и сокращенно спортивная организация, к которым относится легкоатлет. В конце строки город и дата, где и когда достигнут результат.

Для обозначения спортивных организаций приняты следующие сокращения: А — «Авангард», Ал — «Алга», Аш — «Ашхатанк», Б — «Буревестник», В — «Водник», Вп — «Варпа», Г — «Гантиади», ГСВГ — Группа советских войск в Германии, Д — «Динамо», Дг — «Даугава», ДСП — Детская спортивная школа, Е — «Енбек», Ж — «Жальгирис», З — «Захмет», И — «Ибюд», К — «Калев», Кг — «Колгоспник», КЗ — «Красное знамя», Кл — «Колмеурне», Кр — «Кайрат», Кчч — «Колхозчу», Л — «Локомотив», М — «Мехнат», Мл — «Молдова», Мхс — «Мехсул», Н — «Нефтяник», Ням — «Нямчус», Пх — «Пахтакор», С — «Спартак», СКА — Спортивный клуб Армии, СШМ — Спортивная школа молодежи, СЮП — Стадион юных пионеров, Т — «Труд», Тд — «Таджикистон», ТР — «Трудовые резервы», У — «Урожай», ЦСКА — Центральный спортивный клуб Армии, шк. — школьник (школьница), ЮГВ — Южная группа войск.

К сожалению, к началу публикации списков не удалось получить все сообщения от спортивных организаций о достижениях легкоатлетов. Просим все дополнения и возможные правки к публикуемому списку присылать по адресу: Москва, К-45, Рождественский б-р, 10/7, редакция журнала «Легкая атлетика».

Мужчины

Бег

100 м

10,2 (1) Лебедев Александр (46) Москва, ЦСКА	Одесса 2,7
10,3 (1) Савчук Борис (43) Ленинград, СКА	Ленинград 11,5
10,3 (1)з Усатый Виктор (37) Днепропетровск, А	Днепропетровск 11,6
10,3 (1)з Касаткин Виктор (44) Баку, СА	Одесса 2,7
10,3 (2) Иванов Николай (42) Саратов, Д	Минск 25,7
10,4 (1)зп Политико Николай (37) Ленинград, Б	Ленинград 31,1
10,4 (1) Павловский Лев (46) Рига, СКА	Кисловодск 23,4
10,4 (1) Суворов Виталий (43) Ставрополь, Т	Ставрополь 27,4
10,4 (1) Озолин Эдвин (39) Ленинград, СКА	Леселидзе 8,5
10,4 (3) Туяков Амин (37) Алма-Ата, СА	Леселидзе 8,5
10,4 (2) Попов Валерий (46) Киев, А	Киев 21,5
10,4 (2) Андреев Виктор (41) Тула, С	Волгоград 28,5
10,4 (1)з Кашеев Юлиан (43) Москва, ЦСКА	Рига 7,6
10,4 м Барышнов Петр (44) Киев, СКА	Киев 11,6
10,4 (1) Панкратов Федор (43) Киев, Б	Киев 11,6
10,4 (1) Березницкий Яков (47) Днепропетровск, С	Днепропетровск 11,6
10,4 (1) Филимонов Леонид (47) Ставрополь, Д	Вологда 16,6
10,4 (1) Рахманов Олег (37) Алма-Ата, Д	Алма-Ата 30,6
10,4 (1) Косанов Гусман (35) Алма-Ата, Д	Ольштин 9,7
10,4 (1) Костарной Геннадий (45) Горький, Т	Горький 9,7
10,4 (1) Грудинин Анатолий (40) Владивосток, Д	Владивосток 17,9
10,4 (1) Скорин Евгений (38) Львов, Д	Львов 21,10
10,5 (1)п Кунарев Виталий (37) Ленинград, Д	Ленинград 15,1
10,5 (2)п Зуб Виктор (42) ГСВГ	Ленинград 2,3
10,5 (1)пфп Тер-Ованесян Игорь (38) Москва, Б	Ленинград 14,3
10,5 (4) Сивков Евгений (47) Ленинград, Б	Леселидзе 8,5
10,5 (2) Алтухов Алексей (46) Москва, Б	Москва 22,5
10,5 (3) Зубов Борис (42) Москва, Б	Москва 22,5
10,5 (1) Камаев Юрий (47) Одесса, Б	Одесса 4,6
10,5 (2) Влиновский Александр (42) Одесса, Д	Одесса 4,6
10,5 (1) Борзов Валерий (49) Херсон, А	Николаев 11,6
10,5 (2) Смолянов Сергей (47) Омск, Д	Вологда 16,6

10,5 (1) Блинов Юрий (46) Ленинград, Л	Ленинград 22,6
10,5 (1) Юркатамм Калью (41) Тарту, К	Таллин 24,6
10,5 (1) Котов Владимир (40) Донецк, А	Донецк 2,7
10,5 (1) Фокин Юрий (37) ГСВГ	Потсдам 21,7
10,5 (1)з Хлопов Игорь (46) Рязань, Д	Пятигорск 14,9
10,5 (2) Клименко Виталий (44) Свердловск, Б	Ленинкан 2,10
10,5 (1) Саркисян Заур (45) Тбилиси, С	Тбилиси 27,10
10,5 (1) Антонов Анатолий (44) Тбилиси, Д	Тбилиси 30,10
10,5 (3) Ломтадзе Эдуард (36) Тбилиси, С	Тбилиси 30,10
10,5 (3) Зорькин Виктор (48) Харьков, А	Ялта 30,10
10,5 (1) Серебрянный Роман (41) Тбилиси, Д	Алушта 5,11
10,5 (1) Мачула Евгений (41) Ташкент, Пх	

С попутным ветром свыше 2 м/сек

10,2 (2) Лебедев Александр (46) Москва, ЦСКА	Москва 11,6
10,3 (1) Костарной Геннадий (45) Горький, Т	Москва 26,6
10,4 (2) Алтухов Алексей (46) Москва, Б	Москва 11,6
10,5 (1) Курников Борис (47) Минск, КЗ	Минск 14,5
10,5 (2) Тарасьян Эдуард (42) Москва, Б	Москва 22,5
10,5 (2) Абалихин Сергей (46) Москва, Д	Москва 11,6

Дистанция короче нормальной

10,1 (1) Озолин Эдвин (39) Ленинград, СКА	Киев 1,6
---	----------

200 м

20,9 (1) Туяков Амин (38) Алма-Ата, СА	Днепропетровск 14,8
21,0 (1)з Савчук Борис (43) Ленинград, СКА	Рига 8,6
21,0 (1)пф Иванов Николай (42) Саратов, Д	Днепропетровск 14,8
21,0 (2) Озолин Эдвин (39) Ленинград, СКА	Днепропетровск 14,8
21,1 (1) Алтухов Алексей (46) Москва, Б	Москва 12,6
21,1 (2)пф Политико Николай (37) Ленинград, Б	Днепропетровск 14,8
21,1 (3)пф Кашеев Юлиан (43) Москва, ЦСКА	Днепропетровск 14,8
21,2 (1) Лебедев Александр (46) Москва, ЦСКА	Рига 6,7
21,3 (4)пф Абалихин Сергей (46) Москва, Д	Днепропетровск 14,8
21,3 (5) Зубов Борис (42) Москва, Б	Днепропетровск 14,8
21,3 (1) Братчиков Александр (47) Москва, Б	Ялта 21,10
21,4 (1) Косанов Гусман (35) Алма-Ата, Д	Алма-Ата 9,5
21,4 (2) Розум Александр (41) Москва, Б	Москва 12,6
21,4 (3) Тарасьян Эдуард (42) Москва, Б	Москва 12,6
21,4 (1) Синков Вадим (42) Донецк, А	Донецк 3,7
21,4 (1) Маслаков Валентин (44) Минск, СКА	Минск 17,7
21,4 (1) Хлопов Игорь (46) Рязань, Д	Пятигорск 15,9
21,4 (1) Баранов Анатолий (38) Шахты, С	Ростов-на-Дону 21,9
21,4 (2) Пирог Николай (43) Московская обл., Т	Пятигорск 15,9
21,4 (1) Юркатамм Калью (41) Тарту, К	Ленинкан 3,10
21,4 (1) Мишин Валерий (40) Кишинев, Мл	Кишинев 16,10
21,5 (2) Тер-Ованесян Игорь (37) Москва, Б	Леселидзе 24,4
21,5 (1) Степанов Юрий (45) Волгоград, Б	Волгоград 22,5
21,5 (1)з Бычков Виктор (38) Москва, ЦСКА	Тбилиси 12,9
21,5 (2) Усатый Виктор (37) Днепропетровск, А	Ленинкан 3,10
21,5 (3) Панкратов Федор (43) Днепропетровск, Б	Ленинкан 3,10
21,5 (1) Ситников Владимир (35) Ташкент, Д	
С попутным ветром свыше 2 м/сек	
21,3 (1) Юркатамм Калью (41) Тарту, К	Тарту 27,8

400 м

46,3 (1) Савчук Борис (43) Ленинград, СКА	Киев 17,9
46,8 (2) Свербетов Григорий (39) Одесса, СКА	Одесса 2,7
47,0 (3) Иванов Александр (44) Ленинград, СКА	Днепропетровск 14,8
47,2 (1)з Устьянцев Александр (44) Свердловск, Т	Одесса 2,7
47,3 (1) Братчиков Александр (47) Москва, Б	Одесса 24,9
47,4 (4) Архипчук Вадим (37) Киев, СКА	Днепропетровск 14,8
47,4 (1) Фролов Валерий (41) Москва, ЦСКА	Ленинкан 2,10
47,5 (3) Бычков Виктор (38) Москва, ЦСКА	Ленинкан 2,10
47,7 (4)з Шарников Николай (46) Киев, Д	Одесса 2,7
47,7 (1) Ситников Валерий (35) Ташкент, Д	
47,7 (1) Бахтадзе Тариел (38) Тбилиси, Л	Тбилиси 24,10
48,0 (1)з Куклич Имант (38) Минск, Д	Рига 3,6
48,0 (1) Фокин Юрий (37) ГСВГ	Потсдам 21,8
48,1 (1)з Этин Зарий (42) Москва, Д	Москва 9,7
48,1 (1) Пирог Николай (43) Моск. обл., Т	Москва 24,7
48,1 (1) Алексеев Анатолий (46) Челябинск, Б	Минск 31,7
48,1 (3) Загерис Эдвин (43) Рига, СКА	Стокгольм 3,8
48,2 (1) Павлов Эдуард (37) Минск, Д	Минск 7,5
48,3 (1) Телп Рейн (41) Таллин, СА	Таллин 16,7
48,3 (4)з Подлесных Валентин (42) Ленинград, Л	Ленинкан 2,10

48,4 (1) Казаков Анатолий (42) Алма-Ата, СА	Алма-Ата 10,5	3,43,2 (3) Верлан Анатолий (43) Кемерово, Т	Днепропетровск 14,8
48,4 (2) Заварзин Валерий (42) Фрунзе, Б	Минск 31,7	3,43,3 (4) Желобовский Михаил (46) Минск, Б	Днепропетровск 14,8
48,4 (7) Кикамяги Калью (37) Тарту, К	Днепропетровск 14,8	3,44,2 (1)з Крутолапов Николай (41) Москва, Д	Одесса 3,7
48,5 (4) Баранов Анатолий (38) Шахты, С	Волгоград 28,5	3,44,7 (3)з Курьян Анатолий (42) Иркутск, Т	Одесса 3,7
48,5 (3) Привин Виктор (35) Днепропетровск, Д	Москва 6,8	3,44,9 (4)з Белицкий Иван (35) Одесса, СКА	Одесса 3,7
48,5 (4)з Нестеренко Александр (40) Владивосток, С	Днепропетровск 12,8	3,45,3 (1) Харечкин Николай (39) Ставрополь, Д	Волгоград 17,5
	800 м	3,45,4 (1) Митрофанов Ремир (42) Ростов-на-Дону, СКА	Рига 10,6
1,47,7 (3) Михайлов Вадим (38) Ленинград, Т	Лондон 18,6	3,45,4 (7) Оверчук Анатолий (40) Хабаровск, СКА	Днепропетровск 14,8
1,48,2 (2) Потапченко Игорь (39) Ленинград, Д	Днепропетровск 15,8	3,45,9 (2) Абонин Евгений (37) Киев, А	Волгоград 28,5
1,48,8 (4) Митрофанов Ремир (40) Ростов-на-Дону, СКА	Лондон 18,6	3,46,0 (2) Дутов Николай (38) Моск. обл., СА	Волгоград 17,5
1,48,8 (3) Крючек Сергей (42) Ленинград, Б	Днепропетровск 14,8	3,46,0 (1) Макаров Анатолий (39) Свердловск, СКА	Москва 7,7
1,49,1 (3)з Телп Рейн (41) Таллин, СА	Будапешт 2,9	3,46,0 (4)з Голубцов Михаил (43) Ленинград, Т	Днепропетровск 12,8
1,49,5 (2) Райко Олег (45) Ленинград, СКА	Москва 29,5	3,46,1 (1) Васильев Евгений (38) Волгоград, Д	Волгоград 28,5
1,49,6 (1) Белицкий Иван (36) Одесса, СКА	Одесса 24,6	3,46,7 (5) Телп Рейн (41) Таллин, СА	Рига 7,6
1,49,9 (1)з Фролов Валерий (41) Москва, ЦСКА	Одесса 3,7	3,46,9 (2)з Судник Иван (42) Минск, Д	Днепропетровск 12,8
1,49,9 (1) Симбирцев Станислав (41) Москва, Б	Пятигорск 10,9	3,47,0 (3) Татаринов Олег (42) Моск. обл., Д	Волгоград 17,5
1,50,1 (1) Харечкин Николай (39) Ставрополь, Д	Волгоград 18,5	3,47,0 (2) Потапченко Игорь (39) Ленинград, Д	Москва 28,5
1,50,2 (1) Савинков Василий (37) Алма-Ата, Л	Леселидзе 17,4	3,47,0 (2) Ковтун Федор (31) Винница, Б	Луганск 7,7
1,50,3 (2) Шлапаков Борис (41) Москва, Д	Леселидзе 24,4	3,47,1 (2)з Ситников Владимир (43) Ленинград, Б	Днепропетровск 12,8
1,50,3 (2) Устьянцев Александр (44) Свердловск, Т	Волгоград 18,5	3,46,2 (1) Савинков Василий (37) Алма-Ата, Л	Тунис 6,6
1,50,3 (1) Ситников Владимир (43) Ленинград, Б	Ленинград 22,7	3,47,3 (1) Кухмистров Николай (42) Шахты, С	Шахты 29,5
1,50,3 (4) Мальцев Николай (38) Запорожье, А	Днепропетровск 14,8	3,47,3 (7)з Литвинов Николай (41) Харьков, А	Одесса 3,7
1,50,3 (2) Помошников Владислав (41) Москва, Т	Пятигорск 10,9	3,47,3 (2)з Зюзин Александр (40) Ленинград, Т	Днепропетровск 12,8
1,50,4 (3) Русин Владимир (41) Ставрополь, Д	Волгоград 18,5		
1,50,4 (1) Булышев Валерий (39) Ленинград, СКА	Москва 11,6		
1,50,4 (3) Верлан Анатолий (43) Кемерово, Т	Пятигорск 10,9	3000 м	
1,50,5 (4) Харитонов Виктор (37) Горький, С	Волгоград 18,5	8,01,0 (1)п Байдюк Степан (41) Киев, СКА	Ленинград 2,3
1,50,6 (1) Илющенко Иван (45) Волгоград, СА	Ейск 19,7	8,02,2 (2)п Кудинский Виктор (43) Киев, СКА	Ленинград 2,3
1,50,6 (1) Самоуков Александр (42) Москва, Д	Москва 26,8	8,04,2 (1) Шарифудинов Владимир (43) Ленинград, Д	Москва 23,6
1,50,7 (4) Абабков Геннадий (39) Курган, Т	Москва 26,8	8,04,8 (2) Татаринов Олег (42) Моск. обл., Д	Москва 23,6
1,50,8 (5)пф Дьяченко Сергей (41) Хабаровск, СКА	Леселидзе 17,4	8,05,4 (5) Безделов Анатолий (40) Моск. обл., Д	Тисдаген 14,6
1,50,8 (1)з Подлесных Валентин (42) Ленинград, Л	Днепропетровск 13,8	8,06,2 (9) Шоппа Иван (39) Краснодар, Д	Варшава 19,6
	Пятигорск 10,9	8,06,2 (3) Крутолапов Николай (41) Москва, Д	Москва 23,6
		8,06,6 (4) Козлов Евгений (39) Томск, Т	Москва 23,6
		8,06,8 (5) Лебедев Евгений (42) Ленинград, Т	Москва 23,6
		8,07,2 (1) Морозов Александр (39) Томск, Т	Москва 22,5
		8,08,4 (1) Микитенко Леонид (44) Алма-Ата, Д	Алма-Ата 12,5
		8,07,8 (1)п Орентас Кестутис (39) Вильнюс, Д	Ленинград 28,2
		8,09,4 (6) Казанцев Виктор (40) Киров, Д	Москва 23,6
		8,09,4 (1) Вильт Март (35) Кохтла-Ярве, К	Тампере 27,6
		8,11,0 (2)п Райко Олег (45) Ленинград, СКА	Ленинград 20,3
		8,11,8 (2) Рыбаченко Юрий (43) ГСВГ	Москва 22,5
		8,11,8 (7) Кузьмин Владимир () Ульяновск, Т	Москва 23,6
		8,12,2 (3) Баранов Анатолий (40) Вильнюс, Д	Вена 28,5
		8,12,6 (3)п Шашмурин Владимир (43) Ленинград, Тр	Ленинград 20,3
		8,14,1 (3) Алексеюнас Адольфас (37) Вильнюс, Л	Паневежис 15,5
		8,14,2 (4) Трофимов Анатолий (39) Москва, Т	Москва 22,5
		8,14,4 (5) Афонин Александр (42) Москва, ЦСКА	Москва 22,5
		8,16,4 (5) Козырь Степан (39) Моск. обл., С	Тарнов 10,7
		8,16,6 (8) Зюзин Александр (40) Ленинград, Т	Москва 23,6
		8,17,0 (6) Косяков Алексей (39) Москва, В	Москва 22,5
		В помещении, на деревянной дорожке	
		8,00,8 (1) Оверчук Анатолий (39) Хабаровск, СКА	Москва 30,1
		8,06,0 (3) Кузин Виктор (39) Ульяновск, Т	Москва 30,1
		8,06,2 (4) Свешников Борис (39) Киев, СКА	Москва 30,1
		8,09,6 (6) Народцкий Лазарь (37) Ленинград, СКА	Москва 30,1
		5000 м	
		13,39,8 (7) Макаров Анатолий (39) Свердловск, СКА	Лондон 22,6
		13,40,8 (2) Байдюк Степан (41) Киев, СКА	Волгоград 29,5
		13,46,6 (1) Дутов Николай (38) Моск. обл., СА	Москва 25,6
		13,46,8 (1) Орентас Кестутис (39) Вильнюс, Д	Рига 7,6
		13,47,0 (1) Кудинский Виктор (43) Киев, СКА	Лондон 18,7
		13,47,4 (2) Хлыстов Геннадий (44) Рига, СКА	Одесса 2,7
		13,47,8 (2) Вильт Март (35) Кохтла-Ярве, К	Хельсинки 30,6
		13,48,2 (5) Казанцев Виктор (40) Киров, Д	Одесса 2,7
		13,48,8 (2) Томс Атис (40) Рига, Дг	Рига 7,6
		13,49,6 (3) Шашмурин Владимир (41) Ленинград, Тр	Рига 7,6
		13,50,4 (1) Тюрин Юрий (37) Москва, Д	Ялта 1,10

ВЫСШИЕ ДОСТИЖЕНИЯ СССР И МИРА ДЛЯ ЗАКРЫТЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

(по состоянию на 31 декабря 1966 года)

СССР		МУЖЧИНЫ		МИРА		
Бег						
50 м	5,7	Вячеслав Ширинский (Москва, «Динамо»)	1959	5,5	Клод Пикемаль (Франция)	1963
60 м	6,6	Юрий Башлыков (Москва, ЦСКА)	1960	6,5	Хейнц Фюттерер (ФРГ)	1955
	6,6	Виктор Касаткин (Баку, СА)	1966	6,5	Веслав Маняк (Польша)	1964
100 м	10,3	Виталий Кунарев (Ленинград, «Динамо»)	1965	10,3	Виталий Кунарев (СССР)	1965
300 м	33,9	Борис Савчук (Ленинград, СКА)	1966	33,9	Борис Савчук (СССР)	1966
400 м	49,0	Василий Анисимов (Киев, СКА)	1966	46,8	Майкл Ларраби (США)	1965
500 м	1.04,8	Валерий Фролов (Москва, ЦСКА)	1966	1.01,6	Манфред Киндер (ФРГ)	1964
600 м	1.19,0	Валерий Булышев (Ленинград, СКА)	1965	1.17,9	Дерек Джонсон (Великобритания)	1964
800 м	1.51,6	Валерий Булышев (Ленинград, СКА)	1966	1.47,4	Томас Нельсон (США)	1965
1000 м	2.25,3	Валерий Булышев (Ленинград, СКА)	1963	2.21,0	Мишель Жаззи (Франция)	1965
1500 м	3.46,7	Олег Райко (Ленинград, СКА)	1966	3.40,7	Мишель Жаззи (Франция)	1966
миля	4.06,4	Март Вилт (Нокхтла-Ярве, «Калев»)	1966	3.56,4	Томас О'Хара (США)	1964
2000 м	5.16,6	Олег Райко (Ленинград, СКА)	1965	5.04,4	Мишель Жаззи (Франция)	1965
3000 м	8.00,8	Анатолий Оверчук (Хабаровск, СКА)	1966	7.49,0	Зигфрид Херрман (ГДР)	1966
5000 м	13.49,8	Анатолий Макаров (Свердловск, СКА)	1966	13.49,8	Анатолий Макаров (СССР)	1966
60 м с/б	7,9	Валентин Чистяков (Москва, «Спартак»)	1966	7,7	Эдди Оттоз (Италия)	1966
	7,9	Вячеслав Скоморохов (Днепропетровск, «Спартак»)	1966			
110 м с/б	13,6	Анатолий Михайлов (Ленинград, «Труд»)	1960	13,6	Анатолий Михайлов (СССР)	1960
Ходьба						
5000 м	20.36,2	Анатолий Егоров (Ленинград, СКА)	1959	20.36,2	Анатолий Егоров (СССР)	1959
10 000 м	42.43,0	Петр Мандраков (Ленинград, СКА)	1962	42.43,0	Петр Мандраков (СССР)	1962
Прыжки						
в высоту	2,25	Валерий Брумель (Москва, «Буревестник»)	1961	2,25	Валерий Брумель (СССР)	1961
в длину	8,23	Игорь Тер-Ованесян (Москва, «Буревестник»)	1966	8,23	Игорь Тер-Ованесян (СССР)	1966
с шестом	5,03	Геннадий Блинецов (Харьков, «Буревестник»)	1966	5,20	Роберт Сигрен (США)	1966
тройным	16,32	Сергей Нагорный (Москва, «Динамо»)	1966	16,70	Артур Уокер (США)	1966
Толкание ядра						
	19,20	Виктор Липнис (Киев, СКА)	1964	20,17	Рэндольф Матсон (США)	1965
Метание веса						
	20,58	Василий Руденков (Москва, «Динамо»)	1961	21,70	Гарольд Коннолли (США)	1960
Бег						
50 м	6,1	Ирина Пресс (Москва, «Динамо»)	1963	6,1	Ирина Пресс (СССР)	1963
60 м	7,1	Татьяна Щелканова (Ленинград, «Буревестник»)	1962	7,1	Татьяна Щелканова (СССР)	1962
100 м	11,6	Галина Митрохина (Москва, «Динамо»)	1966	11,6	Галина Митрохина (СССР)	1966
300 м	38,8	Людмила Самотесова (Брянск, «Труд»)	1966	38,8	Людмила Самотесова (СССР)	1966
400 м	57,0	Тамара Дмитриева (Москва, ЦСКА)	1961	53,9	Шарон Кук (США)	1966
500 м	1.13,9	Евгения Слепова (Москва, «Буревестник»)	1961	1.13,9	Евгения Слепова (СССР)	1961
800 м	2.08,5	Вера Муханова (Москва, «Спартак»)	1966	2.07,9	Жужа Сабоне-Надь (Венгрия)	1966
1000 м	2.50,8	Тамара Бабинцева (Ленинград, СКА)	1965	2.50,8	Тамара Бабинцева (СССР)	1965
60 м с/б	8,1	Ирина Пресс (Москва, «Динамо»)	1966	8,0	Карин Бальцер (ГДР)	1964
80 м с/б	10,6	Ирина Пресс (Ленинград, «Динамо»)	1960	10,6	Ирина Пресс (СССР)	1960
Прыжки						
в высоту	1,75	Таисия Ченчик (Челябинск, «Буревестник»)	1958	1,86	Иоланда Балаш (Румыния)	1961
в длину	6,73	Татьяна Щелканова (Ленинград, СКА)	1966	6,73	Татьяна Щелканова (СССР)	1966
Толкание ядра						
	17,75	Тамара Пресс (Ленинград, «Труд»)	1965	17,75	Тамара Пресс (СССР)	1965

13.51,6 (6) Шарафутдинов Рашид (44) Ленинград, Д	Одесса 2,7	29.09,0 (1) Нурмекиви Антс (41) Тарту, К	Таллин 17,7
13.52,0 (7) Козлов Евгений (39) Томск, Т	Одесса 2,7	29.09,6 (1) Аланов Вячеслав (39) Свердловск, Д	Волгоград 28,5
13.52,8 (8) Микитенко Леонид (44) Алма-Ата, Д	Одесса 2,7	29.14,4 (1) Безделов Анатолий (40) Моск. обл., Д	Нижний Тагил 26,8
13.54,6 (1) Безделов Анатолий (40) Моск. обл., Д	Карлштадт 16,6	29.15,4 (2) Кузин Виктор (39) Ульяновск, Т	Волгоград 28,5
13.55,0 (3) Морозов Александр (39) Томск, Т	Москва 25,6	29.19,8 (4) Газиев Мининаний (38) Пермь, Д	Днепропетровск 12,8
13.55,2 (9) Шопша Иван (39) Краснодар, Д	Одесса 2,7	29.20,8 (3) Скрипник Анатолий (37) Горловка, А	Волгоград 28,5
13.57,0 (1) Аланов Вячеслав (39) Свердловск, Д	Пльзень 21,9	29.25,0 (2) Хузин Фаиз (34) Пермь, Т	Нижний Тагил 26,8
13.58,6 (3) Оверчук Анатолий (40) Хабаровск, СКА	Ленинград 2,3	29.25,4 (4) Иванов Леонид (37) Фрунзе, Тр	Леселидзе 23,4
13.59,0 (4) Иванов Леонид (37) Фрунзе, Тр	Крайстчерч 15,1	29.26,6 (5) Ефимов Борис (35) Луганск, А	Леселидзе 23,4
14.00,2 (2) Козырь Степан (39) Моск. обл., С	Прага 8,7	29.26,8 (1) Горный Анатолий (38) Киев, А	Львов 14,7
14.00,8 (10) Лебедев Евгений (42) Ленинград, Т	Одесса 2,9	29.29,6 (3) Баранов Анатолий (40) Вильнюс, Д	Москва 4,8
14.01,2 (3) Газиев Мининаний (38) Пермь, Д	Волгоград 18,5	29.30,4 (1) Орентас Кестутис (39) Вильнюс, Д	Паневежис 28,5
14.01,4 (4) Свиридов Николай (38) Воркута, Т	Волгоград 18,5	29.32,6 (7) Телелун Николай (36) Киев, Б	Леселидзе 23,4
14.01,6 (12) Бантле Борис (36) Москва, Д	Одесса 2,7	29.33,0 (1) Афонин Александр (42) Москва, ЦСКА	Москва 28,5
28.32,2 (3) Микитенко Леонид (44) Алма-Ата, Д	Будапешт 30,8	29.33,0 (5) Труфанов Владимир (37) Киев, СКА	Одесса 3,7
28.49,4 (1) Хлыстов Геннадий (44) Рига, СКА	Лондон 17,6	29.33,6 (3) Андреев Павел (44) ГСВГ	Ялта 16,10
28.50,0 (2) Дутов Николай (38) Моск. обл., СА	Лондон 17,6	29.35,0 (2) Сухарьков Анатолий (38) Москва, Л	Москва 28,5
29.03,0 (2) Макаров Анатолий (39) Свердловск, СКА	Днепропетровск 12,8	29.37,4 (7) Волков Юрий (38) Кривой Рог, А	Днепропетровск 12,8
29.08,6 (3) Байдюк Степан (40) Одесса, СКА	Днепропетровск 12,8	29.38,4 (1) Папанов Виктор (40) Ленинград, Т	Пятигорск 9,9
		29.38,4 (1) Шашмурин Владимир (41) Минск, ТР	Минск 29,9

РЕКОРДЫ 1966-го

Прошедший год никак нельзя назвать удачным для олимпийского чемпиона Гастона Рулантса. Он очень слабо выступил на чемпионате Европы в беге на 10 000 м, где держит рекорд континента, а затем потерпел жестокое поражение от Виктора Кудинского и Анатолия Курьяна на своей коронной дистанции стипль-чеза. В гонимых многочисленных поклонников олимпийский чемпион реабилитировал себя несколько неожиданным образом. В самом конце сезона 28 октября в г. Лувен он установил мировые рекорды на дистанциях, на которых никогда до этого не выступал, — в часовом беге и в беге на 20 000 м (20 664 м и 58.06,2).

Рулантс оказался шестым спортсменом, преодолевшим за час расстояние, превышающее 20 км. До него 20-километровый рубеж превзошли: Эмиль Затопек — 20 052 м (1951 г.), Манфред Летцериш — 20 068 м (1966), Кокки Цубуря — 20 081 (1963 г.), Уильям Бейлли — 20 190 м (1963 г.) и Рон Кларк — 20 231 (1965 г.). В беге на 20 км Рулантс стал четвертым рекордсменом мира, которому понадобилось на преодоление дистанции меньше одного часа. Предшественники нового рекордсмена — Затопек (59.51,6; 1951 г.), Бейлли (59.28,6; 1963 г.); Кларк (59.22,8; 1965 г.).

Но самым последним рекордом мира в 1966 г. оказалось достижение англичанина чемпиона Европы в марафонском беге Джима Хогана. 12 ноября в г. Уолтон он пробежал 30 км за 1:32.25,4.

Всего в прошедшем году было улучшено или повторено 26 мировых рекордов. Одно из наиболее значительных достижений — это рекорд Рона Кларка в беге на 5000 м, установленный 5 июля в Стокгольме. Новый рекорд равен 13.16,6. Со старого своего рекорда, который принадлежал кенийцу Кейно, Кларк сбросил сразу 7,6 сек. По ходу бега спортсмен преодолел 3 мили за 12.50,4.

Читатели могут взять № 6 нашего журнала за прошлый год и внести в опубликованный там список мировых рекордов соответствующие изменения.

В графу, где записан мировой рекорд в беге на 100 ярдов (Р. Хейес; 9,1), следует занести канадца Харри Джерома, повторившего рекордное достижение 15 июня в г. Эдмонтоне. Далее следует серия отличных достижений Томми Смита в беге на 200 м и 220 ярдов. Обе дистанции по прямой он пробежал 7 мая в Сан-Хозе за 19,5, сбросив сразу 0,5 сек. с рекордов Дэйва Зима и Фрэнка Багдала. На тех же дистанциях с поворотом Смит показал 11 июня в Сакраменто 20,0, вычеркнув Генри Карра из списка мировых рекордсменов.

Далее следует назвать рекорд юного Джима Райена в беге на 880 ярдов, который установлен 10 июня в г. Терра-Хоут и равен 1.44,9. Старое достижение принадлежало П. Снеллу — 1.45,1.

В г. Ганновере 21 сентября Франц-Йозеф Кемпер (ФРГ) повторил мировой рекорд Юргена Мая в беге на 1000 м (2.16,2), а за два месяца до того (17 июля в г. Беркли) Д. Райен довел мировой рекорд в беге на милю до 3.51,3.

Напряженно сложилась борьба за рекорд на дистанции 2000 м. 9 октября Гаральд Норпот из ФРГ в г. Хаген улучшил прошлогоднее достижение Йозефа Одложла (5.01,2) до 4.57,8, а три дня спустя в Сен-Море Мишель Жази, которого Райен лишил рекорда на милю, вернул себе звание рекордсмена, пробежав 2000 м за 4.56,2. После установления рекорда Жази заявил о своем решении уйти из спорта. Незадолго до того Жази, как один из самых популярных и заслуженных спортсменов Франции, был награжден орденом Почетного легиона. В настоящее время ему принадлежат два мировых, пять европейских и десять национальных рекордов, а также титул чемпиона Европы в беге на 5000 м.

О рекордах Рулантса, Кларка и Хогана мы уже упоминали. Теперь перейдем к эстафетам. В эстафете 4×110 ярдов команда Южного университета США в составе: Нейри, Харрис, Джонсон и Андерсон сбросила 0,1 сек. со старого рекорда. Он равен теперь 39,6 и был установлен 28 мая в г. Модесто. В эстафете 4×400 м, входящей в олимпийскую программу, сборная США (Фрей, Ивэнс, Смит и Льюис) 24 июля в Лос-Анжелосе пронесла палочку за 2.59,6. Впервые здесь был превзойден рубеж трех минут. Надо сказать, что основная заслуга в установлении рекорда принадлежит Томми Смит, который пробежал свой этап за 43,8.

Были внесены поправки еще в четыре графы мировых рекордов в эстафетном беге. Команда Тринидада (Иервуд, Бернард, Робертс, Моттли) преодолела дистанцию 4×400 ярдов за 3.02,8 (старый рекорд — 3.04,5). Это произошло на Британских играх в Кингстоне (Ямайка) 11 августа.

Мировой рекорд в эстафете 4×800 м улучшила команда ФРГ (Киндер, Богацки, Адамс, Кемпер). Рекорд установлен 13 августа и равен 7.08,6. Еще один рекорд достался команде Южно-Калифорнийского университета. 4×880 ярдов были преодолены 7 мая в Лос-Анжелосе за 7.17,4.

Однако через полтора месяца (22 июня в Лондоне) это достижение было превзойдено сборной Великобритании (Грант, Варах, Картер, Боултер) — 7.14,6. (Результат этот до 13 августа считался рекордным и для дистанции 4×800 м.) В тех же соревнованиях сборная команда СССР (А. Устьянцев, Р. Митрофанов, О. Райко и В. Михайлов) показала 7.16,0. спустя пять месяцев Британская легкоатлетическая федерация сообщила, что она отказалась зарегистрировать рекорд своей команды, так как спортсменам во время бега сообщались их промежуточные результаты. Таким образом, результат советской команды стал мировым рекордом в эстафете 4×880 ярдов. На метровой дистанции время наших бегунов уступает старому мировому рекорду (7.15,8; сборная Бельгии, 1956 г.). Поскольку рекорды СССР на ярдовых дистанциях не фиксируются, то результат 7.16,0 остается мировым и европейским рекор-

дом в эстафете 4×880 ярдов и рекордом СССР в эстафете 4×800 м.

Трижды фиксировался рекорд в прыжках с шестом. Сначала Роберт Сигрен взял 5,32 (14 мая в г. Фресно), затем повторил этот результат 2 июля в г. Фредерик, и, наконец, Джон Пеннел прыгнул на 5,34 в Лос-Анжелосе 24 июля. Отличный мировой рекорд установил десятиборец Билл Туммей. На соревнованиях 2 и 3 июля в г. Элина он набрал 8234 очка (10,3-7,77-13,94-1,95-47,3-14,8-44,95-3,96-60,24-4.30,0). Старый рекорд был равен 8089 (10,7-7,17-13,22-1,92-47,7-14,0-40,99-4,84-71,75-5.02,4). Однако достижение Туммея не будет представлено для утверждения в качестве мирового рекорда, так как скорость ветра при прыжках в длину превышала допустимую. В качестве рекорда будет утверждаться результат Расса Ходжа, показанный 23 и 24 июля в Лос-Анжелосе — 8230 очков (10,5-7,51-17,24-1,85-48,9-15,2-50,44-4,10-64,49-4.40,4).

На первенстве Белорусской ССР 27 сентября в Минске был зафиксирован еще один мировой рекорд. Борис Хролович в двухчасовой ходьбе преодолел дистанцию 26 657 м, улучшив рекорд Анатолия Егорова на 228 м.

Два выдающихся достижения не имеют шансов на то, чтобы попасть в списки мировых рекордов. Речь идет о феноменальном броске чехословацкого диска Людека Данека на 66,07 (г. Лонг-Бич, 6 июля) и результате Уильяма Дейвенпорта на барьерных дистанциях 110 м и 120 ярдов — 13,2 г. Бэтон-Руж, 8 апреля). Эти достижения не будут утверждаться в качестве мировых рекордов, так как на соревнованиях не был соблюден целый ряд формальностей, необходимых для регистрации рекордов в ИААФ.

Итак, 26 мировых рекордов. Много это или мало? Мало! В позапрошлом, послеолимпийском, году было зафиксировано 39 мировых рекордов, причем 13 из них — в видах, входящих в олимпийскую программу. В прошедшем году рекорды улучшены всего в 5 олимпийских видах (200 м, 5000 м, 4×400 м, шест и десятиборье). Впервые за долгие годы не улучшен ни один мировой рекорд у женщин. И уж совсем обидно, что на долю советских легкоатлетов пришлось всего два рекорда, скажем прямо, во второстепенных видах — двухчасовой ходьбе и эстафете 4×880 ярдов. Давно уже не собирали наши легкоатлеты столь скудного урожая рекордов! Даже 10 лет назад, в 1956 г., когда мы еще только по-настоящему выходили на мировую арену, советские легкоатлеты за сезон установили 13 мировых и 18 европейских рекордов. Такие темпы роста результатов удовлетворить нас никак не могут!

Поговорим о рекордах европейских. Здесь, помимо рекордов, превышающих или повторяющих мировые (1000 м, 2000 м, 20 км, 30 км, часовой бег, 4×800 м, 4×880 ярдов, двухчасовая ходьба), было зафиксировано еще 14 рекордных достижений. Всего же — 23 рекорда Европы.

Отлично провел весь сезон 1966 г. Р. Клим. Он стал чемпионом Европы, дважды побеждал мирового рекордсмена, установил рекорд СССР

В список рекордов континента, который опубликован в № 7 нашего журнала за 1966 г., следует внести изменения, касающиеся рекордов, превышающих или повторяющих мировые, а также еще 14 результатов.

Манфред Летцерих пробежал 23 апреля в Дармштадте 20 км за 59.49,6 и за час преодолел 20 068 м. Таким образом, западногерманский стайер превысил европейские рекорды Затопека. Однако эти достижения продержались лишь до конца сезона. Они были превзойдены Рулантсом.

Соотечественник Летцериха Франц-Йозеф Кемпер 7 августа в Ганновере обновил самый старый рекорд континента, который принадлежал бельгийцу Роже Мунсу в беге на 800 м. Этот рекорд держался с 1955 г. (Правда, еще более застарелый рекорд принадлежал Затопеку в часовом беге — он был установлен в 1951 г.) Почти за месяц до финального забега на будапештском чемпионате Европы, где Кемпер занял второе место (1.46,0), он преодолел дистанцию за 1.44,9.

Сразу два рекорда были зафиксированы на 880 ярдов. Ирландец Ноэл Каррол пробежал эту дистанцию в Дублине за 1.47,4, а через три дня после чемпионата Европы Кемпер показал 1.47,3.

В тот же день и на том же кельнском стадионе Гаральд Норпот реабилитировал себя за проигрыш Жази на чемпионате Европы (он был вторым на 5000 м с результатом 13.44,0). Норпот пробежал дистанцию за 13.24,8, лишив французского спортсмена звания рекордсмена Европы. Правда, Жази упрочил свое положение на более короткой дистанции. Дважды — 15 июня в Ренне и 25 июня в Сошо — он пробежал 1500 м за 3.36,3.

Если два рекорда на одной дистанции достались на долю одного Жази, то англичанин Брюс Талло и венгр Лайош Мечер вдвоем поделили один рекорд. 8 июля в Лондоне они пробежали 6 миль за 27.23,8. Еще один рекорд

английские бегуны завоевали в эстафете 4×440 ярдов — 3.06,5. А французские спринтеры 17 сентября в Киеве пронесли эстафету 4×100 м за 39,2, повторив рекорд континента.

В технических видах было улучшено лишь два рекорда. Чемпиону Европы Вольфгангу Нордвигу удалось 14 августа в Варшаве довести рекорд в прыжках с шестом до 5,23. А в начале сезона Вильмош Варью толкнул ядро на 19,62. Это было в Будапеште 4 июня. Единственный рекорд у женщин пришелся на долю юной англичанки Энн Смит, которая 2 июля в Лондоне пробежала 880 ярдов за 2.04,2.

Таким образом, 23 раза были обновлены рекорды Европы, из них 6 в олимпийских видах. За год до того пало 30 рекордов, причем 12 в олимпийских видах. И опять все тот же рекорд Хроловича и эстафета 4×880 ярдов остаются единственным вкладом наших легкоатлетов в таблицу рекордов Европы.

Остается сказать о рекордах СССР (последний список опубликован в № 5 «Легкой атлетики» за 1966 г.). В беге на 1000 м сперва Олег Райко (24 июня в Лондоне), а затем Игорь Потапченко (28 июня в Москве) улучшили рекорд до 2.20,2 и потом до 2.20,1. На матче СССР — Великобритания в Лондоне (17 июня) Райко довел рекорд на 1500 м до 3. 38,7 (старый рекорд принадлежал Белицкому — 3.41,0; 1962 г.). На следующий день после этого Геннадий Близищев прыгнул с шестом на 5,09 (перед тем он взял в Леселидзе 5,02 и в Турине 5,05). А затем на мемориале Знаменских в Одессе 2 июля он поднял рекордную планку до 5,14. В тот же день молодой Александр Лебедев увеличил список рекордсменов страны в беге на 100 м с результатом 10,2. Эстафетная команда 4×800 м в составе А. Устьянцева, Р. Митрофанова, О. Райко и В. Михайлова пробежала 22 июня в Лондоне за 7.16,0.

Игорь Потапченко 26 августа в Ленинграде пробежал 1000 м за 2.19,7.

Эдуард Гуцин на матче СССР — Польша 25 июля в Минске толкнул ядро на 19,46. Затем на чемпионате страны в Днепропетровске Татьяна Щелканова, выступая по программе пятиборья, 14 августа прыгнула в длину на 6,73. Далее следует рекорд Виктора Кудинского, установленный 3 сентября в Будапеште во время финального забега на 3000 м с препятствиями, — 8.26,6. Последние рекорды года принадлежат Ромуальду Климу в метании молота — 71,46 (Киев, 17 сентября), Борису Хроловичу в двухчасовой ходьбе и Валентине Большой в барьерном беге на 100 м — 13,0 (Ленинкан, 3 октября).

Что можно сказать об этих рекордах? Прежде всего то, что их все-таки мало. Год назад был установлен 21 рекорд СССР (в 12 олимпийских видах). Ныне — 16, но в 7 олимпийских видах. Второе — это сравнительно невысокий уровень большинства рекордов. Достаточно напомнить, что из 16 рекордов СССР лишь один рекорд Хроловича стал европейским и мировым. И третье — это определенная несвоевременность установления рекордов. 7 из 16 рекордов были зафиксированы в период с 17 июня по 2 июля. На две не-

дели — 7 рекордов. А остальные рекорды распределены в сезоне с примерной частотой — один рекорд в месяц. Причем на период основных соревнований сезона — конец августа — начало сентября — пришлось лишь рекорды Щелкановой, Кудинского и Клима. Это говорит об ошибках тренерского совета в планировании подготовки сильнейших наших мастеров.

О том же свидетельствует отличное выступление стайеров и средневиков, а также отдельных спринтеров и прыгунов в матче СССР — Великобритания и некоторых других соревнованиях начала сезона. Позднее бегуны, которые в июне показывали результаты высокого международного класса, оказались беспомощными во встречах с сильнейшими легкоатлетами континента. Впрочем, надо оговориться, что все сказанное не относится, пожалуй, лишь к Кудинскому, Курьяну да Микитенку. Широко разрекламированное умение готовить спортсменов к главным соревнованиям, к так называемым «пикам сезона», на сей раз дало серьезнейшую осечку.

В заключение хочется напомнить, что список мировых рекордов включает 82 вида. Нашим легкоатлетом принадлежит там всего 14 мест. Причем у мужчин 4 места держат скороходы, а из всех 54 рекордов в беге, прыжках и метаниях мы обладаем лишь одним — единственным рекордом в прыжках в высоту, который принадлежит Валерию Брумелю, а также рекордом в эстафете 4×880 ярдов, который вряд ли можно признать закономерным. Примерно то же самое можно сказать и о рекордах Европы. Долго ли придется мириться с таким положением?

Стив ШЕНКМАН

Таисии ЧЕНЧИК

Немало лет, немало дней
Она взлетает ввысь, как птица,
И планка легкая пред ней
Трепещет, но упасть боится!

ПРЕДОЛИМПЬИЙСКИЕ СТАРТЫ В МЕХИКО

К легкоатлетическим соревнованиям, проводимым по программе Второй международной олимпийской недели, мексиканцы готовились с особой тщательностью. И все же, несмотря на всю огромную подготовительную работу, соревнования легкоатлетов начались почти с часовым опозданием. Спортсмены размялись, ждали стартов, а судьи никак не могли провести парад: одни говорили, что опоздал оркестр столичных пожарников, другие утверждали, что задержался президент Международного олимпийского комитета Э. Брендэддж.

Но, видимо, ближе всех к истине оказался руководитель пресс-центра соревнований Эдуардо Масиас:

— Наши судьи еще не имеют опыта проведения крупных соревнований, и, естественно, у них пока немало неполадок. Но зато у них есть большое желание хорошо провести турнир, а это тоже кое-что значит.

Да, мексиканские судьи очень старались, однако избежать нарушений графика состязаний так и не смогли. Впрочем, эти опоздания особой роли не сыграли, и я говорю о них лишь потому, что они возможны в будущем и к ним нужно быть готовыми.

Соревнования легкоатлетов проходили на малом университетском стадионе. Дорожка там, по мнению самих организаторов, не лучшая в Мехико. Кстати, этот стадион во время Олимпийских игр 1968 г. будет предоставлен атлетам для тренировок, а состязания пройдут на Олимпийском стадионе, который сейчас реконструируется. К 1968 г. этот стадион сможет принять 130 тысяч зрителей, тогда как в настоящее время на его трибунах размещается 65 тысяч.

В общей сложности, по данным организаторов, на стадионе за три дня присутствовало около 13 тысяч зрителей. На первый взгляд это мало, но следует учесть, что соревнования проводились не в выходные дни, да к тому же в рабочее время. Во время Олимпийских игр, утверждают мексиканцы, на легкоатлетических соревнованиях стадион будет заполнен до отказа.

Состязания по легкой атлетике были самыми представительными в программе международной недели — в них выступали спортсмены 20 стран. В подавляющем большинстве в Мехико приехали те, кого тренеры уже прочат в состав олимпийских команд. Таким образом, будущим олимпийцам была предоставлена возможность пройти акклиматизацию, попробовать свои силы и, естественно, учесть этот опыт при подготовке к соревнованиям 1968 г. Понятно, что подготовка к будущим баталиям вовсе не снимала с повестки дня вопрос о высоких результатах и упорной борьбе. Ведь некоторые состязания носили принципиальный характер. Например, в метании молота.

Ромуальд Клим довольно быстро прошел акклиматизацию и на тренировках в первые же дни посылал снаряд за 72 м. Не менее удачно метал и Живоцки. Он даже рассчитывал улучшить мировой рекорд. Но внезапное похолодание, видимо, сказалось на выступлении этих выдающихся мастеров. Тем не менее результат Клим оказался очень высоким — 70,20. Это лучше, чем результат, принесший нашему молотобойцу золотую медаль в Токио. Живоцки проиграл олимпийскому чемпиону 2 м. Примечательно, что участники метали вольфрамовый молот несколько меньший по размеру, чем тот, ко-

торый обычно используется на наших соревнованиях. Клим и Живоцки дали этому молоту высокую оценку. Кстати, снаряд таких габаритов будет предоставлен и участникам Олимпийских игр.

Наш чемпион очень понравился мексиканским любителям легкой атлетики. Газеты называли его «советским богатырем», «волшебником молота». На столичной площади Гарибальди, где обычно собираются народные певцы — марьячес, мне довелось слышать, как один из ансамблей исполнял олимпийскую серенаду, в которой говорилось о советском богатыре Ромуальде Климе. Вообще Клим был одним из самых популярных спортсменов международной недели. За один его автограф на своеобразном «олимпийском рынке» Мехико предлагали пять-шесть дорогих сувениров.

Любопытен и другой случай: как-то мы зашли поужинать в небольшой ресторанчик близ спортивного центра Закатенко, где тренировались наши легкоатлеты. В зале былолюдно. Большинство заказывало официантам одно и то же блюдо: «беф а ля Клим». Интересно, что сам Ромуальд никогда не был в этом ресторанчике.

Но вернемся к соревнованиям. Принципиальный спор в беге на 100 м кубинца Фигеролы и американца Смита. Американцам очень нужна была победа над кубинским спортсменом именно в Мехико, стране, которая, несмотря на постоянное давление США, поддерживает с Кубой нормальные отношения. Пожалуй, никогда на финише не было так много фоторепортеров. Журналисты из американских агентств, видимо, жаждали передать по бильду снимок победителя Смита и побежденного Фигеролы. Но их ждало разочарование. Кубинский атлет отлично взял старт. Смит к середине дистанции догнал кубинца, но бурный финиш принес победу легкоатлету с Острова Свободы. Судьи зафиксировали результат 10,4. Интересно, что фото финиша этого забега — кубинец побеждает американца — обошла все ведущие мексиканские газеты.

Очень сильным был состав участников бега на 3000 м с/п. На дорожке встретились почти все сильнейшие спортсмены, выступавшие в финальном забеге на первенство Европы в Будапеште. Не бежал только серебряный призер А. Курьян. В Будапеште победа досталась киевлянину В. Кудинскому, а рекордсмен мира бельгиец Г. Рулантс был третьим. После европейского чемпионата Рулантс решил взять реванш.

Со старта Рулантс сразу ушел вперед. Неизвестно, чем бы кончился его спор с Кудинским, если бы наш спортсмен, преодолевая барьер, не упал. Но все же создалось впечатление, что Рулантс был лучше подготовлен к бегу в условиях Мехико. Это доказывает и его довольно высокий результат (8.58,6) и бурный финиш. У закончившего дистанцию вторым француза Ги Тексеро Рулантс выиграл более 30 сек. Сразу же после финиша беру у Рулантса интервью.

— Конечно, это не равнина. Горы дают о себе знать. Но бояться нечего. По сути дела, все в равных условиях. Я еще раз убедился, что, помимо акклиматизации, нужна хорошая подготовка. Уверен, что результаты на дистанции 3000 метров с препятствиями в Мехико будут расти. Жаль, что Кудинский упал. Борьба была бы интересней. Как я тренировался? Конечно, с учетом условий Мехико.

А вот что сказал второй призер — Тексеро:

— Рулантс сейчас в отличной форме. Уверен, что на равнине он пробежал бы с выдающимся результатом. О себе могу сказать только одно: к горам нужна специальная подготовка. Не скрою, здесь мне было тяжело.

Сильный «довод» в пользу акклиматизации привел и колумбийский легкоатлет Альваро Мехиа. Он явился автором самой большой сенсации. В беге на 5000 м его, естественно, не считали фаворитом. Подавляющее большинство журналистов и тренеров отдавали предпочтение спортсмену из Туниса Мохамеду Гамуди, находившемуся в хорошей форме. Из других претендентов на золотую медаль называли венгра Л. Мечера и советского спортсмена Ю. Тюрина. Однако примерно после третьего километра зрители поняли, что колумбиец преисполнен решимости бороться за победу. Видимо, Гамуди тоже понял серьезность намерений Мехиа. Во всяком случае за 400 м он начал бурно финишировать. Перед выходом на последнюю прямую преимущество Гамуди казалось неоспоримым, однако неожиданно для всех вперед рванул Мехиа.

С большой скоростью он приближался к тунису и, наконец, поравнялся с ним, а затем мощным броском выиграл у него несколько сантиметров. Время у обоих спортсменов одинаковое — 14,20,0.

О победе Мехиа много писали газеты. Однако, видимо, некоторые специалисты считали ее случайной. Но в беге на 10 000 м колумбийский легкоатлет вновь опроверг прогнозы. Причем на этот раз в числе «наказанных» оказался не только Гамуди, но и Рулантс. За два круга до конца дистанции бельгиец сделал мощный рывок. Гамуди попробовал было принять темп Рулантса, но, не выдержав, отстал. А Мехиа начал бурный финиш за 400 м и с удивительной легкостью догнал, а затем и обошел фаворита. Результат Мехиа 30,10,8. Рулантс уступил ему 3,8 сек., а Гамуди почти 30 сек. И это на последних шестистах метрах!

После соревнований мы долго беседовали с Мехиа. Живет он в горах, там же и тренируется. Порой поднимается до высоты 3000 м. «Со временем привыкаешь», — говорит спортсмен, — и организм уже не чувствует горных перегрузок. В общем-то, мой метод тренировок мало чем отличается от занятий на равнине. Стараюсь бегать всегда, когда есть возможность. Любимые дистанции — 5 и 10 км. К Олимпийским играм готовлюсь уже сейчас. О месте, на которое рассчитываю, говорить рано: в Мехико приедут опытные стайеры. Уверен, что результаты, показанные в этом году, на Олимпиаде будут превзойдены. В своих тренировках я стараюсь применять опыт знаменитых бегунов прошлого — Эмиля Затопека, Владимира Куца, Петра Болотникова. Из современных бегунов я преисполнен уважения к Рону Кларку».

Одним из самых трудных видов программы была, пожалуй, ходьба на 20 км. Неудивительно, что почти половина участников сошла с дистанции. На финише мексиканцы аплодисментами встретили советского скорохода Николая Смагу, первым закончившего дистанцию. Золотую медаль завоевал на этих соревнованиях и Янис Лусис. Копье, посланное его рукой, пролетело 81,92. Победителем соревнования по прыжкам в высоту стал Валерий Скворцов — 2,12. В целом наши легкоатлеты завоевали в Мехико 4 золотые медали и одну бронзовую (Г. Близицево в прыжках с шестом) медаль. В других видах программы следует отметить результаты американцев Б. Сигрена (прыжки с шестом — 5,10), А. Ортера (диск — 57,26), Т. Смита (200 м — 20,3), Р. Бостона (длина — 7,99), испанца М. Гальосо (400 м — 47,3), итальянцев Э. Оттоза и Р. Фринолли, победивших в барьерном беге — первый на дистанции 110 м (14,0), второй — 400 м (49,7), венгра Х. Калочай (тройной прыжок — 16,51).

В целом результаты второй международной недели оказались намного выше, чем в прошлом году на подобных же соревнованиях. В 12 из 19 видов программы победители превзошли прошлогодние достижения. Особенно приятно, что это произошло в беге на длинные дистанции и в ходьбе. В беге на 10 000 м Мехиа на 80 сек. превзошел результат прошлогоднего победителя Гамуди.

Примечательно и другое. Участники, приехавшие в Мехико второй раз, значительно повысили свои результаты. В первую очередь это сделали такие известные атлеты, как Гамуди, Оттоз, Тюммлер, Фринолли. Это говорит прежде всего о том, что спортсменам необходим опыт участия в соревнованиях,

Лидирует Юрий Тюрин, за ним Гамуди, Мехиа и Мечер

проводимых в условиях среднегорья, и, конечно же, о большом значении акклиматизации. Ибо и Фринолли, и Тюммлер, и Оттоз ушли опыт прошлогодних соревнований.

Несколько слов о выступлении женщин. В ряде видов программы здесь также были показаны высокие результаты. Вне конкуренции оказался польский дуэт Е. Клобуковска и И. Киршенштейн. Первая выиграла 100 м (11,3), вторая была сильнейшей на 200 м (23,1). Следует отметить время К. Кесслер (ФРГ) в беге на 800 м (2,09,8) и польки Э. Беднарк на 80 м с/б — 11,0. В прошлом году у женщин проводились соревнования по шести видам, ныне программа расширилась до одиннадцати, причем почти во всех видах были обновлены прежние достижения.

Во время международной олимпийской недели нам часто приходилось встречаться с руководителями мексиканской федерации легкой атлетики. Они высоко оценивают вклад советских спортсменов в развитие олимпийских идей. Большим уважением пользуются в Мехике наши ученые А. Коробков, Н. Озолин, тренер Ф. Ванин, врачи Г. Воробьев, Н. Фролочкина и другие. Да это и понятно. Успехи легкоатлетов тесно связаны с достижениями нашей науки, наших тренеров.

Мексиканцы подробно рассказывали нам о подготовке к Олимпийским играм, в частности о сооружении на главном стадионе синтетической беговой дорожки. Правда, пока еще не решен окончательно вопрос о том, какой из двух материалов использовать — тартан или фастрекс. Руководитель сооружения синтетических дорожек вице-президент мексиканской легкоатлетической федерации Аланис Дуке склоняется в пользу тартана. Кстати, в олимпийском спортивном центре армии уже создана дорожка из тартана. По мнению чемпиона Мексики в барьерном беге Габриэла Ролдана, на такой дорожке легкоатлет может улучшить свои результаты от 0,1 до 0,3 сек. в зависимости от дистанции — 100, 200 и 400 м.

— Тартановая дорожка обладает пружинящими свойствами, — говорит Ролдан, — она как бы подталкивает спортсмена. У бегунов, особенно барьеристов, в связи с этим меняется ритм. А ведь это очень важно. Нужно позаботиться и о шипах. У меня, например, шипы длиной 7—8 см. Для бега на длинные дистанции нужны шипы 5 мм.

— Дорожка из тартана, — дополняет Дуке, — не зависит от погоды. Качество ее не меняется. Но, конечно, нужно время, чтобы основательно проверить ее. Сейчас на олимпийском стадионе ведутся работы по сооружению такой дорожки. Основание делается обычным, а сверху настилается тартан. Толщина его около 1,5 см. Мы надеемся, что олимпийцам понравится тартановая дорожка.

Кстати, о том, где придется тренироваться участникам Олимпийских игр. В Олимпийской деревне запланировано строительство легкоатлетического ядра и беговых дорожек. Будут ли они синтетические или обычные — еще не известно. Кроме того, в распоряжение легкоатлетов мы отдадим малый университетский стадион, спортивный центр политтехнического института, спортивный олимпийский центр армии и ряд других, менее крупных баз.

Активно готовятся к Олимпийским играм и легкоатлеты Мексики. По решению национальной федерации в стране проводятся десятки массовых соревнований для отбора талантливых юношей и девушек. Нам довелось побывать на таких соревнованиях. Уровень результатов оказался довольно высоким. Нет сомнения, что к 1968 г. в стране появится много способной молодежи. А если учесть большое трудолюбие мексиканцев, то станет ясно, что на Олимпиаде в некоторых видах программы они будут грозными соперниками.

По мнению Дуке, наибольшие шансы мексиканцы имеют в беге на 5000 и 10 000 м, в марафонском беге. Но не исключена возможность, что они преподнесут сюрприз и в беге на короткие дистанции. Сейчас, например, их лучший бегун — Мигель Гонсалес — пробегает 200 м за 21,2.

— Особых иллюзий, — продолжает Дуке, — мы не питаем. Но будем бороться за каждое очко, за каждую секунду. Главное для нас — это всколыхнуть массы. Сделать легкую атлетику популярной. И Олимпиада должна помочь нам в этом.

Когда советская делегация покидала Мехико, к нам в «Берверли» пришла группа мексиканских легкоатлетов во главе с Ролданом.

— Советские спортсмены, — сказал Ролдан, — мы всегда рады видеть. Мы ждем новых встреч с вами. Знайте, что в Мехике у вас есть верные друзья!

Вячеслав МИХАЙЛОВ

Мехико — Москва

«КРАСНЫЙ СПОРТИНТЕРН»

(Продолжение. Начало см. в № 8, 9, 10 за 1966 г.)

После поджога рейхстага фашисты широким фронтом начали наступление на права и демократические свободы в Германии. 14 марта была объявлена вне закона Коммунистическая партия Германии, затем были запрещены немецкие профсоюзы, а вскоре — и все организации пролетарского спорта. Помещение немецкой секции КСИ — Комитета борьбы за красное спортивное единство — было разгромлено, а ее руководители брошены в тюрьму.

Именно в этот период проходила подготовка к Всемирной спартакиаде, которая должна была состояться в 1934 г. в Москве и организации которой взял на себя тогдашний Высший совет физической культуры при ЦИК СССР. «Однако усиленная последними событиями опасность империалистической войны и наглые выступления фашизма требуют мощного расширения нашего боевого фронта, боевых мероприятий широких масс рабочих-спортсменов. Поэтому Исполком Красного спортивного единства с полного согласия физкультурных организаций СССР и крупнейших европейских секций КСИ постановил: провести широкое антифашистское выступление против войны и фашизма в одной из капиталистических стран и отложить проведение Всемирной спартакиады» (из воззвания Исполкома КСИ). Местом проведения слета был избран Париж.

Одновременно с подготовкой к антифашистскому слету в Париже революционные спортсмены активно включились и в кампанию, которая велась во всем мире за освобождение Эрнста Тельмана. В 1934 г. в Амстердаме по инициативе голландской секции КСИ был проведен ряд футбольных матчей, весь сбор с которых был переслан в комитет по освобождению Тельмана. В Париже рабочие-спортсмены организовали большой велопробег, во время которого участники и зрители приняли обращение к Тельману, посланное в посольство Германии в Париже. В обращении говорилось: «Велосипедисты, объединенные Рабочей спортивной федерацией, и трудящиеся Сен-Сира, собравшиеся на велопробег, обещают тебе вести неутомимую борьбу за твое освобождение». Секции КСИ в Швеции, Швейцарии, Чехословакии и других странах производили сбор средств, которые передавали в МОПР в пользу жертв фашистского террора в Германии.

Яркой иллюстрацией активности революционных спортсменов может служить их участие в борьбе горняков Астурии в 1934 г. Приведу выдержку из письма одного испанского спортсмена, участника боев в Астурии, которое было напечатано в органе КСИ «Шпорт-рундшау»: «Рабочие-спортсмены Овьедо (центр Астурии) участвовали во многих боях. Они создавали спортивные боевые отряды, которые под руководством секретаря районного комитета Рабочей

спортивной федерации Испании были брошены для захвата Северного вокзала, защищаемого сотней солдат.

Председатель Астурийского комитета Рабочей спортивной федерации Испании тов. Бафненте был арестован тотчас же после захвата власти в Овьедо отрядами Сельнера. Он умер от пыток, хотя официально сообщалось, что он покончил самоубийством. Его сын, спортивный секретарь комитета Астурии, был расстрелян без суда. 15-летняя дочь Бафненте Аида в течение двух часов обстреливала из пулемета овьедскую тюрьму, в которой засели сельнеровские отряды, и задерживала продвижение солдат иностранного легиона, в который входили и русские белогвардейцы. После того как пулемет взорвался от перегрева, Аида вооружилась револьвером и упорно защищалась. Только тяжело раненная, она была захвачена в плен и убита легионерами.

...Сотни красных спортсменов Испании томятся в тюрьмах, многие убиты. Но борьба за советскую Испанию не закончена. Мы, красные спортсмены Испании, боремся за великий Красный Октябрь».

Фашистский террор не сломил и революционных спортсменов Германии. «Комитет борьбы за красное спортивное единство, — писали из фашистской Германии красные спортсмены через год после захвата власти в стране гитлеровцами, — не сломлен. Он является той силой, которая под руководством коммунистической партии ведет борьбу против фашизации и милитаризации спорта и организует оппозиционных членов».

В тот период сведения о борьбе антифашистских спортсменов доходили до нас с трудом. Поступали они обычно через журнал КСИ «Шпортрундшау», издававшийся за рубежом, и из отчетов

Исполкома КСИ. В качестве яркого примера борьбы красных спортсменов с фашизмом приведу штутгартский спортивный праздник 1933 г., на который съехалось свыше 3000 нацистов во главе с Гитлером.

Подробно об этом празднике нам рассказывал один из руководителей Комитета борьбы за красное спортивное единство Германии Вилли Притцель. Во время разгрома фашистами революционных организаций он был арестован, но с помощью товарищей ему удалось бежать из тюрьмы. Некоторое время он находился в Москве, а затем уехал в Париж, где вместе с другими товарищами из Красного спортивного единства оказывал помощь в подготовке Парижского слета. Его рассказ мы тогда записали, и, кажется, он был опубликован. У меня сохранилась сделанная в то время запись...

В тяжелых условиях подпольной работы красные спортсмены Берлина сумели отпечатать антифашистские листовки и доставить их в Штутгарт. Для распространения листовок был придуман хитроумный план. К детским воздушным шарам присоединили легкие щипчики с пружинками, в которые вкладывались листовки. Шары пустили по ветру на стадион, и через 2—3 мин. щипчики автоматически открылись, листовки посыпались на стадион и на центральную трибуну, где во главе с Гитлером сидели фашистские руководители.

В эти же минуты начинались и соревнования по гребле. В момент старта из-за поворота реки выплыли деревянные кубики. В каждый из них был воткнут красный флажок. Их было около тысячи. И пока на стадионе отряды СС и СА вырывали из рук зрителей и спортсменов листовки, на реке началась погоня за красными флажками. Фашистский праздник был сорван...

В то время как члены немецкой секции Красного спортивного единства вместе с революционным пролетариатом вели героическую борьбу против фашизма в тяжелых условиях подполья, руководство немецкого Рабочего спортивно-гимнастического союза (секция ЛСИ) открыто советовали своим членам «считаться с данными обстоятельствами» и «принять новое положение». Предложе-

Крепко сдружились спортсмены разных стран на антифашистском слете в Париже. Крайний справа — Р. Люлько, вторая слева — Г. Турова

Анна Хмелкова

Одной из самых больших неожиданностей чемпионата Европы оказалась победа 22-летней чехословацкой спортсменки Анны Хмелковой в беге на 400 м. И дело не только в том, что эта легкоатлетка выступала на международной арене практически только два сезона — в 1963 и 1964 гг., причем лучшие ее результаты равнялись лишь 56,0. После Олимпийских игр в Токио Хмелкова прекратила выступления и тренировки в связи с родами. Это обстоятельство не помешало спортсменке отлично выступить в Будапеште. Большую помощь оказал ей муж — инженер Владимир Хмелек, сам в недавнем прошлом хороший прыгун тройным. Прекрасные результаты дала и совместная работа спортсменки с тренером Яном Коштялом, статью которого, опубликованную в № 11 чехословацкого журнала «Лехка атлетика», мы предлагаем нашим читателям.

Анна Хмелкова (девичья фамилия Бланарикова) родилась 22 июля 1944 г. Ее рост 168 см, вес 57 кг. Живет Хмелкова в Братиславе, член спортклуба «Славия», учится на V курсе философского факультета университета.

Наша совместная работа с Анной возобновилась в ноябре 1965 г., когда после 14-месячного перерыва она вернулась снова на беговую дорожку. Ослабленный организм вначале с трудом справлялся с тренировочной нагрузкой, нередко приходилось советоваться с врачом. К тому же Анна еще с олимпийского года побавалась 400-метровой дистанции. Поэтому наши усилия были направлены прежде всего на развитие скорости, и постепенно, по мере

улучшения самочувствия и физической подготовленности, мы все чаще стали подумывать о беге на 400 м.

Главными соревнованиями сезона для нас было первенство Европы. С учетом этих соревнований мы и строили тренировку, стремясь достичь лучшей формы к августу — началу сентября.

Анна хорошо переносит тренировочные нагрузки. Тем не менее мы старались увеличивать их осторожно.

Подготовительный период мы начали с развития физических качеств. Тренировки с этой целью мы проводили три раза в неделю. Достижению высокой общей физической подготовленности способствовало применение легкого бега в форме фартлека, игры с мячом и специальные упражнения для развития силы, скорости и гибкости. К концу подготовительного периода объем этих упражнений несколько уменьшился.

По нашему мнению, женский бег на 400 м относится к спринтерским дистанциям. Поэтому мы занимались в первую очередь развитием скорости. С этой целью применялись баскетбол и травяной хоккей. С начала января регулярно один раз в неделю Анна бегала короткие отрезки с ходу и со старта. Максимальная длина их равнялась 30 м — размеры братиславского манежа не позволяли удлинять дистанцию. Поэтому она бегала большое число отрезков. Составной частью каждой нашей тренировки в закрытом помещении были, кроме того, беговые упражнения и упражнения для увеличения частоты шагов.

С начала апреля мы начали работать над скоростью на стадионе. Длина отрезков, пробегаемых с ходу и со старта, постепенно увеличивалась до 60—100 м. Очень часто применялся бег с околопредельной скоростью, что препятствует возникновению «скоростного барьера».

Развитие скоростной выносливости шло одновременно с развитием скорости. Постепенно длина отрезков увеличивалась до 300 м, увеличивалось количество повторений и сокращалась

Как тренируются ЧЕМПИОНЫ

интервалы отдыха. Большая часть отрезков пробегалась в переменном темпе — отдых между пробежками заполнялся бегом трусцой. Такой метод мы применяли до мемориала Рошицкого. После этого основное внимание мы сосредоточили на развитии скоростной выносливости и выработке темпа на 400-метровой дистанции. С этой целью Анна пробегала различные отрезки общей длиной 1600 м в одну тренировку. Длина отрезков не превышала 300 м. Темп их пробегания составлял примерно 2,05,0 на 800 м. Паузы отдыха между пробежками составляли 3—6 мин., большинство из них проводилось в легком беге.

Анна от природы очень вынослива. Несмотря на это, значительная часть времени уделялась развитию общей выносливости, однако без применения максимальной нагрузки. В основном применялся фартлек в легком темпе. Вначале бег чередовался с ходьбой, затем бег трусцой — с бегом с повышенной скоростью. Чередование это выглядело следующим образом. В начальном периоде тренировки — 5 мин. бега, 5 мин. ходьбы и т. д. Затем, по мере повышения подготовленности, 1 мин. бега с повышенной скоростью сменялась 2 мин. бега трусцой и т. д. (в конце марта — начале апреля). Тем самым облегчился переход к темповой тренировке.

Развитию силы мы также уделяли достаточно времени. Для увеличения силы мышц ног применялось очень много прыжковых упражнений, прежде всего прыжки с места. Упражнения со штангой мы начали применять лишь со второй половины января. Величина отягощения варьировалась в пределах от 16 до 40 кг. Основная часть работы выполнялась с

ние революционных спортсменов о совместной борьбе против фашизма было отвергнуто. Больше того, тогдашний председатель союза Геллерт обратился с письмом к фашистскому министру внутренних дел, в котором изъявлял свою готовность в любое время бороться против «коммунистических спортсменов», которых, как он писал, он уже ранее тысячами исключал из Союза. Но предательство не помогло, и вскоре после разгрома революционных спортивных организаций в фашистской Германии были запрещены и все организации ЛСИ. То же самое произошло и в Австрии.

Руководство ЛСИ запретило своим членам участвовать в Парижском слете. Но, убедившись, что никакие запреты не помогают, оно из страха окончательно потерять свое влияние на спортивные массы, изменило свою тактику и начало переговоры с КСИ о возможности

совместных кампаний против войны и фашизма.

Несмотря на громадные материальные трудности, несмотря на террор и преследования, в Париж съехались многочисленные делегации трудящихся спортсменов. Наиболее мощной из иностранных делегаций была швейцарская. Она прибыла в Париж экстренным поездом в составе 337 человек. Затем следовали: Саарская область — 260, Эльзас — Лотарингия — 220, Норвегия — 70, Чехословакия — 50, Испания — 49, Англия — 44, СССР — 25, Швеция — 14, Бельгия — 14, Голландия — 36 и т. д. Франция была представлена на слете 3000 человек. В Париж прибыла и группа антифашистских немецких спортсменов.

В программу соревнований входили основные олимпийские виды спорта, в том числе и легкая атлетика, а также тиборье КСИ для мужчин (100 м, 3000 м

кросс, метание гранаты, плавание 200 м вольным стилем, стрельба из малокалиберного оружия на 50 м) и четырехборье для женщин, в которое входили кросс, плавание, стрельба и метание гранаты. Программа по легкой атлетике предусматривала также соревнования для юниоров и школьников.

Незадолго до слета в «Юманите» была опубликована статья генерального секретаря Коммунистической партии Франции Марселя Кашена. В статье говорилось: «Спорт увлекает сейчас десятки миллионов мужчин и женщин. Вот почему буржуазия стремится взять его в свои руки и использовать в интересах своего класса. Мы должны противопоставить буржуазному спорту наши собственные концепции пролетарского спорта».

Елена КАЙТМАЗОВА

(Продолжение следует)

20-килограммовой штангой. Первоначальное соотношение между общей и специальной силовой подготовкой 1:1 постепенно сменялось соотношением 2:1 в пользу специальной силовой подготовки. В этом периоде общий тоннаж в упражнениях со штангой достигал 5 т. Со штангой занимались 1—2 раза в неделю. Затем силовые упражнения постепенно стали заменяться большим количеством прыжков и прыжковых упражнений. Их количество достигало 150—300 в неделю. К концу мая мы стали применять силовые упражнения без отягощений — 2 раза в неделю.

Нашей задачей было увеличить активность в опорной и заключительной фазах отталкивания.

С этой целью мы на каждой тренировке применяли много различных беговых упражнений. Несмотря на то, что техника Анны сейчас почти идеальная, ей все еще есть, на что обратить внимание. Основной проблемой является техника низкого старта. Улучшение ее позволит повысить результаты на коротких спринтерских дистанциях.

Большую часть тренировок мы старались проводить в лесу. Например, перед первенством Европы двухнедельный цикл, посвященный отработке темпа, Анна проводила в лесу. В будущем мы также планируем на дорожке стадиона бегать только на скорость, другие же беговые тренировки проводить будем в лесу, на местности.

Очень важно, что Анна полностью доверяла мне, хотя я считаю начинающим тренером. Наши дальнейшие планы — улучшить рекорды ЧССР в бе-

ге на 100 и 200 м. После этого мы начнем больше внимания уделять своей основной дистанции — 400 м.

Ниже приводятся планы тренировок А. Хмельковой на период непосредственной подготовки к стартам в Будапеште.

18—26.7. Развитие специальной выносливости.

18.7. Легкий бег, упражнения на гибкость, ускорения — 30 мин.

19.7. Разминка, беговые упражнения — 2×50 м. Бег 4×60 м с полувысокого старта. 4×150 м за 19,5 (между пробежками ходьба 150 м и 50 м бега трусцой). Прыжковые упражнения — 10×30 м. Упражнения для мышц живота — 3×10 раз.

20.7. Разминка. Бег с ускорением по траве — 5×60 м. Бег — 200, 100, 200, 150 м двумя сериями за 31,0—15,5—31,0—23,2. В первой серии между отрезками бег трусцой, во второй — ходьба. Отдых между сериями — 12 мин. Пробежки по траве 4 раза, легко.

21.7. Отдых.

22.7. Разминка. Бег со старта 2×40 м. Бег с ходу — 5×80 м. Низкие старты — 20, 40, 60, 40, 20 м. Прыжковые упражнения — 4×100 м на технику, 3×120 м свободно — интервалы отдыха 5 мин.

23.7. Разминка, упражнения бегуна, 2 легких ускорения. Бег — 100, 200, 300, 200 м — две серии за 15,5—31,0—46,5 — 31,0. Паузы отдыха между отрезками: в первой серии бег трусцой, во второй — ходьба. Между сериями отдыха 10 мин., во время которого применяются упражнения на расслабление.

24.7. В лесу — 45 мин. Упражнения для развития частоты шагов, прыжки, ускорения — все по самочувствию.

25.7. Отдых.

26.7. Разминка, ускорения 3×60 м, 2×60 м с полувысокого старта. Бег — 200 м (26,0) — отдых 6 мин., 150 м (19,5) — отдых 5 мин., 100 м (13,0) — отдых 4 мин., 200 м (26,0). Легкий бег босиком по траве.

23.8 — 1.9. Специальная подготовка к первенству Европы.

23.8. Разминка, беговые упражнения — 50 м, ускорения — 3×50 м. Низкие старты на вираже — 5 раз. Бег — 3×100 м, интервалы отдыха — бег трусцой 100 м. Задание — 12,2, выполнение — 12,6—12,4—12,2. Прыжки — 10×30 м. Ускорения — 3×50 м, на частоту шагов.

24.8. Разминка. Бег со старта 2×40 м, 3×60 м с ходу, быстро. Ускорения — 2×40, свободно. Бег — 300 м — 39,6. 30 мин. фартлек и упражнения на расслабление.

25.8. Разминка, ускорения — 5×60 м, на технику. Бег с ходу — 4×80 м, свободно, быстро. Бег — 2×150 м через 200 м бега трусцой. Задание — 18,3, выполнение 18,4 и 18,6. Силовые упражнения — 3×10 раз для мышц живота, 10 раз — для мышц спины, 3×10 раз — для укрепления мышц рук.

26.8. Отдых.

27.8. В лесу. Разминка, 10 мин. — беговые упражнения и ускорения. Прыжки — 3×30 м, 2×10 раз — упражнения для мышц живота, 2×10 раз — для мышц рук. Легкий заключительный бег.

28.8. Отдых.

29.8. Разминка, беговые упражнения — 8 мин., 2 ускорения. Прыжковые упражнения — 3×80 м, бег 3×30 м с высокого старта, 150 м, свободно.

30.8. Разминка, беговые упражнения — 5—8 мин. Ускорения на вираже, обращая внимание на выход с виража на прямую. 400 м — забег (первенство Европы) — 53,6 (300 м — 38,9). Легкий заключительный бег.

31.8. Разминка, как 30.8. 400 м полуфинал — 54,0 (300 м — 38,8). Заключительный легкий бег.

1.9. Разминка, как 30.8, с небольшим увеличением скорости пробежек. Финал 400 м — 52,9 (100 м — 12,3, 200 м — 24,6, 300 м — 37,9).

Ян КОШТЯЛ,
тренер

Братислава

УГОЛОК ЗАНИМАТЕЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ

Если сложить все лучшие результаты, показанные когда-либо в отдельных видах десятиборья, то получилась бы гигантская сумма — 9485 очков.

В беге на 100 м лучший результат — 10,3 (986 очков) показал Билл Туммей (США) 2 июля 1966 г. Это время повторил в тех же соревнованиях, которые состоялись в г. Салина (штат Канзас), Расс Ходж (его сумма — 8130 очков).

В прыжках в длину лучший результат — 7,90 (1000 очков) был показан Бобом Кларком еще в 1936 г. на соревнованиях в г. Милуоки (штат Канзас). Если пересчитать сумму очков, набранную тогда Кларком по действующей ныне таблице, то получится 7066 очков.

В толкании ядра лучшее достижение у Р. Ходжа. На соревнованиях в Гамбурге 20 августа 1966 г. он послал снаряд на 17,76 (946 очков) и набрал 7124 очка.

В прыжках в высоту первенство держит Дейв Торесон (США) — 2,09 (934 очка). Эту высоту он преодолел на тех же соревнованиях, на которых Туммей установил мировой рекорд. Сумма Торесона — 7484 очка.

400 м быстрее всех преодолел Б. Туммей — 46,8 (958 очков) на состязаниях в Лос-Анжелосе 23 июля 1966 г., где набрал сумму 8219 очков. Свой результат он повторил 20 августа в Гамбурге с общей суммой 7990 очков.

На дистанции 110 м с барьерами лучшее достижение у Мартина Лауэра (ФРГ). 30 августа 1959 г. в Дюссельдорфе он пробегал дистанцию за 13,8 (987 очков), набрав сумму 7645 очков.

В метании диска лучший результат у экс-рекордсмена мира Рафера Джонсона — 51,98 (906 очков). Он показан 9 июля 1960 г. в г. Эжени (штат Орегон). Сумма Джонсона в этих соревнованиях 8063 очка.

В прыжках с шестом наивысший результат — 4,84 (1014 очков) зафиксирован у Ян Чун-куаня 28 апреля 1963 г. в Уолнате (штат Калифорния). Общая сумма — 8089 очков.

В метании копья первенствует наш Янис Лусис, который неоднократно выступал по программе десятиборья. Бросок на 81,04 19 октября 1962 г. в Ташкенте принес ему 1000 очков. Всего же Лусис набрал тогда 7483 очка.

В последнем виде десятиборья — беге на 1500 м — лучший результат до сих пор сохраняет чехословацкий спортсмен Честимир Кордла, который 18 октября 1953 г. пробегал дистанцию за 4,07,6 (754 очка), набрав невысокую общую сумму — 5889 очков.

Ответы на кроссворд, опубликованный в № 12 за 1966 г.

По горизонтали: 5. Куртней. 8. Карасев. 10. Хаймэн. 12. Вернер. 13. Нортон. 14. Мандлик. 16. Мартынов. 17. Валентин. 18. Михайлов. 21. Скобцова. 24. Уиллард. 26. Чеман. 28. Кулчар. 29. Куллич. 30. Мэтсон. 31. Меткалф. 32. Перссон.

По вертикали: 1. Булышев. 2. Гермар. 3. Кашмэн. 4. Ведяков. 6. Барте-нев. 7. Михайлов. 9. Киндер. 11. Норпот. 14. Манолиу. 15. Килфорд. 19. Хромин. 20. Вилимчик. 21. Стальмах. 22. Озолин. 23. Женевай. 25. Макаров. 27. Никула. 28. Кассел.

АЛЕКСАНДРУ БРАТЧИКОВУ

Пушай уменьшитесь досуг
И увеличится работа,
Чтоб беговой дорожки круг
Мог превратиться в круг почета!

*Дружеские шаржи художника
Игоря МАССИНЫ
Текст Евгения ИЛЬИНА*

„ДОЧЬ ФЮРЕРА“ И ЕЕ ОТЦЫ

На ярко-красной обложке намалевана фашистская свастика и тут же дан портрет экстравагантной белокурой девицы. Вычерченная готической вязью надпись гласит по-французски: «Адольф Гитлер — мой отец». Парижское издательство «Ажанс литерер еуропеен» не постыжилось на то, чтобы придать этой книжонке максимальную сенсационность. Автор — Гизела Хойзер — тоже фигура скандально знаменитая. Ее первое «произведение», написанное два года назад, называлось не менее сенсационно: «Роман дочери фюрера и сына раввина».

Впрочем, расскажем по порядку, тем более что к легкой атлетике это все имеет определенное отношение.

1936 год. Олимпийские игры в Берлине. За золотую медаль в метании копья у женщин борются четыре спортсменки: немки Тилли Флейшер и Луиза Крюгер, австрийка Герма Баума и полька Мария Квасневска. «Арийским» легкоатлетам приказано во что бы то ни стало выиграть у польки. Славянская спортсменка не должна была подняться на пьедестале почта выше представительниц «тысячелетнего рейха». Разнузданная пропагандистская кампания против польских спортсменов имела на Олимпийских играх далеко идущие цели. Ведь в гитлеровских штабах уже разрабатывались планы покорения Польши и поголовного истребления всего населения этой страны. «Поляки как нация перестанут существовать!» — эти слова бесноватый фюрер прокричит несколько позднее. А пока, в дни Берлинской олимпиады, ведомство Геббельса исподволь разжигало ненависть к восточным соседям. Итак, кто победит: немки (на худой конец годится и австрийка) или полька?

В четвертой попытке Флейшер метнула копье на 45,18 и вышла вперед. На втором месте закрепилась Крюгер с результатом 43,29. Квасневска была третьей — 41,80. Из репродукторов понеслись славословия непобедимости арийского духа. Флейшер провели к правительственной трибуне. Гитлер пожал ей руку, поблагодарил за победу, сказал еще что-то...

Короче говоря, Гизела Хойзер, с которой мы начали свой рассказ, утверждает, что она — дочь Тилли Флейшер и Гитлера.

Двести шестьдесят страниц этой книги заполнены деталями интимных отношений спортсменки и «дяди Адольфа». В бесстыдстве и цинизме Г. Хойзер нововила превзойти свой первый опус. И, видимо, это ей вполне удалось, так как издавшие виды парижские судьи уже

после выхода книги в свет запретили ее за оскорбление Тилли Флейшер и ее бывшего мужа доктора Хойзера. Но запрещение и изъятие книги лишь придало этому «товару» еще больший вес на «черном рынке» западной прессы. Мемуары «дочери Гитлера» успели перепечатать несколько французских, западногерманских и итальянских журналов. Особенно был рад сенсации западногерманский «Штерн», любящий похвастать своей объективностью и солидностью.

Заинтересованность западной прессы грязными писаниями Хойзер объясняется, конечно, не только культом секса, царящим на книжно-журнальном рынке стран «свободного мира» (Свободного от чего? Судя по интересу к Хойзер и ей подобным авторам, от элементарного приличия и порядочности). Видимо, причины носят здесь более ярко выраженный политический характер.

В последнее время в Западной Германии все настойчивее ведется пропаганда не только реваншистских идей, но и чисто фашистских тезисов. Прямые

ИЗ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЧТЫ

наследники Геббельса стремятся реабилитировать разбойничью, человеконенавистническую политику «третьего рейха», пытаются изобразить гитлеровских головорезов этакими бескорыстными рыцарями идеи, романтизировать захватнические войны и недобитых воjak в глазах подрастающего поколения.

Да и сам Гитлер, личность, гнуснее которой не бывало в истории человечества, подается как идейный борец за права немецкой нации и западной культуры. В этой кампании книжонке Гизелы Хойзер отведена не последняя роль. Духовные отцы «дочери фюрера» с радостью приняли ее дурно пахнущую страпню в свой арсенал средств борьбы за возрождение гитлеризма.

Писания Хойзер вызывают вполне естественные ассоциации. Ведь перекрашенная на свой манер историю, западногерманские пропагандисты хотят изобразить Олимпийские игры 1936 года как наиболее яркое событие в мировой спортивной летописи. Однако всем известно, что еще ни одни спортивные соревнования не были столь бесцеремонно и нагло использованы для целей, прямо противоположных спорту, как Олимпийские игры в Берлине. Оголтелая расистская пропаганда, прямой полицейский нажим, бесцеремонная проповедь фашизма, милитаризма, «арийского духа» — вот самые характерные черты Олимпиады в Берлине.

В этой связи большую тревогу вызывает «теоретическая подготовка» к Олимпийским играм 1972 года, которые намечено провести в Мюнхене. Судя по всему, определенные круги в Западной Германии захотят провести эти игры по образу и подобию тех, которые состоялись здесь за 36 лет до XX Олимпиады. Мы не раз уже становились свидетелями того, как в Западной Германии возрождали и принимали на вооружение гитлеровские методы, гитлеровский стиль, гитлеровские директивы. Не надо быть пророком, чтобы предвидеть попытки использования Мюнхенской олимпиады в целях, далеких от спорта.

Впрочем, не следует забывать о том, что Международный олимпийский комитет, доверив Западной Германии почетное право проведения Олимпиады, может и пересмотреть свое решение...

Семен БОРИСОВ

Главный редактор А. М. Абдуллаев

Редакционная коллегия: С. Л. Аксельрод, В. М. Дьячков, Е. Н. Кайтмазова, Г. В. Коробков, В. В. Кузнецов, А. Н. Макаров, В. Д. Михайлов, В. В. Садовский, Г. Ф. Турова, Б. Г. Фадеев, В. П. Филин

Художественный редактор К. С. Солнцева

Наш адрес: Москва, К-45, Рождественский бульвар, д. 10/7,

и телефоны: главного редактора — Б 8-96-72; ответственного секретаря и отделов — «Техника и методика тренировки», «По Советскому Союзу», «В спортклубах и коллективах физической культуры», «За рубежом», «Наука и спорт», «Спорт и здоровье», «Критика и библиография» — Б 3-04-57; отделов — «Легкая атлетика в школе» и иллюстративно-художественного — Б 8-82-72.

Рукописи и фотоснимки не возвращаются

Сдано в набор 29/XI 1966 г. Подписано к печати 19/XII 1966 г. Издательство «Физкультура и спорт». Формат 60×90¹/₄. Учетно-изд. л. 6,90, 4 п. л.+0,5 п. л. обложка. А17080. Зак 681. Тир. 100 000. Калининский полиграфкомбинат Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР, г. Калинин, проспект Ленина 5.

Индекс 70 482
Цена 30 коп.

70482

Цена 30 коп.